

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Вермишев Георгий Андреевич

**РЕЛИГИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
20-30 ГОДОВ XX ВЕКА**

Специальность 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель -
доктор философских наук,
профессор М.М. Шахнович

Санкт-Петербург

2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИДЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	16
§1. Концепт идеологии в политической философии XIX-XX вв.	17
§2. Современные подходы к рассмотрению идеологического дискурса	25
§3. Миф политический и миф религиозный: функциональные сходства и потенциал для взаимодействия	29
Выводы	40
ГЛАВА 2. РЕЛИГИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ.....	41
§1. Итальянский фашизм: зарождение и становление дискурса	41
§2. Католическая церковь и новая власть в Италии: в поисках взаимной выгоды	53
§3. От Латеранских соглашений к новым противоречиям	65
§4. Итальянский фашизм и мистицизм.....	75
§5. Эстетика нового мифа.....	85
Выводы	93
ГЛАВА 3. РЕЛИГИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА	94
§1. Философия XIX-XX вв. и идейные основания национал-социализма.....	94
§2. Протестантский антилиберализм первой трети XX века и национал-социализм	110
§3. Оккультные корни национал-социализма.....	120
§4. Церковно-государственные отношения в Германии 1920-1930-х гг.....	134
§5. Нацизм и новая культура	153
Выводы	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
Список использованных источников и исследований	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Настоящая диссертация посвящена влиянию религии на формирование и становление тоталитарных идеологий в Италии и Германии в 1920-1930 гг. В конце прошлого столетия, сразу после распада СССР, многие мыслители были готовы поставить точку в истории политических – и особенно тоталитарных – идеологий. В 1992 году Ф.Фукуяма провозгласил «конец истории», который должен был ознаменоваться окончательной победой западной модели либеральной демократии¹. Чуть ранее Д.Белл сформулировал концепцию «информационного» или «постиндустриального» общества. Будучи неомарксистом, он предпочитал игнорировать проблематику соотношения религии и идеологии, полагая наступающую эпоху едва ли не обществом процветания, где культурные проблемы останутся на втором плане, а центральное место в общественных отношениях займет борьба между образованным меньшинством и падкими до популизма массами.² Современная политическая ситуация, однако, показывает, что Фукуяма и Белл были излишне оптимистичны, а политические мифы как структурные элементы идеологий не только не потеряли силы, но напротив, быстро освоили порожденные информационным обществом средства коммуникаций³.

Куда большую жизнеспособность показала волновая теория общественного развития Э.Тоффлера. По его мысли, развитие не является строго последовательным: одна волна стремится сменить другую, однако это

---

¹ См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. 224. Также см.: Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2000.

³ См., например: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Crozier M., Watanuki J., Huntington S. The Crisis of Democracy: On the Governability of Democracies. New York University Press, 1975; Петровская О. А. Политический миф как способ формирования социальной реальности // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 7. Ч.2. С.134-136.

происходит постепенно, в ходе длительной борьбы, когда даже в более современных общественных системах могут в полной мере проявлять себя рудименты прежнего устоя. Новой волной, зародившейся в середине XX века Тоффлер полагал Третью волну – постиндустриальное общество, информационное по своей сути, связанное с доминированием индивидуальности, где господствует открытый рынок мировоззрений¹. В этом обществе нет место идеологиям, однако пока что оно только наступает и этим процессам активно сопротивляется вторая волна – индустриальная, связанная с массовым сознанием, апофеозом развития которой стали тоталитарные идеологии XX века. Никакое общество, сколь бы развитым оно ни было, не застраховано от регрессии ко «второй волне», при этом именно культура и религия могут оказаться той базой, на которой будут строиться консервативные общественные связи, характерные для индустриальных сообществ². В конечном счете, все это может вылиться в попытки создания новых тоталитарных идеологий, которые, естественно, будут пытаться эксплуатировать для своих целей и религию.

Проблема влияния религии на становление идеологии не потеряла актуальности, в современном мире происходит конструирование новых политических мифов, с помощью масс медиа они распространяются и закрепляются в обществе, создавая платформы для появления новых авторитарных и тоталитарных режимов. В этой ситуации принципиальной является задача показать, каким образом тоталитарные идеологии используют религию, а также какими последствиями это может обернуться для нее. Вместе с тем, подробный анализ этого вопроса позволяет выйти на теоретический план и глубже исследовать сам феномен религии как социально-политического института в его связи со светской властью.

---

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. С. 145-147, 151.

² Там же. С. 207-209.

Степень разработанности проблемы. Проблема влияния религии на становление политических идеологий 1920-1930 гг. в Европе в целом остается слабо изученной в отечественной литературе. Исследования, посвященные месту религии в системе идеологий, имеют, как правило, сугубо теоретический характер, они не обращаются к подробному анализу исторического материала (исключения составляют работы по коммунистической идеологии)¹. Особой популярностью среди отечественных исследователей пользуется концепция «квазирелигий» П.Тиллиха, которую применяют при анализе большевизма² и даже современной политической жизни в США.³ Подробный анализ проблемы трансформации религий в «квазирелигии» дал А.П. Забияко⁴.

Исследований, посвященных анализу места религии в идеологии итальянского фашизма, к сожалению, в отечественной историографии пока мало. В советские годы было написано несколько работ по истории католической церкви в XX веке (Н.А.Ковальский⁵, М.М.Шейнман⁶, И.Р.Григулевич⁷), однако в силу широты обзора исторического материала, они лишь бегло касаются периода 1920-1930 гг. Наиболее крупное российское исследование по церковно-государственным отношениям в Италии времен Муссолини на сегодняшний день принадлежит Е.С. Токаревой⁸, но оно больше сконцентрировано на исторических событиях, нежели на анализе идеологии. Этот пробел частично восполнила

---

¹ См. например: Пивоваров Д. В. Философия религии. М., 2006.

² Сторчак В. М. Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма // Религиоведение, №3 (2004).

³ Задорожнюк И. Е. Гражданская религия в США, или "вера в Америку": социальные функции, история и современностью. М., 2007.

⁴ Забияко А.П. Квазирелигии: сущность и типология (современные методологические подходы) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. №3, 2008. С.84-91.

⁵ Ковальский Н. А., Католицизм и дипломатия. М., 1969.

⁶ Шейнман М.М. От Пия IX до Павла VI. М., 1979.

⁷ Григулевич И. Р. Папство, век XX. М., 1978.

⁸ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999.

Т.П.Нестерова¹, рассматривавшая вопрос о мистицизме и религиозных аспектах фашистской идеологии. Целый ряд идеологических концепций в контексте политического процесса исследовала в своих работах Ц.И.Кин².

Специальные исследования по идеологии итальянского фашизма, в том числе в связи с религией, написаны зарубежными учеными. Прежде всего, это фундаментальный труд А.Д.Грегора «Интеллектуалы времен Муссолини»³. В нем систематизированы основные взгляды современников дуче на общественно-политические проблемы. Также стоит отметить книгу П.Льюиса «Элиты латинского фашизма» о высших фашистских кругах Италии, Испании и Португалии⁴. Позиции итальянских интеллектуалов по расовому вопросу рассматривал А.Джиллетт⁵. В обобщающих исследованиях исследованиях Р.Пэкстона, Дж.Полларда, А.Литтелтона, посвященных итальянскому фашизму, рассматривается также и проблема церковно-государственных отношений⁶.

На русском языке исследований культурной ситуации в период Муссолини мало, однако молодежная политика рассмотрена в работе Л.С.Белоусова⁷. На английском языке по этой теме опубликованы книги Т.Х.Куун, М.Хаметц⁸. Несколько исследований о символизме фашистской

---

¹ Нестерова Т. П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. М., 2005. С.17-29.

² Кин Ц.И. Италия на рубеже веков. М., 1980; Кин Ц.И. Итальянский ребус. М., 1991;

³ Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton, 2005.

⁴ Lewis P.H. Latin fascist elites. The Mussolini, Franco, and Salazar regimes. Westport, 2002.

⁵ Gillett A. Racial Theories in Fascist Italy. London, New York, 2002.

⁶ См.: Paxton R. The Anatomy of Fascism. New York, 2004; Pollard J. F. The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict. Cambridge University Press, 1985; Lyttelton A. The Seizure of Power: Fascism in Italy, 1919-1929. London, 2004.

⁷ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. М., 2000.

⁸ См.: Koon T.H. Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. Chapel Hill-Londres, 1985; Hametz M.E. In the Name of Italy. Nation, family, and patriotism in a fascist court. New York, 2012.

культуры переведены на русский язык: это статьи Х.Гюнтера¹ и книга по истории пропаганды Э.Родса². На английском языке доступны исследования по искусству и дизайну К. Тоши, Д. Дурдан, М. Стоун, исследование итальянского кинематографа провел С. Риччи³. Проблема политических ритуалов в указанный период раскрыта на итальянском языке в исследовании С. Сальватори⁴. Следует отметить, что подробный анализ роли политических ритуалов в тоталитарных государствах дал еще Э. Кассирер, а из современных исследований необходимо указать изданную на немецком языке монографию К. Кюбергера «Метафоры власти» (она посвящена не только Италии, но и Германии)⁵.

Начиная с 1980-х годов, появляются подробные работы о роли религии в нацистской Германии на русском языке. Это труды Н. Котовского⁶, А. А. Красикова⁷, С. В. Лёзова⁸, М. Е. Ерина⁹ и др. В отечественной историографии истории католической и

---

¹ Например: Гюнтер Х. О красоте, которая не смогла спасти социализм // «Новое литературное обозрение», 2010, №101. С.13-31.

² Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. М., 2008.

³ См.: Toschi C. The Power of Symbols in the Duce's Cult: the Exhibition of the Fascist Revolution // Materials of 7th Global Conference. Oxford, 2013. URL: http://www.inter-disciplinary.net/at-the-interface/wp-content/uploads/2013/07/Toschi_wpaper-fht7.pdf (дата обращения: 6.03.2014); Doordan P.D. Political Things. Design in Fascist Italy // Designing Modernity: The Arts of Reform and Persuasion 1885-1945. New York, 1995. P.225-255; Stone M. The Anatomy of a Propaganda Event: the Mostra della rivoluzione fascista // Carte Italiane, 1992, 1(12). P. 30-40; Ricci S. Cinema and Fascism : Italian Film and Society, 1922-1943. Berkeley, 2008.

⁴ Salvatori P. La Roma di Mussolini dal socialismo al fascismo // Studi Storici. Anno 47, No. 3, 2006. P. 749-781.

⁵ Kühberger C. Metaphern der Macht. Ein kultureller Vergleich der politischen Feste im faschistischen Italien und im nationalsozialistischen Deutschland. Münster - Wien 2006.

⁶ Котовский Н. Лютеранская церковь и немецкое общество в XX веке: опыт движения сопротивления // Вера, диалог, общение. Проблемы диалога церкви и общества. М., 2005.

⁷ Красиков А.А. Ватикан: история и современность. М., 1991.

⁸ Лёзов С.В. Христианство и политическая позиция: Карл Барт // Путь. Международный философский журнал. 1992. №1. С. 180-210; Лёзов С.В. Теология Рудольфа Бульмана // Вопросы философии. 1992. №11. С. 71-85.

⁹ Ерин М.Е. Католическая церковь Германии и фашизм. Ярославль, 1990.

протестантской церковью в нацистской Германии представлено в монографии Л. Н. Бровко «Церковь и третий Рейх»¹. Среди наиболее значимых современных зарубежных исследователей истории протестантизма и католической церкви в нацистской Германии следует указать Г. Леви, Д. Дитриха, А. Бриге, В. Барнетта, М. Хокенос². К историческому материалу в ходе теоретического рассмотрения интересующей нас проблемы обращается канадский исследователь российского происхождения, известный «советолог» и историк русского православия Д. В. Поспеловский в работе «Тоталитаризм и вероисповедание»³. Это исследование охватывает довольно значительный временной период и географически не ограничивается одной только Европой (подробно рассматривается и Япония, и Китай, значительное внимание уделено положению религии в СССР). Отдельно стоит отметить недавно вышедшую работу Дж. Херфа о связях нацистов с мусульманским миром – ранее эта тема подробно не исследовалась⁴.

По-прежнему остается очень актуальной проблема критического подхода к источникам, связанным с рассматриваемой проблематикой. К примеру, целый ряд российских и западных исследователей используют в качестве источника воспоминания Г. Раушнинга, хотя еще в конце 1980-х их достоверность была подвергнута сомнению⁵.

Много споров на сегодняшний день вызывают исследования, посвященные оккультной мистике Третьего Рейха. Огромное количество

---

¹ Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. СПб, 2009.

² См.: Lewy G. The Catholic Church and Nazi Germany. Massachusetts: Da Capo Press, 2000; Dietrich D. J. Catholic Citizens in the Third Reich: Psycho-Social Principles and Moral Reasoning. New Jersey, 1988; Brieger A. Der Widerstand der katholischen Jugend im Nationalsozialismus. Würzburg, 1994; Barnett V. For the Soul of the People: Protestant Protest Against Hitler. North Carolina, 1998; Hockenos M. D. Church Divided: German Protestants Confront the Nazi Past. Bloomington, 2004.

³ Поспеловский Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание. М.: Библейско-богословский институт им. св. ап. Андрея, 2003.

⁴ См.: Herf J. Nazi Propaganda for the Arab World. New Haven, 2009.

⁵ См.: Hänel W. Hermann Rauschnings Gespräche mit Hitler – Eine Geschichtsfälschung // Veröffentlichung der Zeitgeschichtlichen Forschungsstelle Ingolstadt, 7. Band, 1984.

литературы в этой области основывается на недостоверных данных и домыслах. К исследованиям, проведенным с объективистских позиций, следует отнести работы М. Х. Катера и С. Флауэрс¹, а также переведенные на русский язык труды Н. Гудрик-Кларка² и К. Люденберга³. Из российских исследователей к проблеме обращались С.В.Кормилицын, Д.А.Жуков и А.В.Васильченко⁴.

Огромное значение для понимания феномена национал-социализма имеет философское наследие Т. Лессинга – его критическая статья о Ф. Ницше переведена на русский язык⁵, исследования по философии истории и мифотворчеству доступны на немецком.⁶ Подлинным классиком теории тоталитаризма принято считать немецко-американского философа Ханну Арентт. В ее понимании тоталитаризм не ограничивается устранением политических противников, террор становится способом «устрашения изнутри» и поддержания идеологического движения масс⁷. По ее мнению, не все идеологии являются тоталитарными, однако они всегда могут ими стать, если идеология начнет играть соответствующую роль в механизме тоталитарного господства.

Система идеологии нацистской Германии не осталась без внимания в отечественной и зарубежной историографии. Среди англоязычных

---

¹ Kater M.H. Das "Ahnenerbe" der SS, 1935-1945: ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches. München, 2006; Flowers S.E., Moynihan M. Secret King: The Myth and Reality of Nazi Occultism. Port Townsend, WA, 2007.

² Goodrick Clarke N. The Occult Roots of Nazism: Secret Aryan Cults and Their Influence on Nazi Ideology. London, New York, 2005. (Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизм. М., 2004).

³ Lindenberg C. Die Technik des Bösen. Zur Vorgeschichte und Geschichte des Nationalsozialismus. Stuttgart, 1978. (Лиденберг К. Технологии зла. К истории становления национал-социализма. М., 1997).

⁴ См.: Кормилицын С.В. Тайны рун. Наследники Одина. М., 2005; Кормилицын С.В. Орден СС. Иезуиты империи. О чем не принято говорить. СПб, 2008; Жуков Д.А. Оккультизм в Третьем Рейхе. М., 2006; Васильченко А.В. Оккультный миф Третьего Рейха. М., 2008.

⁵ Лессинг Т. Шопенгауэ. Р. Вагне. Р. Ницше. // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.

⁶ Lessing T. Geschichte als Sinngebung des Sinnlosen oder Geburt der Geschichte aus dem Mythos. München, 1921.

⁷ Арентт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Центрком, 1996.

исследований стоит отметить работы М. Блинкхорна о консервативных мифах и П. Вирэка о романтических корнях нацизма¹. О. Ю. Пленков в своей монографии рассматривает происхождение ряда нацистских мифов из движения «консервативной революции»². Идеологию нацистов в период диктатуры Гитлера рассматривают в своих работах Р. Стайгман и Д. Ридлс³.

Теологический дискурс эпохи национал-социализма подробно рассмотрен в работах Л.Н.Бровко⁴, а также целого ряда иностранных авторов. Так, проблемы политической теологии раскрыты в публикациях Дж.Картера и Дж.Форстмана⁵. Пристальное внимание исследователи традиционно уделяют проблеме теологического оправдания национализма и антисемитизма – работы на эту тему публиковали К.Шмидт, К.Пробст, Дж. Стейер, Р.Мичел⁶.

Для настоящего исследования имеют значение также труды, исследующие историю нацизма и его культуру, в которых в той или иной степени отражена религиозная ситуация того времени. Здесь, опять же, стоит отметить работы О.Ю.Пленкова⁷, а также С.В.Кормилицына,

---

¹См.: Blinkhorn M. *Fascists and Conservatives: The Radical Right and the Establishment in twentieth-century Europe*. London: Routledge, 1990; Viereck P. *Metapolitics: From Wagner and the German Romantics to Hitler*. New Brunswick, New Jersey. 2004.

² Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб, 2011.

³ См.: Steigman-Gall R. *The Holy Reich. Nazi Conceptions of Christianity, 1919-1945*. Cambridge, 2003; Redles D. *Hitler's Millennial Reich. Apocalyptic Belief and the Search for Salvation*. New York, London, 2005.

⁴ Например: Бровко Л. Н. Протестантская теология в Германии в годы фашистской диктатуры // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 26. М., 2009. С.38-62.

⁵ См.: Carter J. K. *Between W. E. B. Du Bois and Karl Barth: The Problem of Modern Political Theology* // *Race and Political Theology*. Stanford, 2012; Forstman J. *Christian Faith in Dark Times: Theological Conflicts in the Shadow of Hitler*. Louisville, 1992

⁶ См.: Schmidt C. "The Politicization of Heaven". *Wilhelm Stapel's Political Theology of Nationalist Sovereignty* // *Race and Political Theology*. Stanford, 2012. P.54-82; Probst C. J. *Demonizing the Jews: Luther and the Protestant Church in Nazi Germany*. Bloomington, 2012; Stayer, J. *Martin Luther, German Saviour: German Evangelical Theological Factions and the Interpretation of Luther, 1917-1933*. Montreal, 2000; Michael R. *Holy Hatred: Christianity, Antisemitism, and the Holocaust*. Gordonsville, 2006.

⁷ См.: Пленков О.Ю. *Третий Рейх. Арийская культура*. СПб, 2005; Пленков О.Ю. *Третий Рейх. Нацистское государство*. СПб, 2004.

А.В.Васильченко, С.Г.Алленова. Несколько классических работ по истории нацистской культуры были переведены на русский язык, в том числе книга Дж. Моссе «Нацизм и культура»¹, а также трехтомник Р.Эванса по истории Третьего Рейха². Среди публикаций на английском и немецком языках отметим работы М.Хоусдена, Р.Бесселя, И.Хант³.

Существует множество специальных исследований нацистской культуры, которые в той или иной степени отражают место религии в идеологической системе государства. Например, К.Вондунг⁴ подробно рассматривает сложившуюся в Германии практику политического ритуала, С.Палетчек⁵ пишет о роли женщины в обществе. Масштабный анализ нацистского кинематографа с точки зрения содержащихся в нем политических мифов предпринял Д.Вельч⁶. Похожее исследование, но в отношении театра провел М.Балфоур⁷. Чрезвычайный интерес представляет также составленный Р.Михелем⁸ словарь лексики нацистской пропаганды.

Принципиальное значение имеет смена подходов, которая произошла в западной исследовательской литературе, посвященной фашизму и нацизму⁹. Если раньше он воспринимался исключительно как консервативное течение,

---

¹ Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2010.

² Для настоящей работы важен, прежде всего, второй том: Эванс . Р. Третий рейх. Дни триумфа, 1933-1939. М., 2010.

³ См.: Housden M. Resistance and Conformity in the Third Reich. London, New York, 1997; Bessel R. Life in the Third Reich. Oxford, 1987; Hunt I.A. On Hitler's Mountain. Overcoming the Legacy of a Nazi Childhood. New York, 2005.

⁴ Vondung K. Spiritual Revolution and Magic: Speculation and Political Action in National Socialism // Modern Age, Vol. 23, No.4 (1979).

⁵ Paletschek, S. Kinder – Küche – Kirche // Etienne Francois (Hrsg.): Deutsche Erinnerungsorte. München, 2001. Bd. 2. S. 419-433.

⁶ Welch D. Propaganda and the German Cinema, 1933-1945. London, 2001.

⁷ Balfour M. Theatre and War, 1933-1945: Performance in Extremis. New York, 2001.

⁸ Michael R., Doerr K. Nazi-Deutsch/Nazi-German: An English Lexicon of the Language of the Third Reich. Westport, CT, 2002.

⁹ См.: Умланд А. Современные концепции фашизма в России и на Западе // «Неприкосновенный запас» 2003, №5 (31). URL: <http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=20010634> (доступ от 1.09.14)

о чем подробно писал Э.Нольте¹, то в последние двадцать лет его стали рассматривать как модернистское течение. Идейным вдохновителем этого подхода является Р.Гриффин² – главный редактор научного журнала по сравнительному исследованию фашизма (Journal of Comparative Fascist Studies). В отечественной литературе идеологии 1920-1930-х годов до сих пор не рассматривались в рамках этого методологического подхода. Настоящее исследование – попытка восполнить этот пробел.

Цель и задачи работы. Целью данной диссертационной работы является исследование взаимовлияния религии и идеологических систем в Италии и Германии в 1920-1930-е годы, а также анализ внутренних причин этих процессов. Реализация этой цели обусловила постановку и решение следующих задач:

1. Определить характер церковно-государственных отношений в Италии и Германии в довоенный период, проследив на основе имеющихся исторических фактов и свидетельств современников основные цели религиозной политики этих государств.

2. Выявить основные политические мифы, составившие фундамент идеологии итальянского фашизма и немецкого национал-социализма, проанализировать их происхождение и определить степень их влияния на религиозную политику.

3. Проанализировать, каким образом религия реагирует на появление и распространение новых политических мифов, очертить «границы» возможного консенсуса и проанализировать основные противоречия, существующие между религией и идеологией.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки исследования ограничены периодом от начала 1920-х годов – это приход к власти Муссолини – до конца 1930-х, когда мирный период развития

---

¹ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001.

² Griffin R. Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler. Basingstoke, 2007.

тоталитарных обществ закончился. При этом необходимость подробного анализа происхождения политических мифов заставляет обращаться и к материалам XIX и начала XX столетий.

Источники. Для анализа проблемы использованы две основные группы источников:

1. Исторические документы, мемуары и произведения искусства, отражающие характер церковно-государственных отношений в Италии и Германии в 1920-1930-х гг.

2. Сочинения идеологов итальянского фашизма и немецкого национал-социализма, а также философские и теологические работы повлиявших на них авторов.

Методология исследования. Методология исследования основана на принципах объективности и комплексного анализа поставленных проблем. В основу исследования положен сравнительно-исторический метод, который позволяет не только выявить особенности религиозной и политической ситуации на определенном историческом этапе, но и выйти к пониманию самого феномена идеологии в его связи с религией. При этом для исследования содержания идеологических систем используется дискурс-анализ, который позволяет раскрыть скрытые значения текста, учесть исторический и социальный контекст их появления.

Научная новизна исследования. Принципиальное отличие настоящего исследования – попытка комплексного анализа взаимоотношений религии и идеологии на примере не только исторического, но также культурологического и философского материала Италии и Германии периода 1920-1930 гг. Для анализа проблемы церковно-государственных отношений в Италии и Германии указанного времени впервые используется современная концепция модернистской природы фашизма.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в исследовательских трудах, посвященной природе тоталитаризма, а также

анализу взаимоотношения идеологий и религии. Они также могут использоваться в учебно-педагогической практике при составлении учебников и пособий, для чтения лекций и проведения семинарских занятий по курсам: религиоведение, история религии, церковно-государственные отношения в Европе, культурология и история.

Основные выводы, выносимые на защиту:

1. Европейский идеологический дискурс 1920-1930 гг. был определен кризисом рационализма и процессом «расколдовывания» мира, который стал одной из причин недоверия к религии и ее институтам. С другой стороны, возникшие тоталитарные идеологии внешне были схожи с религиями: они интегрировали общество и направляли социальную деятельность отдельной личности, пытались дать ответ на вопрос о смысле жизни.

2. Двигателем идеологии фашизма и нацизма являлся их модернистский потенциал, связанный с поиском новых рациональных ценностей. В этом контексте существовавшие религиозные институты воспринимались как элемент прежнего миропорядка, не отвечавший потребностям новой эры. Модернизм подталкивал режимы к конфликту с существующими религиями.

3. Вместе с тем, консервативная составляющая рассматриваемой идеологии способствовала интеграции политических режимов с имеющимися религиозными институтами, обеспечивая тем самым поддержку широких слоев населения. Эта интеграция сопровождалась стремлением внедрить в систему традиционных религиозных представлений новую политическую мифологию, а в практику – новые ритуалы.

4. Диалектика модернизма и консерватизма, характерная для рассматриваемого идеологического дискурса, позволила политическим лидерам осуществлять волюнтаристскую политику. В религиозной сфере это вылилось в сугубо инструментальное отношение к религиозным объединениям по принципу «кнута и пряника».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора. Результаты

исследования были освещены на Первом конгрессе российских исследователей религии «Религия в век науки» (СПб, 2012), а также на Всероссийском конгрессе молодых ученых (СПб, 2013). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии религии и религиоведения СПбГУ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и исследований.

ГЛАВА 1. ИДЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Обращаясь к проблеме религии в идеологическом дискурсе, мы неизбежно поднимаем целый ряд принципиальных вопросов, которые философия, религиоведение и политология исследуют с самого зарождения концепта идеологии. Прежде всего – до сих пор не удалось провести достаточно четкую дефинитивную границу между религией и идеологией, а ведь без разрешения этой проблемы сложно двигаться дальше.

Прийти к объективному рассмотрению идеологии как социально-политического феномена удалось достаточно поздно. Как ни парадоксально это прозвучит, но идеология изо всех сил препятствовала появлению рационального и беспристрастного подхода в отношении самой себя. Так, марксисты замыкали научный интерес на «капиталистических» идеологиях, либералы – критиковали тоталитаризм. В итоге более-менее трезвый подход к этому вопросу удалось сформировать только во второй половине XX века.

Дополнительным толчком к исследованию данного феномена послужило появление первых тоталитарных идеологий, которые мир во всей их разрушительной силе увидел лишь в 20-30-е годы XX столетия, причем сразу в нескольких государствах одновременно. Увидел тогда, когда под влиянием технологической революции изменились и глубинные принципы общественных процессов. Мир вошел в эпоху информации, но первыми она разбудила не индивидуумов, как позже опишет в «Третьей волне» Тоффлер, а массы. В принципиально новый вид идеологического дискурса – тоталитарный – оказалась вовлечена и религия.

Этот процесс оказался настолько сложным, что выработать его общепризнанную оценку не удастся до сих пор. Отсутствие научного консенсуса требует от нас более пристального знакомства с теоретическими моделями, существующих на сегодняшний день.

§1. Концепт идеологии в политической философии XIX-XX вв.

Понятие идеологии впервые возникает в конце XVIII в. – термин введен во Франции А. Дестютом де Траси, который совместно с Этьеном де Кондильяком пытался вывести закономерности происхождения идей из содержания чувственного опыта¹. Более ранние корни заявленной проблематики стоит искать, по-видимому, в английской гносеологической традиции – прежде всего, это концепция идолов Бэкона².

Марксистская традиция. В XIX веке к понятию обращается Карл Маркс, и именно он – в работе «Немецкая идеология»³ – закладывает его принципиальные содержательные основы. Маркс понимает под идеологией идеи господствующего класса, отвлеченные в абстракцию и приведенные демагогией в некий порядок – правящему классу они необходимы, чтобы закреплять свое господство в общественном сознании. По сути, это продолжение процесса разделения труда. В рамках господствующего класса идеологи отделяются от производителей материальных благ и начинают плодить иллюзии о собственном классе, которые способствуют его господству. Так, в период господства аристократии создается иллюзия господства верности и чести, а в период господства буржуазии – иллюзия равенства и свободы. Видами идеологии Маркс называет мораль, религию, метафизику⁴.

Принципиально то, что Маркс не считает идеологию «ложью», напротив, он исходит из тезиса, что «бытие определяет сознание», то есть идеология складывается под влиянием общественных отношений, и это именно

---

¹ См.: McLellan D. Ideology. Concepts in Social Thought. Minneapolis, 1995. P. 5.

² Ibid. P. 3-4.

³ Полностью рукописи «Немецкой идеологии» были опубликованы только после смерти Маркса и Энгельса. При этом в цикле «Капитал» термин «идеология» почти вытеснен, ему на смену приходит понятие «вульгарной науки».

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. Издание 2. Том 3. М., 1955. URL: http://www.marxists.org/russkij/marx/1845/german_ideology/02.htm (дата обращения: 10.06.2014)

«иллюзия», а не сознательный обман¹. В этом он следует Фейербаху, который примерно таким же образом определяет религию. С тем лишь отличием, что у Фейербаха спасительную (или точнее: спасающую от неприглядной реальности) идею бога создает человек, а у Маркса идеологию порождают общественные процессы.

В своих работах Маркс полемизирует с другим немецким мыслителем того времени – Максом Штирнером. Штирнер еще не использует понятия идеология, однако его интересует та же проблема – каким образом отчужденные идеологические абстракции (у Штирнера: просто «идеалы») способны влиять на наше восприятие действительности. И также признает преемственность этих процессов от религии, тем более что механизм все тот же – управление осуществляется через мораль. «Мы наталкиваемся на древнее заблуждение людей, не научившихся еще обходиться без поповства. Жить и творить во имя идеи – в этом призвание человека, и соответственно твердостью выполнения им своего призвания измеряется его человеческая ценность. Это – господство идеи, или поповство», – пишет он². Однако Штирнер полагает причину господства этих идей (слово «идеология» он еще не использует) в субъективных качествах, таких как страх и слабость. «Они носят попу в себе самих, потому и не могут избавиться от него»³. В то время как Маркс видит причину именно в объективных предпосылках общественной жизни⁴.

В XX веке марксистская концепция была значительно обогащена его последователями. Итальянский философ и политический деятель Антонио Грамши (1891-1937) дополняет подход Маркса, концентрируясь на значении

---

¹ Баллаев А.Б. Проблема идеологии в творчестве Карла Маркса. // История философии. Вып. 3. М.: ИФ РАН, 1998. С.55-62.

² Штирнер М. Единственный и его собственность. СПб.: Азбука, 2001.

³ Там же. С.75.

⁴ Баллаев А.Б. Карл Маркс и Макс Штирне. Р. Спор об «иерархии» // Карл Маркс и современная философия. М., 1999. С. 291-301.

социальных институтов для поддержания той или иной идеологии. Решающую роль в этих процессах он отводит интеллигенции – той прослойке, которая обеспечивает власть господствующей социальной группы (хотя свою роль в этих процессах она зачастую и не осознает). Таким образом, чтобы закрепиться у власти, правящая социальная группа должна как можно скорее сформировать собственную прослойку интеллигенции, что, однако, невозможно без создания соответствующих социальных институтов – образовательных, иерархических, а также производственных. В результате получается следующая схема: государственный аппарат управляет интеллигенцией, а та, в свою очередь, осуществляет гегемонию над всем остальным обществом через пассивное согласие (репрессивные институты не обязательны, если интеллигенция выполняет свою функцию, то общество само принимает власть). Для Грамши к интеллигенции относятся и духовенство, которое в средние века монополизировало общественную жизнь, однако с формированием институтов абсолютизма было вытеснено судейской аристократией, сословием управляющих, учеными, теоретиками и нецерковными философами¹.

Немного иной подход предлагает Луи Альтюссер (1918-1990). Он также отталкивается от рассмотрения социальных институтов. По мнению Альтюссера, следует разделять государственную власть (и процесс ее удержания) и непосредственно государственный аппарат. Государственный аппарат включает в себя два корпуса институтов: это репрессивные институты (армия, полиция, суд), а также идеологические институты, входящие в идеологический аппарат государства². Последние являются

---

¹ Грамши А. Тюремные тетради. Возникновение интеллигенции // URL: http://avtonom.org/old/lib/theory/gramshi_tetradi.html?q=lib/theory/gramshi_tetradi.html (дата обращения: 15.12.2013)

² Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // «Неприкосновенный запас» 2011, №3 (77). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 20.12.2013)

основной площадкой классовой борьбы, поскольку от их захвата пролетариатом зависит вся судьба революционного процесса. Альтюссер выделяет несколько типов идеологического аппарата: школьный (для капиталистических формаций он является ключевым), семейный, юридический, политический (включающий политическую систему и различные партии), профсоюзный, информационный (включает СМИ) и культурный (включает искусство, спорт и др.). Философ включает сюда также религиозный идеологический аппарат государства, причем подчеркивает, что он охватывают совокупность различных церквей, действующих в государстве. А также отмечает, что в докапиталистическом обществе религиозный идеологический аппарат заменял собой все остальные¹.

Для нас представляет особый интерес рассуждение Альтюссера о Французской революции. Он показывает, что смена репрессивного аппарата была недостаточной для удержания власти буржуазией – было необходимо разрушить и подчинить себе прежний институт, то есть церковь. «Вот почему возникает система назначения духовенства светскими лицами, происходит конфискация церковных владений и создаются новые идеологические аппараты государства, призванные подорвать господствующую роль религиозного идеологического аппарата», – пишет философ².

В середине XX века критику идеологии в марксистском русле продолжают основатели Франкфуртской школы Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер. Адорно критикует релятивистский подход К. Маннгейма, указывая, что идеология не связана с определенными социальными кругами, она порождена капитализмом и пронизывает на сегодняшний день абсолютно все общественные процессы³. Эта идеология бездушия («анимизм

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. С. 42-44.

одушевил вещь, индустриализм овеществляет души»), бездумного потребления, в которой рефлексия подменяется стереотипными клише. Переломным моментом Адорно считает Просвещение (в широком смысле слова – начатое еще в философствующей Греции), которое раскололо мир на строго рационального субъекта и хаотическую непознанную чувственную природу, тем самым лишив человеческое бытие всякой естественности: «Единственно чему хотят научиться люди у природы, так это тому, как ее использовать для того, чтобы полностью поработить и ее, и человека. Ничто иное не имеет значения. Беспощадное уже и по отношению к самому себе, Просвещение выжигает даже последние остатки чувства собственного достоинства»¹. Наступившей эпохе не чужды мифы – исследователи признают мифотворчеством, например, концепты Третьего рейха. Но они лишены подлинности, это всего лишь имитация, которая разоблачает себя, «ибо мифу подлинному было присуще прозрение возмездия, тогда как мифом фальшивым оно слепо учиняется над его жертвами»². Чудовищность тоталитарных идеологий XX века – это разум, доведенный до всевластия.

Либеральная традиция. Трагедии XX века серьезно перевернули сложившиеся подходы к явлению идеологии – и не только внутри марксистской традиции. Понятие идеологии берут на вооружение и авторы либеральной ориентации. Они предлагают рассматривать ее как инструмент социального контроля, который способен обеспечить согласие и подчинение людей.

Философ Карл Поппер подчеркивает, что человеческая цивилизация до сих пор не оправилась от шока, связанного с переходом от закрытого племенного общества – к открытому, основанному на критическом мышлении индивидов. Как следствие, постоянно происходит откат к

---

¹ Хоркхаймер М., Адорно Т. Понятие просвещения. // Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М., СПб., 1997. С. 17-18.

² Там же. С. 27-28.

племенному состоянию¹. Главным предметом критики Поппера становится телеологический историцизм – представление о том, что ход истории неуклонно разворачивается согласно универсальным законам. Именно он является сущностной основой всех господствующих в мире идеологий, в том числе фашизма и коммунизма². Анализируя философские тексты, он подчеркивает опасность заложенного еще у Платона утопического подхода к политике, когда при политическом развитии принимается во внимание лишь конечная цель, а не промежуточные, что требует централизованной власти и в конечном счете ведет к диктатуре. Таким образом, утопическое социальное конструирование противопоставляется поступательному социальному конструированию³. Соответственно Платон воспринимается как тоталитарный политик, также как и Гегель, и Маркс⁴. При этом принципам историцизма Поппер противопоставляет научный подход к истории⁵.

Мысль Поппера об утопическом социальном конструировании подхватывает израильский историк Яков Лейб Талмон. Он пишет, что после французской революции конца XVIII века политическое развитие следует в двух направлениях: прагматической демократии, целью которой является постепенно совершенствование прав и свободу, а также тоталитарной демократии, которая ставит целью одним ударом уничтожить социальную несправедливость и построить общество социального благоденствия и равенства. Вместе с тем, Талмон вводит понятие «политический мессианиззм» – представление вождей о том, что они одни знают надежные пути спасения и способны привести свой народ к цели⁶.

---

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. Чары Платона. М., 1992. С.29-30.

² Там же. С.40.

³ Там же. С.199-203.

⁴ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. Время лжепророков Гегель, Маркс и другие оракулы. М., 1992.

⁵ Подробнее см.: McLellan D. Ideology. Concepts in Social Thought. Minneapolis, 1995. P. 80-81.

⁶ Talmon J.L. The origine of totalitarian democracy. L.: Mercury Books, 1961.

В понимании немецко-американского философа Ханны Арендт тоталитаризм не ограничивается устранением политических противников, террор становится способом «устрашения изнутри» и поддержания идеологического движения масс, в котором уже нет никаких целей, кроме как втянуть максимальное число людей в свою орбиту и не давать им успокоиться.¹

Важно отметить, что сама Арендт считала тоталитарными только нацизм Гитлера и сталинизм СССР. В то время как итальянский фашизм представлял собой лишь образец диктатуры, но не тоталитаризма – именно потому, что Муссолини вел борьбу исключительно с политическими противниками, но не занимался террором собственного населения². Вопрос, считать ли Италию тоталитарным государством, породил множество дискуссий³. Так, политологи К. Фридрих и З. Бжезинский полагали основными признаками тоталитаризма наличие официальной идеологии и монополию одной массовой партии на власть. Государство Муссолини вполне соответствует такому определению. К некоторому консенсусу это спор удалось привести британскому историку Л. Шапиро, который считал, что уровень тоталитарности государства может изменяться, в зависимости от того, насколько ярко выражены признаки тоталитаризма. В соответствии с этой концепцией, Италия являет собой пример «мягкого» тоталитаризма.

Что касается идеологии, то Арендт подчеркивала, что ее предмет – это история, к которой применена идея (сущность идеологии). Но идеология никогда не интересуется историей настоящего. Она составляет полную картину всего исторического процесса, она всегда ориентирована именно на движение, на дальнейшее разворачивание истории в соответствии с идеей. Разумеется, не все идеологии являются тоталитарными, даже расизм – еще не

---

¹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Центрком, 1996. С.632-637.

² Там же. С. 442-444.

³ Подробнее см.: Friedrich C. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge, 1965; Schapiro, L. Totalitarianism. London, 1972.

связан с тоталитаризмом, хотя и несет в себе значительный потенциал. Тем не менее, они всегда могут ими стать, если идеология начнет играть соответствующую роль в механизме тоталитарного господства¹.

Современные политологические интерпретации. Во второй половине XX века политологи стали высказывать соображение, что при анализе идеологий необходимо использовать нейтральный (безоценочный феноменологический подход), в котором не будет «плохих» и «хороших» идеологий, а все они будут рассматриваться как система убеждений, ориентированная на то, чтобы тем или иным образом направлять политическое действие.² При этом для типизации идеологий наиболее популярной является следующая схема (слева направо): коммунизм, социализм, либерализм, консерватизм, фашизм.³

Объективистский подход к рассмотрению идеологий позволил исследователям по-новому взглянуть на саму сущность этого феномена. Более не воспринимаемая как система «ложного знания» (вопрос об истинности или ложности здесь выносится за скобки), идеология стала исследоваться как структурированная система, ответственная за социальное воспроизводство. В частности, как показывает отечественный исследователь А. Логинов, идеология стала восприниматься как онтологическое основание общества. Причем в подлинно кантовском смысле: именно идеология является априорным основанием социальной системы координат, социального пространства и социального времени⁴. Соответственно, идеология позиционируется не просто как одна из возможных форм общественной жизни, но как ее трансцендентальное основание. Поскольку общественное пространство неоднородно, поскольку в нем существует сразу несколько различных сообществ, то одновременно действуют и различные

---

¹ Там же. С. 639-641.

² См.: Heywood A. Political Ideologies. An Introduction. London, 2007. P. 5-6.

³ Ibid. . P. 17-19.

⁴ Логинов А. В. Онтологический статус идеологии в современности // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2010. N 4 (83). С. 15-17.

противоречащие друг другу идеологии. Становление современного информационного и постиндустриального общества увеличило автономность субъекта и как следствие усилило этот раскол.¹

С другой стороны, по мнению ряда политологов, на более общем уровне современные процессы глобализации ведут к обратным тенденциям – к формированию в мире специфических цивилизационных кодов, которые исследователи воспринимают как своего рода макроидеологии².

§2. Современные подходы к рассмотрению идеологического дискурса

Как тонко подметил швейцарский лингвист П.Серио, само понятие дискурса в полной мере демонстрирует современным исследователям «необходимость ненаивного прочтения текстов, терминов и просто слов». Не имея четкого определения, это понятие обросло самыми разными интерпретациями и используется для совершенно различных понятийных потребностей³.

Дискурс как идеологическая проблема. Выше уже говорилось о гносеологических основаниях проблемы идеологии, причем особенно много внимания этой проблеме уделяли марксисты. Продолжить этот разговор представляется необходимым концепцией немецкого философа Карла Маннгейма, который формально ничего не писал о дискурсе, однако послужил связующим звеном с более поздними идеями в этой области. Маннгейм указывал, что если раньше люди бессознательно следовали идеологии, то теперь у них появилась возможность осмыслить ложное знание. Как следствие – он предлагал разделять частичную идеологию (когда на веру принимается только часть идей) и радикальную идеологию⁴.

---

¹ Там же. С.27-29.

² См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. М., 2003.

³ Серио П. Почему Бахтин - не Пешё? Об одном большом недоразумении по поводу анализа дискурса. // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 10. Воронеж, 2012. С. 8-21.

⁴ Маннгейм К. Идеология и утопия. // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1995. С. 55-57

Фактически Маннгейм дает понять, что всякие идеологические шоры возможно преодолеть, причем объект критики смещается с непосредственных заблуждений «противника» (того, с кем ведется спор) на всю его структуру сознания и мышления. С другой стороны, необходимо «обладать достаточным мужеством для того, чтобы подвести под понятие идеологии не только позицию противника, но и все возможные позиции, в том числе и свою собственную».¹ При этом утопичным в понимании Маннгейма является сознание, которое «не находится в соответствии с окружающим его "бытием"», причем «переходя в действие, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей».² Разница не всегда однозначно очевидна, но идеология характерна для мышления господствующего слоя, тогда как утопия – для мышления угнетенных.

В центре теории Маннгейма – социология знания: он четко формулирует идею о том, что мышление (даже научное) человека меняется в зависимости от общественных условий. Эту мысль впоследствии подхватит и разовьет в собственной концепции эпистем³ французский философ М.Фуко, испытывавший влияние и психоанализа, и неомарксизма. Эпистемы – это некие мета-когнитивные структуры, связанные с перцептивным, лингвистическим и социальным опытом и определяющие всю структуру человеческого познания в различные эпохи. Концепция дискурса у Фуко вырастает из идей об эпистемах, но с другой стороны, неразрывно связана с проблемой власти, которую философ исследовал в своем творчестве. Воля к истине – это стремление навязывать свою волю другим, а знание – фактор, порождающий власть. Соответственно, дискурс – это способ это знание сообщать. Фуко пишет: «Я полагаю, что в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется, подвергается селекции,

---

¹ Там же. С. 70.

² Там же. С. 163-164.

³ См. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.

организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, функция которых – нейтрализовать его властные полномочия и связанные с ним опасности, обуздать непредсказуемость его события, избежать его такой полновесной, такой угрожающей материальности».¹ В таком понимании дискурс предстает как некая стилистическая специфика плюс стоящая за ней идеология.

Лингвистический подход. Наряду с сугубо философским анализом идея дискурса получила развитие в лингвистических исследованиях. Дискурс мыслится здесь как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию – за счет этого дискурс имеет большее социальное содержание. Такой подход возобладал в 1970-е годы и был призван отделить дискурс от понятия текста². В функционально ориентированных исследованиях наблюдается также тенденция к противопоставлению дискурса и текста по ряду других оппозитивных критериев: функциональность — структурность; процесс — продукт; динамичность — статичность; актуальность — виртуальность. И далее: текст начинает восприниматься как «конструкт, реализующийся в дискурсе»³. В философской, социологической и психологической литературе распространен также и другой подход, согласно которому и текст, и речь, и диалог – это лишь составляющие дискурса как объединяющего, родового понятия⁴.

Понятие идеологического дискурса. Концепция идеологического дискурса развивается на стыке двух подходов – лингвистического и философского. Рассматривая дискурс как способ осуществить власть, она в значительной степени следует Фуко, но в то же время широко использует идеи лингвистики, семиотики и политологии.

---

¹ Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 50.

² Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 86-87.

³ Там же. С. 88.

⁴ Там же. С. 89.

Как подчеркивает нидерландский лингвист Т. ван Дейк, дискурс не просто тесно связан с идеологией, но он воспроизводит ее. Фактически только в дискурсивных практиках идеология может в полной мере явить свое содержание, получить распространение или быть опровергнутой. При этом здесь, как и в других областях, принципиальное значение имеет контекст. Так, содержание дискурса будет трактоваться различным образом, в зависимости от того, кто говорит, в каком политическом контексте. Анализируя ход дискурсивных практик, исследователь демонстрирует, что основные стратегии в этой сфере могут быть описаны как «идеологический квадрат». Есть четыре основных варианта ведения спора: приукрашать свои достижения, отрицать чужие, скрывать свои просчеты, акцентировать внимание на чужих¹.

Несколько иным образом действует тоталитарный идеологический дискурс. Одна из ключевых особенностей политического пространства тоталитаризма – отсутствие реальной конкуренции, то есть подлинная полемика, как ее анализировал ван Дейк, здесь невозможна. Это затруднение тоталитаризм легко устраняет, создавая образ врага – управляемого оппонента, к полемике с которым всякий раз восходят дискурсивные практики. Однако реальным реципиентом этого «диалога» оказывается отнюдь не враг, а массы, которым в одностороннем порядке навязываются идеологические установки. Коммуникативное событие, таким образом, происходит не между говорящим и слушающим, но как бы «над» слушающим – ему остается только внимать². Другие принципиальные особенности – генерация и повсеместное использование собственного языка. Строго говоря, этот процесс характерен для всякого политического

---

¹ Van Dijk T.A. Politics, Ideology, and Discourse. // The Encyclopedia of language and linguistics. Vol. 9 Oxford, New York: Pergamon Press. P. 728-740.

² Гронская Н.Э., Зусман В.Г., Батищева Т.С. Сопоставление тоталитарных дискурсов: три риторика, три текста, три языка // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2013 №1 (2). С. 57.

дискурса,¹ однако именно в тоталитарных системах он получает наиболее широкий размах².

§3. Миф политический и миф религиозный: функциональные сходства и потенциал для взаимодействия

Теперь мы вплотную подошли к главной проблеме нашего исследования – месту религии в системе идеологического дискурса. Но прежде чем начать, необходимо разобраться, какое функциональное значение имеет религия и как она может быть использована идеологией. Уже в XIX веке в этой области наметились два принципиально разных подхода. Так, немецкий исследователь М.Вебер рассматривает религию как фактор социальных изменений³, в то время как француз Э.Дюркгейм называл ее фактором общественной стабильности. В связи с заявленной проблематикой нас больше интересует второй подход.

Религия как фактор социальной стабильности. Дюркгейм ищет подлинную реальность, которая стоит за религией и находит ее в социальном измерении. Эта реальность – общество и религиозная община. «Религия – явление главным образом социальное, – подчеркивает Дюркгейм. – Религиозные представления – это коллективные представления, выражающие коллективные реальности; обряды – это способы действия, возникающие только в собравшихся вместе группах и призванные возбуждать, поддерживать или восстанавливать определенные ментальные состояния

---

¹ Подробнее см.: Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография. М.-Волгоград, 2000.

² Тесную связь тоталитарного общества и языка остроумно иллюстрирует писатель Дж.Оруэлл, придумавший и подробно описавший тоталитарный «новояз» в своей знаменитой антиутопии «1984». Свой «новояз» сформировался и в культуре нацистской Германии. Подробнее об этом см.: Гл. 3, §4.

³ См. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С.19-187.

этих групп».¹ При этом главная функция религии – поддержание социальной стабильности. Речь идет, для начала, об элементарном познании – в религии мы обнаруживаем все принципиальные категории человеческого мышления, которые затем будут использовать и философы, и ученые.² Однако система понятий (т.н. «коллективных представлений»), создаваемая религией, – не только дает возможность когнитивного компромисса, но также обеспечивает и нравственный конформизм, который предотвращает расколы внутри группы.

Однако для того, чтобы утверждать себя как группу, обществу необходимы также ритуалы (Дюркгейм выделяет позитивные ритуалы, актуализирующие священное, и негативные, отделяющие от него). Так, первобытные тотемные сообщества, в ритуале ассоциируют себя с животным-первопредком, проникаясь чувством общности, гордости и взаимодоверия. Дюркгейм подчеркивает, что точно таким же образом ритуал влияет и на участников более поздних религиозных культур – фактически, все прочие обряды являются лишь разнообразными вариациями на ту же тему³. Ритуал непосредственно связан и с принципиальным разделением мира на священное и профанное – он поддерживает это разделение.

Что характерно, Дюркгейм ни разу не упоминает понятия идеология⁴, хотя к тому времени оно уже было введено в обиход К. Марксом. Тем интереснее, что у Маркса идеология имеет схожую природу: она

---

¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии. // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1998. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/durkgeym_elementarnie/ (дата обращения: 02.01.14)

² Здесь Дюркгейм следует концепции интеллектуальной эволюции О.Конта: от теологической стадии – к метафизической (философия) и затем к научной.

³ Durkheim E. *The Elementary Forms of the Religious Life*. London, 1915. P. 386-388.

⁴ Понятие «идеология» мы встречаем в его более ранней работе «Правила социологического метода». Здесь Дюркгейм следует, скорее, концепции идолов Бэкона, рассматривая идеологию исключительно в противопоставлении науке. Идеологический метод состоит в том, чтобы использовать понятия для управления сбором фактов, вместо того чтобы получать из фактов понятия. Подробнее см.: McLellan D. *Ideology. Concepts in Social Thought*. Minneapolis, 1995. P. 32-33.

непосредственно связана с коллективными представлениями, порождена общественными процессами и является инструментом общественного контроля. Не удивительно, с какой легкостью уже пост-марксист Л.Альтюссер высвечивает конфликт между идеологией и религией на примере событий Французской революции.

Свое понимание места религии в обществе дает также Б.Малиновский, представитель школы функционализма в социальной антропологии. Он смещает акцент в сферу индивидуального и подчеркивает центральную роль религии именно в кризисных ситуациях, к которым относится, в том числе и смерть. Мифологическая система позволяет индивидууму сохранить безоговорочную идентификацию с коллективом и тем самым уберегает общество от распада. В архаических обществах этот процесс осуществлялся за счет веры в магию¹.

Политический миф. Выше указывалось, что идеология – это, прежде всего, система гносеологических установок. Ушедший век показал, насколько серьезное влияние могут оказывать сформировавшиеся в рамках идеологии представления на ход истории. В этой связи чрезвычайно важно остановиться на концепте политического мифа². Было бы ошибкой предполагать, что сам по себе феномен политической мифологии зародился только в XX веке. Толпа, которую живописует французский психолог и социолог Г.Лебон, являлась мощным политическим инструментом во все времена. В своем исследовании Лебон фактически рассматривает явления, аналогичные политическим мифам, – это своеобразные интеллектуальные порождения толпы, которые улавливаются и используются политическими вождями. Отмечая сходство формирования таких коллективных представлений с мифотворчеством, исследователь все же избегает напрямую использовать понятие «миф» по отношению к коллективным представлениям

---

¹ Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998. С.140-143.

² Фактически, политический миф – это структурная единица идеологии. Современные исследователи определяют его как тип идеологического воздействия. См.: Флад К. Политический миф. М., 2004. С.40-41.

толпы.¹ С другой стороны, Лебон широко использует понятие «религиозного чувства», подчеркивая его иррациональный характер и отмечая, что именно этим чувством толпа руководствуется, следуя определенным, в том числе и политическим, идеям.²

Однако именно технологический рывок XX столетия открыл невиданные доселе возможности управлять общественным сознанием. Как подчеркивал Э.Тард, с появлением средств массовой информации, эпоха толп сменилась эпохой публик³. А следом за ним Х.Ортега-и-Гассет провозглашает появление нового антропологического типа – человека массы⁴.

Настроение эпохе во многом задал французский философ-марксист Ж.Сорель. Он не только впервые использовал понятие мифа (а точнее: социального мифа) для обозначения иррациональных интеллектуальных конструктов, но стал фактически учителем для тоталитарных партий – как коммунистических, так и фашистских⁵. Подход Сореля – сугубо утилитаристский, его социальные мифы призваны мобилизовать людей. Не имеет значения, являются ли эти представления иллюзорными – если они способны толкать людей к переменам, они уже имеют право на реальность. Правда, Сорель проводит принципиальное различие между идеалом (мифом) и идеологией (утопией). Обе претендуют на полное и системное описание мира и социального устройства, обе уделяют огромное внимание согласованности мелочей и частных с общими концептуальными положениями. Однако, по Сорелю, социальный миф не имеет своей целью обоснование политической власти⁶.

---

¹ Лебон Г. Психология народов и масс. // Психология масс. Хрестоматия. Самара, 2010. С. 46-86.

² Там же. С. 41-45.

³ Тард Ж.Г. Мнение и толпа // Психология толп. М., 1999.

⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.

⁵ Наряду с Марксом, Ницше и Ле Боном, Сорель был одним из главных авторов, повлиявших на молодого Муссолини. См.: Paxton O.R. *The Anatomy of Fascism*. New York, 2004. P. 32.

⁶ Сорель Ж. Размышления о насилии. М., 2011.

Эти функции легитимации власти были закреплены за политическим мифом, подробную концепцию которого разрабатывал немецкий философ Э. Кассирер. Причем если Лебон и Сорель были скорее пророками и в некотором роде учителями тоталитаризма¹, то Кассиреру довелось писать о политических мифах уже после того, как пали диктатуры Гитлера и Муссолини. Рассматривая мифотворчество как символическую деятельность, исследователь подчеркивал функцию моделирования мира. В мифе идеальное воспринимается как материальное, часть заменяет целое, а причинно-следственные связи воспринимаются как метафора.

В рамках культуры (для него это центральное понятие) Кассирер выделяет различные символические формы: язык, миф, религия, искусство, наука. Изначально архаичный миф был первичен по отношению к ним, но со временем стал равноправной частью культуры. Тоталитаризм возвращает культуру к архаической структуре, когда политическая мифология пронизывает все сферы человеческой деятельности². Первый шаг на этом пути – деформация языка. Мы уже говорили об этом, рассматривая концепцию тоталитарного дискурса. Как уточнял Кассирер, главной особенностью в этом случае является то, что магическая функция начинает доминировать над семантической. «Те слова, которые прежде употреблялись в дескриптивном, логическом или семантическом смысле, используются теперь как магические слова, призванные вызывать вполне определенные действия и возбуждать вполне определенные эмоции <...> Магическое слово не описывает вещи или отношения между вещами; оно стремится

---

¹ Моссе Дж. Нацизм и Культура. М., 2010. С.11-12.

² Во всех, даже самых жестоких, деспотиях от членов общества требовалось лишь соблюдение элементарных правил, тогда как новые тоталитарные режимы XX века требуют от своих граждан полной подконтрольности всех отраслей жизни.

производить действия и изменять явления природы»¹, – подчеркивает Кассирер.

Работать в полную силу политическому мифу помогает также политический ритуал – и это еще одно значительное сходство с религиозным мифом. «Каждый класс, каждый пол и возраст имеют свои ритуалы. Никто не может пройти по улице, поприветствовать соседа или друга, не выполняя политического ритуала»², – писал Кассирер. Усыпляя чувство индивидуальности, чувство ответственности и критическую принципиальность, ритуал подкрепляет иррациональную силу мифа.

Еще одна особенность: политический миф нуждается в своем харизматическом лидере, который функционально схож с архаическим шаманом. «Политик стал чем-то вроде публичного предсказателя будущего. Пророчество стало неотъемлемым элементом в новой технике социального управления. Даются самые невероятные и несбыточные обещания; «золотой век» предсказывается вновь и вновь», – отмечал Кассирер³. Действительно, сама сущность власти требует от нее неких священных оснований, хотя наиболее яркие примеры обожествления и сакрализации⁴ государственной власти мы встречаем как раз в архаических обществах.

Более поздние концепции политического мифа расширили предметную область, включив в нее и относительно свободные политические системы,

---

¹ Кассирер, Э. Техника современных политических мифов // Политология: хрестоматия. М., 2000. С. 581.

² Там же. С. 583.

³ Cassirer E. *The Myth of the State*. New Haven, 1946.

⁴ Тенденция разделять процесс сакрализации и обожествления наметилась в историко-антропологической науке в последние два с половиной десятилетия. Так, под обожествлением понимают признание носителя верховной власти божеством. В то же время сакрализация может происходить даже и в том случае, если подданные считают правителя обладателем значительных возможностей, сближающих или тесно связывающих его с божеством. Процессы обожествления характерны для доосевых (терминология Ясперса) культуры. Р. Подробнее см. Gundlach R. *Sakralherrscher als historisches und Phänomenologisches Problem*// *Legitimation und Funktion des Herrschers: vom Egyptischen Pharaon zum neuzeitlichen Diktator*. Stuttgart, 1992; Сакрализация власти в истории цивилизаций (сборник статей). М., 2005.

что привело к изменениям в понимании этого феномена. В демократических обществах тоже обнаружили свои политические мифы, а исследователи стали говорить о рациональных причинах их формирования. В частности М.Эдельман подчеркивает, что миф рождается из-за того, что массам некогда вдумываться в каждую отдельную ситуацию и проще принять готовый шаблон. Постоянно повторяясь, они репрезентируют сами себя, формируя повестку дня (зачастую – позитивную) и помогая обществу коммуницировать с элитами¹. Для тоталитарных обществ современные подходы могут быть применимы лишь отчасти. Действительно, в целях экономии времени энергии массы готовы принимать готовые шаблоны, но говорить о какой-либо рациональности или позитивной повестке здесь точно не приходится. Напротив, фашизм имеет сугубо иррациональные корни².

Концепции «псевдорелигии» и «квазирелигии». Итак, мы видим, что между мифом религиозным и мифом политическим существует чрезвычайно много общего. Это же касается и более общих по отношению к ним понятий религии и идеологии. Речь идет не только о совпадении фундаментальных социальных функций. Мы обнаруживаем и структурное сходство: идеология – и прежде всего тоталитарная идеология – не просто создает новое мировоззрение, как и религия, она тесно связана с ритуалом и регулируется единым социальным институтом. Сходствами между религией и идеологией были увлечены многие исследователи XX века. Как следствие – возникла целая плеяда научных работ, в которых предпринималась попытка подменить понятие идеологии понятиями, фонетически или сущностно связанными с религией³.

---

¹ Edelman, M. Myths, Metaphors and Political Conformity – Psychiatry. 1967. P. 217-228.

² Рассел Б. Происхождение фашизма. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rassel/pr_fash.php (доступ от 28.10.2013)

³ Подробнее см.: Забияко А.П. Теологические трактовки квазирелигий: концепции И. Ваха и П. Тиллиха // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд. М., 2008. С. 126-143; Забияко А. П. Основные теории интерпретации квазирелигиозных движений. // Официальный сайт Института философии РАН, 2005—2006. URL: http://iph.ras.ru/site/sci_spir/otikd.html (дата обращения: 27.01.2014)

Прежде всего, это концепция «псевдорелигий» И.Ваха. Разница с религией заключается в том, что в псевдорелигиях человек соотносит себя с некой конечной реальностью¹. Чтобы уточнить эти различия, Вах обращается к концепции религиозного опыта. И указывает четыре критерия: подлинный религиозный опыт есть всегда ответ на что-то; он является «тотальным ответом тотального существа»; он интенсивен – ничего более потрясающего нет в принципе; наконец, он императивен и находит выход только в действии². В качестве примеров псевдорелигий Вах приводит марксизм, биологизм, расизм и этатизм³.

Широкое применение в отечественной историографии⁴ нашла схожая концепция «квазирелигий» немецкого теолога П.Тиллиха. В своих трудах он обращается к понятию веры – «важнейшего акта человеческой души», который он определяет как «состояние предельной заинтересованности» или «предельной захваченности»⁵. В его понимании «истинная» вера всегда направлена на абсолют, однако возможно, что страсть будет направлена на конечные реальности. Так возникают квазирелигии, где объектом становятся нация, наука или состояние общества, причем для их освещения используются «как религиозные, так и секулярные символы». Также квазирелигии используют для собственного утверждения мифы и ритуалы⁶.

Наиболее яркими примерами квазирелигий Тиллих называет фашизм (как радикальная форма национализма) и коммунизм (как радикальная форма

---

¹ Wach J. The Comparative Study of Religions. New York, 1958. P. 37.

² Ibid. P. 30-36.

³ Ibid. P. 37-38.

⁴ Например, И. Е. Задорожнюк пишет о «квазирелигиозных» чертах американской гражданской религии. В. М. Сторчак использует это понятие для описания мессианизма в большевизме. См. подробнее: Задорожнюк И. Е. Гражданская религия в США, или "вера в Америку": социальные функции, история и современностью. М., 2007; Сторчак В. М. Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма // Религиоведение, №3 (2004). С.33-47.

⁵ Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Пауль Тиллих: избранное. Теология культуры. М., 1995. С.396.

⁶ Там же. С.399-400.

социализма), а также либеральный гуманизм.¹ Касаясь национализма, Тиллих подчеркивает, что нация определяется двумя элементами: самоутверждением в себе властной структуры, а также сознанием собственного предназначения представлять некий принцип предельной важности (для римлян это закон, для евреев договор с богом, для Америки – свобода и демократия). «Единство этих двух элементов придает национализму квазирелигиозный характер», - пишет Тиллих².

Принципиальной проблемой подходов Тиллиха и Ваха является постулат о существовании трансцендентной реальности, которая выступает критерием для разграничения религий и квазирелигий. Как подчеркивает российский исследователь А.П.Забияко, трансцендентальная реальность не поддается научной верификации, оставаясь делом веры. А значит и подобный подход к исследованию квазирелигий остается религиозно ангажированным и необъективным³.

Попытку уйти от дихотомии «трансцендентное – посюстороннее» попытался совершить современный религиовед Ниниан Сمارт. Он предлагает рассматривать и религии, и секулярные верования как мировоззрения – а точнее, как идеи и практики, мотивирующие существование людей. И выявляет семь основных измерений религий: ритуальное, эмоциональное, нарративно-мифическое, доктринальное или философское, этическое, социальное или институциональное, а также материальное⁴. Подобный подход Смарт видит возможным и при рассмотрении секулярных идеологий (или мировоззрений), к которым он относит научный гуманизм, марксизм, экзистенциализм, национализм и другие⁵.

---

¹ Там же. С.400-402.

² Там же. С.404.

³ Забияко А.П. Теологические трактовки квазирелигий: концепции И. Ваха и П. Тиллиха // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд. М., 2008. С. 143.

⁴ Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998. P.10-22.

⁵ Ibid. P. 22.

Подробнее остановимся на национализме. Смарт обнаруживает здесь все семь измерений религии. Ритуальное измерение – салютование флагу, военные парады или исполнение гимна. Эмоциональная составляющая основана на чувстве патриотизма, гордости за нацию, причем особенно сильна она может быть в кризисные периоды. Нарративная составляющая – это, как правило, собственно история нации, преподаваемая в школах. Специфической доктрины у национализма нет, если не считать идею национальной самодостаточности, однако он широко использует те принципы, которые вдохновляют современные государства. Он может обратиться к идее утверждения демократии, марксизму, может пропагандировать возврат к религии предков, либо позиционировать себя как защитник ценностей мировых религий – христианства, буддизма или ислама. Этическое измерение определено семейными ценностями, принципами ответственности за судьбу народа. Социальное измерение представлено непосредственно общественными институтами, а также людьми, которые осуществляют передачу господствующих ценностей (это, например, учителя). Материальное измерение – его памятники архитектуры, мемориалы, флаг, святая земля, великие произведения искусства и военные разработки¹.

Смарт подчеркивает именно сходство, но не тождество религии и секулярных верований, однако какой-либо внятной альтернативы феноменологическому подходу Ваха и Тиллиха не предлагает. В то же время, что интересно, все исследователи этого вопроса выявляют примерно одни и те же религиозные или религиоподобные новообразования².

Представляется, что вышеозначенные исследователи дали в целом верный анализ проблемы взаимоотношения идеологии и религии. Безусловно, существование трансцендентального абсолюта нельзя верифицировать,

---

¹ Ibid. P. 23-24.

² Забияко А. П. Основные теории интерпретации квазирелигиозных движений. // Официальный сайт Института философии РАН, 2005—2006. URL: http://iph.ras.ru/site/sci_spir/otikd.html (проверено: 27.01.2014)

однако это не снимает социальной реальности самой веры в трансцендентальный абсолют. Именно эта направленность веры – на потустороннее (возможно, правильнее будет употребить даже термин «нуминозное» Р.Отто¹) является существенным различием по сравнению с идеологиями, которые даже наиболее предельные цели вроде построения коммунизма связывают именно со здешним миром. Таким образом, если религия работает исключительно с духовной жизнью, то идеология ставит на первое место жизнь светскую, политическую. В этой связи принципиально неверным представляется употребление понятия «квазирелигий» или «псевдорелигий».

Понятие политической религии. В западной историографии, посвященной тоталитарным идеологиям, на сегодняшний день широко используется концепция «политической религии» (political religion)². Современный итальянский исследователь Эмилио Джентиле (однофамилец философа Джентиле) определяет ее как «тип религии, где сакрализации подвергаются светские институты. Они мифологизируются и воспринимаются как неоспоримый источник смысла и целей для существования человека»³. От гражданской религии ее отличает экстремизм, эксклюзивизм, мессианизм, а также наличие «политической литургии». Она в принципе не признает других политических идеологий, а традиционные религии стремится подчинить собственному содержанию, оставив за ними исключительно инструментальные, вспомогательные функции. Фашизм понимается исследователем как разновидность такой политической религии⁴.

---

¹ Отто Р. Священное СПб., 2008.

² Начиная с 2000 г. приверженцы этой концепции издают собственный журнал «Totalitarian Movements & Political Religions». Программой может считаться публикация в первом номере: Gentile E., Mallett R. The Sacralisation of politics: Definitions, interpretations and reflections on the question of secular religion and totalitarianism // Totalitarian Movements & Political Religions. №1, June, 2000. P. 18-55.

³ Gentile E. Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation // Totalitarian Movements and Political Religions, Vol. 5, No. 3, Winter 2004. P. 328.

⁴ Ibid. P. 329.

Одно из актуальных направлений теоретических исследований в рамках данной концепции – связь политики и мистицизма. Итальянский религиовед Джованни Касадио подчеркивает, что, сталкиваясь, эти два явления далеко не всегда вступают в конфликт друг с другом, но могут и объединяться. Он выделяет два основных типа отношений. В том случае, если определенное мистическое движение начинает преследовать чисто политические цели, следует говорить о «политическом мистицизме» (political mysticism). В качестве примера исследователь приводит исихазм, оказавший существенное влияние на византийскую политическую традицию¹. В том случае, если политическое движение получает некие мистические основания, следует говорить о «мистической политике» (mystical politics) – как частном случае «политической религии». Государство, партия и лидер фактически обожествляются и почитаются. Примером таких систем является румынская «Железная гвардия», а также фашизм в Италии и национал-социализм в Германии².

Выводы по первой главе:

На основании анализа происхождения понятия идеологии, а также основных современных концепций, объясняющих процесс взаимовлияния идеологий и религий, мы выявили определенные сходства и различия политической и религиозной мифологии; показали, как к поставленной проблеме может быть применена теория дискурса.

Идеология состоит из политических мифов – это клетки, формирующие ее целостное содержание. Идеология может использовать и религию в качестве одного из политических мифов, при этом религия теряет свое мета-содержание. Иллюстрацией того, каким образом проходили эти процессы на примере обществ Германии и Италии, – посвящены следующие главы данного исследования.

---

¹ Casadio G. Mystical Politics Versus Political Mysticism: Use And Misuse In History // Будущее религии в Европе. Сборник статей. СПб., 2010. С.232-233.

² Там же. С. 234-235.

ГЛАВА 2. РЕЛИГИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

§1. Итальянский фашизм: зарождение и становление дискурса

Актуальный идеализм. Философской основой фашистского движения можно считать концепцию актуального идеализма, сформулированную Джованни Джентиле. Исследователи его творчества неоднократно отмечали, что между взглядами Джентиле и фашизмом как движением ни в коем случае нельзя ставить знак равенства, так как Бенито Муссолини использовал самые разные идеи для того, чтобы прийти к власти.¹ Тем не менее, именно Джентиле заложил тот идейный фундамент, на котором вырос и смог развиваться идеологический дискурс итальянского фашизма.

Актуализм вырос как оппозиция материализму и позитивизму, которые понимали мир как объективную реальность, данную нам в опыте. Основываясь на воспроизводимости этого опыта, материалисты делают вывод о том, что эта реальность существует независимо от нашего сознания и восприятия. Актуалисты возражали, что всякий опыт – есть акт субъекта, а потому внешняя реальность не может рассматриваться самостоятельно, независимо от реципиента. «Единственная незыблемая реальность, которую мне дано утверждать и с которой поэтому должна быть связана всякая реальность, кою я могу мыслить, – та самая, которая мыслит, которая реализуется и является, таким образом, реальностью лишь в мыслящем себя

---

¹ Первые указания на то, что говорить о тождестве философии Джентиле и фашистской идеологии некорректно, начали звучать в итальянской историографии в 1970-е годы. В частности, А.Негри подчеркивал, что говорить об актуализме Джентиле как официальной философии фашизма нельзя, и это скорее «идеологическое, а не научное заключение». Подробнее см.: Зорин А. Л. Жизнь и творческий путь Джованни Джентиле // Джованни Джентиле. Введение в философию. СПб., 2000. С.5-6; Negri A. La filosofia italiana contemporanea come filosofia borghese // Giornale critico della filosofia italiana, 1971. № 1; Garin E. La filosofia italiana di fronte al fascismo // Giornale critico della filosofia italiana, 1983. № 3.

акте», – писал Джентиле¹. Таким образом, все мыслимое оказывается имманентно самому акту мышления.

Следуя Канту, Джентиле утверждает: «Я содержу в себе пространство и время»². Дух априори обладает элементарной осведомленностью, из которой затем уже диалектическим методом выводит все категории, пригодные для того, чтобы облечь действительность в дескриптивную и нормативную форму. Однако для Джентиле это больше, чем просто условие познания, для него процесс мышления – сама космогония. Субъект необходим, чтобы совершить акт мышления, объект нужен, чтобы быть предметом этого акта, однако истинная реальность формируется только в синтезе субъекта и объекта, которое и есть мышление. Через эту диалектику дух самополагает себя. Да, на этом пути возможно зло и ошибки, они понимаются Джентиле как отрицание Духом себя самого. Но это, по сути, двигатель развития Духа, он потому является благим и истинным, что способен преодолевать зло и несовершенство, двигаясь вперед³.

С этим связано его понятие «человечности», которая объединяет всех индивидов. «Живые, мертвые и еще не родившиеся» – в акте они познают препятствия, чтобы преодолеть их, зло, чтобы его исправить, боль, чтобы ее смягчить и так далее. Объединенные «в действии, в цивилизации», они составляют жизнь духа⁴. Сформулированная актуализмом идея реальности как продукта коллективного рассуждения думающего сообщества впоследствии стала одним из фундаментальных философских оснований движения фашистского корпоративизма. Так, через истину и мораль, ограниченное эмпирическое «я» обнаруживает трансцендентальное «мы»⁵.

---

¹ Джентиле Д. Введение в философию. СПб., 2000. С.79.

² Там же. С. 81.

³ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней. Т.4. СПб., 2002. С.347-351.

⁴ Джентиле Д. Введение в философию. С. 83-85.

⁵ Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton, 2005. P. 96.

Джентиле распространяет эти идеи и на общественные институты. Определяя государство как «нацию, сознающую свое единство», как «полную и совершенную человечность», он уподобляет его личности, а это значит, оно не может быть ни агностичным, ни аморальным. Так формируется идея «этического государства». Чтобы через коллективное мышление двигаться к цели (а истина – всегда останется целью, она раскрывает себя через исторический процесс, но это «направление, а не пункт прибытия»), всякое государство должно иметь свою доктрину, дающую право обучать и воспитывать новые поколения нации. Именно поэтому Джентиле был так увлечен реформой образования – ему было важно научить нацию «мыслить и действовать».¹

Принципиальное значение для фашизма имела также концепция культуры как некой коллективной памяти, обеспечивающей возможность непрерывного развития мирового духа. В 1936 г. Джентиле дал следующее определение: «Культура – это центр, это основа мира, куда бессмертный дух приходит, реализуя свой мир. Это мир цивилизации, в котором объединены наука и искусство, общество и Государство. Цивилизация – это комплекс форм, в которых воплощается и разворачивается могущество человека как триумф свободы, как господство духа над природой, и это является основным принципом культуры. <...> Нецивилизованные народы не имеют истории, их человечность скрыта для них самих в примитивной скорлупе их сознания, и у них нет культуры. Прогресс – это синоним мысли и культуры»². В этой цитате – «философский» ключ к консерватизму фашизма, к его попыткам вернуться к истокам древнеримской цивилизации и возобновить прерванный процесс.

---

¹ Там же. С. 284-303.

² Gentile G. L'ideale della cultura e l'Italia presente // *Civiltà fascista*. 1936. Nr. 2. P. 65—82. Цит. по: Нестерова Т. П. Джованни Джентиле о культуре, обществе и государстве // *Известия Уральского государственного университета*. 2007. № 49. С. 196-203. URL: <http://archive.is/MQEqO> (дата обращения: 11.02.2014)

Подход Джентиле встретил немало критических замечаний, в частности, его обвиняли в солипсизме. Кроме того, «дьявольскую философию этического государства» решительно осудили в Ватикане, а работы Джентиле были внесены церковью в список запрещенной литературы. Однако именно актуализм был господствующим философским основанием для целого поколения фашистских интеллектуалов¹. И хотя актуализм никогда не претендовал на массовость, оставаясь, в сущности, элитарным течением, он стал моральной и философским основанием для целого поколения итальянских фашистских интеллектуалов.

Христианский консерватизм и корпоративизм. Если Джентиле сформулировал метафизику итальянского фашизма, то его социально-экономическим фундаментом был корпоративизм, наиболее последовательными идеологами которого принято считать Уго Спирито (Ugo Spirito, 1896-1979) и Джузеппе Боттаи (Giuseppe Bottai, 1905-1959). Базовые принципы корпоративизма даже смогли воплотиться в экономической политике Муссолини, хотя – и такой цинизм был вообще характерен для дуче – использовались эти идеи скорее для партийного контроля над бизнесом, нежели чем для защиты прав рабочих и достижения общественного блага.² Кроме того, корпоративизм позволял оправдать господство в стране единственной партии. Парламент признавался неэффективной формой общественного контроля, характерной для «загнивающих» либеральных систем. Взамен предлагалась альтернативная, позиционировавшаяся как более эффективная и справедливая, система корпоративизма, которая формировала иллюзию общественного контроля за государственным развитием через корпорации или синдикаты.

Теоретики корпоративизма утверждали равенство всех классов внутри нации («великий эксперимент экономического примирения классов ради

---

¹ Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. P. 161.

² Подробнее об экономических аспектах фашистского корпоративизма см.: Morck R.K., Yeung B. Corporatism and the Ghost of the Third Way // Capitalism and Society: Vol. 5: Iss. 3, Article 2. P. 16-21.

вышестоящих интересов страны)), провозглашали необходимость для каждого занять свое место в системе производства, а вместо профсоюзов предлагали установить власть не избираемых органов – корпораций. Согласно идеалам корпоративизма, производство должно было приобрести социальный характер и руководствоваться общественными потребностями¹. «Корпоративизмом движет возможность нравственного и индустриального единения социальной жизни; это радость делиться и приносить в жертву. Он противостоит каждой уникальной частной жизненной цели и именно по этой причине корпоративизм не является экономической идеей, но уникальной политической, моральной, религиозной. Он является сущностью самой фашистской революции», – утверждал У. Спирито.² Поскольку движущим фактором экономического развития вместо стремление к прибыли становятся коллективные социальные цели, то и во главе предприятий теперь могут стоять не собственники, а менеджеры, которые были, по сути, такими же трудящимися. То есть капитал как таковой вообще исключался из системы³.

При этом зарождение концепции корпоративизма произошло еще в XIX веке в интеллектуальных кругах Католической церкви. Именно на этой базе в дальнейшем выстраивали свою модель сторонники Муссолини. Католический корпоративизм стал реакцией на индивидуализм и марксистскую концепцию классовой борьбы, он стал своеобразной альтернативой господствовавшим в то время социализму и либерализму. Первое официальное определение корпоративизма, данное в 1884 году, звучало следующим образом: корпоративизм – «это система социальной организации, в своей основе имеющая группу людей, объединенную

---

¹ См.: Нестерова Т. П. Концепция фашизма в выступлениях Джузеппе Боттаи // Уральский вестник международных исследований. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 176-190.

² “Il corporativismo come negazione dell’economia,” communication before the National Fascist Institute of Culture, 16 June 1934. Цит. по: Gregor A.J. Mussolini’s Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton, 2005. P. 129.

³ Gregor A.J. Mussolini’s Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton, 2005. P. 238.

естественными интересами и социальными функциями, и как специфические органы государства они направляют и координируют труд и капитал в соответствии с общественным интересом».¹ Эти идеи лежат в основе знаменитой энциклики *Regrum Novarum*, опубликованной папой Львом XIII, вызвавшей активное политическое движение католиков в Италии. Она признает незыблемость частной собственности и выступает против чрезмерного усиления роли государства в общественной жизни, указывая на то, что его главная роль – беречь закон и порядок в стране. Она провозглашает необходимость создания основанных на католической религии профессиональных союзов, каждый из которых будет решать проблемы своих членов, повышая их физическое, духовное и экономическое благосостояние. При этом рекомендуется избегать таких союзов, которые противоречат христианским ценностям и общественному благу – то есть профсоюзов социалистов.² Но если католический корпоративизм подчеркивал моральные обязательства человека перед богом и церковью, то фашистский корпоративизм на первое место помещает народ и государство.³

Исследователь Э.Нольте идет еще дальше, рассматривая христианский консерватизм как отрицание вообще всего пути, пройденного человечеством от эпохи Возрождения до Нового времени. «Свобода науки против догматического обскурантизма, господства разума против господства традиции, терпимость против угнетения, прогресс против реакции, техника против унаследованной рутины, спонтанность против жесткого авторитета, самоопределение против деспотизма», – приводит перечень оппозиций он,

---

¹ Wiarda H. J. *Corporatism and Comparative Politics: The Other Great "ism"*. Armonk, New York, 1997. P. 37.

² Папа Лев XIII. *Regrum novarum*, 1891 / Пе. Р. Рабиновича В. И. URL: http://www.pseudology.org/Documets/Lio13_enciklika.htm (дата обращения: 14.03.2014)

³ Morck R.K., Yeung B. *Corporatism and the Ghost of the Third Way // Capitalism and Society: Vol. 5: Iss. 3, Article 2*. P. 3.

добавляя, что христианство впадает в радикальный консерватизм и в итоге оказывается на одной стороне с фашизмом¹.

Националисты: Э. Коррадини, А.Рокко. Известная переводчица и исследовательница итальянской культуры Ц. И. Кин выделила три фазы становления итальянского национализма: мифологическая фаза, которая относится к концу XIX века (включает в том числе фигуру Габриэле Д'Аннунцио, о которой подробнее речь пойдет немного позже); затем первая фаза – от начала XX века до 1910 года – и вторая фаза – 1910–1915 гг.²

«Отцом» итальянского национализма принято считать Энрико Коррадини (1865-1931). Впоследствии он, конечно же, влился в фашистскую партию, однако наибольшего самостоятельного влияния достиг в начале 1900-х. В 1903-1905 гг. совместно с Вильфредо Парето³, а также Дж.Папини и Дж.Преццолини он издает ультраправую газету *Il Regno* («государство»)⁴. Наряду с пропагандой милитаризма и империализма, постоянными отсылками к величию Древнего Рима, Коррадини активно высказывается в поддержку Католической церкви. «Если уж должен появиться бюрократический блок, то и католики должны принять участие», – провозглашала его газета⁵. Утверждалось, что национализм не может быть враждебен по отношению к католической религии, поскольку это именно римское и итальянское творение. Отдельных похвал удостоивалась Католическая церковь как институт – националистов вдохновляли ее

---

¹ Э.Нольте. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. С.46-50.

² Кин Ц.И. Итальянский ребус. М., 1991. С.20.

³ Интересно, что в своих письмах Парето доказывал, что социализм – это одна из разновидностей «секулярной религии». Подробнее см.: De Grand J.A. *The Italian Nationalist Association and the Rise of Fascism in Italy*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1978. P. 15.

⁴ De Grand J.A. *The Italian Nationalist Association and the Rise of Fascism in Italy*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1978. P. 9-16.

⁵ "Fatti del mondo: La collaborazione dei cattolici" // *Il Regno*, November 6, 1904. Цит. по: De Grand J.A. *The Italian Nationalist Association and the Rise of Fascism in Italy*.

авторитаризм и иерархичность в противовес раннему христианству с его покорностью и пацифизмом¹.

В 1910 г. Коррадини формирует Итальянскую националистическую ассоциацию (*Associazione Nazionalista Italiana*)². Однако дальнейшая судьба националистического движения уже не связана с именем Коррадини. Не выработав единого отношения к Католической церкви и демократическим ценностям, движение раскалывается, а идейное лидерство перехватывают другие интеллектуалы, в числе которых особо важна фигура профессора Альфредо Рокко³. Хотя в центре внимания его работ, прежде всего, – экономическая теория, Рокко затрагивал также и проблему отношений с церковью. Являясь последовательным теоретиком синдикализма, он вдохновлялся отлаженной структурой Католической церкви. При этом оговаривался, что национализм должен будет взять под свою опеку сторонников Католической церкви – точно также как и настроенный решительно против национализма пролетариат⁴.

Истоки в искусстве: Г. Д'Аннунцио и Ф. Т.Маринетти. Признанным учителем Бенито Муссолини и вдохновителем всего фашистского движения⁵ следует считать писателя Габриэля Д'Аннунцио⁶. Человек невероятно яркий, яркий, он на шестом десятке лет проявил себя и чрезвычайно смелым солдатом, возглавив первую в истории авиации бомбардировку столицы противника, и правителем – в этой роли он попробовал себя в 1920 году,

---

¹ De Grand J.A. *The Italian Nationalist Association and the Rise of Fascism in Italy*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1978. P. 15.

² Idid. P. 23.

³ Кин Ц.И. *Италия на рубеже веков*. М., 1980. С. 167-168.

⁴ Gregor A.J. *Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought*. Princeton, 2005. P. 59-60.

⁵ Его отношения с Муссолини некоторые историки характеризуют даже как конкурентные, отмечая, что у Д'Аннунцио были все шансы взять под свой контроль разгоряченную войной итальянскую молодежь. Однако на сколько Д'Аннунцио был романтик, на столько же прагматичным был Муссолини. История расставила все по местам, определив поэта в утопичную «республику красоты», а политику уготовила власть над всей Италией.

⁶ Подробнее см.: Шварц Е. Габриэле Д'Аннунцио. Крылатый циклоп. СПб, 2010.

когда вместе с единомышленниками захватил город Фиуме на берегу Адриатики¹.

Именно Д'Аннунцио фашизм обязан своей системой красочных политических ритуалов – он был блестящим оратором и выходил к своей публике в униформе, увешанной медалями. Кроме того, именно он одним из первых начал активно ссылаться на древнеримскую историю. «Я славлю тот факт, что я римлянин и признаю в каждом неримлянине варвара», – провозглашал он в захваченном Фиуме².

Д'Аннунцио никогда не отличался хорошими отношениями с церковью³. Еще в 1911 году Католическая церковь отлучила его за драму «Мученичество Св. Себастьяна», в которой роль святого исполнила Ида Рубенштейн, еврейка по происхождению и ко всему прочему известная своей нетрадиционной сексуальной ориентацией. Католикам запретили читать его книги и посещать постановки по его произведениям⁴. Проза Д'Аннунцио несет отпечаток антиклерикализма. Один из его рассказов – «Идолопоклонники» повествует об истово верующей группе людей, чьим идолом стал некто Святой Панталеоне⁵. Характерно, что в посвященном ему ритуале использован текст католической молитвы: «*Ut fidelibus tuis aeris serenitatem concedere digneris. Te rogamus, audi nos!*»⁶. Далее по сюжету выясняется, что чужая религиозная

---

¹ См.: Кормильцев И. Три жизни Габриеле Д'Аннунцио. // Иностранная литература. 1999, № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1999/11/kormil.html> (дата обращения: 5.02.2014)

² Цит. по: Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. М., 2008. С. 67.

³ Д'Аннунцио был в числе тех, кто не поддержал подписание Латеранских соглашений. «Я всегда неодобрительно относился к примирению с церковью, поскольку прекрасно знаю, насколько непреодолимо меркантилен и навязчив Ватикан по своей природе», – писал он в письме к Муссолини в мае 1931 года. Что характерно, когда переписка готовилась к печати, это письмо не прошло цензуру. См.: Pollard J. F. The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict. Cambridge University Press, 1985. P.62.

⁴ Кормильцев И. Три жизни Габриеле Д'Аннунцио.

⁵ Панталеон – христианский святой, в православии известный как Пантелеимон, но этому имени созвучно имя Панталоне – персонажа-маски итальянской комедии дель арте.

⁶ Ср.: *Rituale Romanum*. Vatican, 1925. P. 250

община, которая поклоняется другому идолу, украли свечи для ритуала. После этого озверевшая толпа отправляется на расправу. Характеризуя возбужденную преданность идолу, Д'Аннунцио использует экспрессивную лексику, формирующую негативный образ верующих: «узкий фанатизм», «отупевшие от слепого поклонения», «мятущаяся толпа». Новелла завершается сценой абсурдного насилия, которое не приводит ни к чему, кроме сокрушения идола Панталеоне, который толпа пыталась таким образом возвысить¹.

Свои социально-политические идеалы Д'Аннунцио смог последовательно выразить после провозглашения независимости республики Фиуме. Совместно с итальянским синдикалистом Де Амбрисом он подготовил текст конституции нового государства, причем первая – черновая – версия была написана в стихах². В сущности, документ выдержан в либеральных традициях и гарантирует гражданам основные права и свободы. Уважаются и приветствуются все религиозные взгляды, однако ритуалы не должны вступать в противоречие с законодательством республики³. Школа полностью отделяется от религии – присутствие религиозных и политических символов в образовательных учреждениях исключено. Вместо этого повсюду должны быть «начертаны вдохновляющие слова, которые подобно героической симфонии, никогда не потеряют своей силы оживлять и будоражить душу»⁴. Таких поэтических вставок, сосуществующих с привычными юридическими формулировками, в тексте конституции немало. Например, из десяти существующих в Фиуме корпораций последняя не получила специального имени: «Ее приберегли для мистических сил прогресса и смелых авантур. Это своего рода обет, принесенный гению

---

¹ Итальянские новеллы 1860—1914 / Составление И. П. Володиной. М.: Художественная литература, 1960. URL: http://royallib.ru/read/dannuntsio_gabriele/idolopoklonniki.html (дата обращения: 6.02.2014)

² Кормильцев И. Три жизни Габриеле Д'Аннунцио.

³ Constitution of Fiume, 1920 (English translation), Article 7.

⁴ Constitution of Fiume, Article 54.

неизвестности, человеку будущего»¹. Отдельного внимания заслуживает предпоследняя статья, посвященная музыке: «Музыка является религиозным и социальным институтом. <...> Возрождение нации достигается лирическим усилием. <...> Музыка — это ритуальный язык, она порождает искусство жизни и труд жизни. Великая музыка всегда возвещает внимательным и взволнованным массам приближение царства духа. <...> Подобно тому как крик петуха пробуждает рассвет, так музыка пробуждает зарю духа. Она осветит царство человека»².

Вряд ли стоит удивляться тому, как сильно люди искусства повлияли на становление итальянского фашизма.³ Причиной тому и образный инструментарий, объединявший нарождающийся политический миф и искусство, и революционно-модернистская природа фашизма, позволившая ему заручиться поддержкой многих представителей итальянской интеллигенции.⁴ Особенно интересна в этой связи фигура Филиппо Томмазо Маринетти, сформировавшего, с одной стороны, движение футуристов в искусстве, а с другой — оказавшего влияние на становление идеологии итальянского фашизма⁵. В 1909 году Маринетти пишет и публикует «Манифест футуризма», призывая громить музеи, памятники и университеты, чтобы освободить Землю от «зловонной гангрены» прошлого. Он воспевае любовь к опасности, мужество, отвагу и бунт, восхваляет войну как «единственную гигиену мира», а красоту способен разглядеть только в

---

¹ Constitution of Fiume, Article 9.

² Constitution of Fiume, Article 64. Здесь цит. по: Шварц Е. Габриэле Д'Аннунцио. Крылатый циклоп. СПб, 2010.

³ Еще одним видным направлением, которое существенно повлияло на становление нового фашистского мифа можно считать «магический реализм» писателя Массимо Бонтемпелли (1878-1960). В своем манифесте магического реализма, опубликованном во второй половине 1920-х, он провозглашает: «нужно освоить искусство создания, выдумывания новых мифов, из которых сложится новая атмосфера, как воздух необходимая сегодня». Цит. по: Bontempelli: Opere scelte. Milano 1978. P.750-751.

⁴ Подробнее см.: Griffin R. Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler. Basingstoke, 2007.

⁵ Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton, 2005. P. 250-251.

борьбе, кульминацией которой должны стать «многозвучные приливы революций»¹. Десятилетие спустя вместе с национал-синдикалистом Алкестом Де Амбрисом он выпускает новый манифест – теперь уже фашистской партии. От прежнего революционного запала здесь остается одно напоминание: «этот манифест является революционным, поскольку он антидогматичный, новаторский и направлен против предрассудков».² В остальном документ состоит из политических требований, которые нельзя назвать исключительными: это избирательное право, роспуск Сената, социальные гарантии, национализация военной промышленности и др. Для нас важен пункт финансовых требований: «конфискация всей собственности религиозных организаций и ликвидация епархий, ответственных за чудовищные долги государства и привилегии узкого круга лиц».³

Антиклерикальные убеждения стали одним из противоречий, из-за которых уже через год – в 1920 г. – Маринетти и группа его соратников-футуристов вышли из состава фашистской партии. На самом деле принципиальных точки расхождения было три. Во-первых, футуристы сочувствовали трудящемуся классу и, в частности, забастовкам рабочих, а также считали ошибочным террор, развязанный против социалистов. Во-вторых, они считали обязательными следовать антимонархическим принципам. Недостаточный антиклерикализм *Fasci di Combattimento* был лишь третьим пунктом⁴.

Так и оставшись до конца жизни «беспартийным фашистом», Маринетти своей бескомпромиссной позицией в начале 1920-х гг. высветил принципиальный конфликт между свободолюбивыми, анархическими,

---

¹ Маринетти Ф.Т. Манифест футуризма (перевод на русский язык). *Le Figaro*, 20 февраля 1909 г. URL: <http://m936rea.internet.kemsu.ru/futur.html> (дата обращения: 6.02.2014)

² Il manifesto dei fasci di combattimento. *Il Popolo d'Italia*, June 6, 1919. URL: <http://manifestofasci.blogspot.it/> (дата обращения: 6.02.2014)

³ Там же.

⁴ Berghaus G. *Futurism and Politics. Between Anarchist Rebellion and Fascist Reaction, 1909-1944*. Oxford, 1996. P. 154.

революционными поисками футуризма и фашизмом, чья идеология в поисках долгосрочной опоры уже начала дрейф к консерватизму и тоталитарным формам осуществления внутренней политики. С другой стороны, несмотря на существенные противоречия, футуристы и фашисты до последнего продолжали искать точки соприкосновения, свидетельством чему может служить их регулярное участие в культурной жизни Италии – особенно в оформлении *Mostra della Rivoluzione fascista*. Из-под пера футуристов регулярно выходили работы, демонстративно подчеркивающие общее революционное содержание этих движений¹.

§2. Католическая церковь и новая власть в Италии: в поисках взаимной выгоды

Муссолини: от атеизма к поддержке католицизма. На заре политической карьеры Муссолини позиционировал себя как атеист. В 1904 году он опубликовал публичное обращение к христианским социалистам под названием «Человек и божество». Книга открывалась фразой: «Бога не существует»². 23 марта 1919 году Муссолини провел первую Ассамблею *Fasci Italiani di Combattimento*³, однако его позиция по церковно-государственным отношениям менялась не сразу. Вообще многие «фашисты первого часа»⁴ придерживались именно антиклерикальных позиций. Например, лидеры «Авангарда» – первой молодежной организации фашистов, которая принимала активное участие, в том числе и в «погромах чернорубашечников»⁵ – еще в 1920-1921 гг. позиционировали себя как

---

¹ Ярким примером может служить триптих "Sintesi Fascista" (1935) Алессандро Брушетти, а также расписанная тарелка "Fascismo Futurismo" (1930) Джованни Аквавива.

² Ридли Дж. Муссолини. М., 1999. Гл. 2.

³ Кин Ц.И. Итальянский ребус. М., 1991. С.33.

⁴ Обычно именно так именовали тех, кто вступил в ряды движения до прихода Муссолини к власти.

⁵ Отряды чернорубашечников были сформированы Муссолини в 1919 г. на основе бывших солдат. С 1920 г. они начали активную борьбу с социалистами – чаще всего это выливалось в банальный террор и

антиклерикальное течение¹. Как уже отмечалось выше, жесткие формулировки по секуляризации церковной собственности содержал и написанный при участии Маринетти манифест фашистской партии.

К этому времени Католическая церковь уже была тесно вовлечена в политические процессы. Действительно, объединение итальянских земель – Рисорджименто, начавшееся в 20-е годы XVIII в. и завершившееся лишь в 1870-м году присоединением Рима, раскололо светскую и клерикальную власть в Италии. В ответ на конфискацию папской области тогдашний папа Пий IX не признал итальянское королевство, а католикам запретил участвовать в политической жизни. Правовой статус Ватикана оставался неурегулированным вплоть до подписания Латеранских соглашений². Тем не менее, с каждым десятилетием Католическая церковь играла все большую роль в итальянской политике. Первый толчок социально-политической активности Католической церкви дало движение католического корпоративизма, сформированное папой Львом XIII. Эти достижения закрепил папа Пий X, разрешивший в 1904 г. католикам «поступать по совести», что уже открыло возможность католическим делегатам принять участие в выборах в некоторых округах³. А с 1913 года было заключено полноценное соглашение с либералами (пакт Джентилиони), обеспечившее либерально-католической коалиции победу над социалистами. Тем не менее, какой-то четкой политической линии у католиков никогда не было – и хотя отношения с Джолитти были, по выражению Ц.И.Кин, «далеки от идиллии»,

---

насилие. К 1922 г. отряды чернорубашечников фактически захватили власть в отдельных провинциях, а в октябре того же года совершили знаменитый "Поход на Рим", в результате которого Муссолини смог захватить власть в Италии.

¹ Koon T.H. Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. Chapel Hill-Londres, 1985. P. 92-93.

² Furlong P. Modern Italy: Representation and Reform. New York, 1994. P. 26-28.

³ Кин Ц.И. Италия на рубеже веков. М., 1980. С.93-103.

большую часть сознательного существования в парламенте они действовали сообща¹.

Эта центристская «покладистость», конечно, была на руку фашистам. Хотя на самом деле причин пойти навстречу друг другу было много. Мы уже отмечали, что возможности союза с католиками обозначили итальянские националисты, а католический корпоративизм сыграл не последнюю роль для оформления фашистской идеологии. Есть и еще одна важная причина – после Первой мировой войны, когда над Италией нависла угроза социалистической революции, нарождающаяся фашистская партия и Католическая церковь просто-напросто оказались «по одну сторону баррикад»².

Риторика Муссолини тотчас меняется. Уже в 1922-м Муссолини пишет: «Фашизм уважает религию, он не атеистичен, он не против христианства, не против католичества»³. От слов быстро перешли к делу. В 1923 г. должность министра просвещения в правительстве Муссолини получает Джованни Джентиле. На этом посту он начинает воплощать свою концепцию «этического государства» и проводит реформу, давшую Италии систему образования, которую современники считали одной из самых передовых в мире⁴ (правда, будучи либеральной по своей сути, уже к концу 1920-х она перестала отвечать политическим задачам). Впервые с 1877 г. в школы возвращается преподавание основ католической религии. Правда, только в младших классах – Джентиле считал это необходимым для формирования

---

¹ Там же. С.147-150.

² Конечно, нельзя списывать со счетов и левое крыло католических активистов, представленное в основном католическим рабочим движением, однако верхушка Ватикана отрицала большевизм. Подробнее см.: Шаронов М.С.. Коммунисты и католики. Из истории диалога (1921-56 гг.). М., 1973; Поташинская Н.Н. Католическая церковь и рабочее движение в Италии. М.,1979.

³ Цит. по: Ридли Дж. Муссолини. М., 1999. Гл. 22.

⁴ Richard J. Wolff, Catholicism, Fascism and Italian Education from the Riforma Gentile to the Carta Della Scuola 1922-1939 // History of Education Quarterly, Vol. 20, No. 1, 1980. P. 3-26.

национального самосознания и сплочения итальянской нации¹. Чтобы формировать элиту нации, католическая религия уже не нужна – поэтому в средней школе она уступает место философии как высшей ступени в интеллектуальном воспитании гражданина.² Впрочем, после подписания Латеранских соглашений основы католического вероучения стали преподавать и в средней школе – вопреки замыслу Джентиле.

Все это, однако, не мешало фашистским активистам нападать на представителей католической партии. Одним из самых резонансных стало убийство в 1923-м году яркого критика фашизма – приходского священника Джузеппе Миндзони³. Впрочем, к тому времени это объяснялось уже не воинствующим антиклерикализмом, а сугубо прагматичным стремлением свести счеты с политическими противниками. Борьба велась не с католицизмом как идейной платформой, а с непокорными политическими активистами – прежде всего, последователями лидера образовавшейся в 1919 г. католической Народной Партии (Partito Popolare Italiano) Луиджи Сторцо.⁴

«Клерикальный фашизм» и оппозиция внутри церкви. Объективно католическая церковь сыграла значительную роль в утверждении итальянского фашизма – прежде всего во время политического кризиса 1924 г., сложившегося после убийства социалиста Джакомо Маттеоти. Официальный рупор Ватикана газета «L'Osservatore Romano» в тот момент предлагала не торопиться с выводами и дать расследованию идти своим

---

¹ Koon T.H. Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. Chapel Hill-Londres, 1985. P. 54-55.

² Подробнее о реформе Джентиле см.: Ambrosoli L. Libertà e religione nella riforma Gentile. Firenze, Vallecchi, 1980.

³ В организации преступления был обвинен один из лидеров фашистов Итало Бальбо, однако никакой ответственности он так и не понес, а после некоторого перерыва продолжил партийную карьеру.

⁴ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. 1922-1943 гг. М., 1999. С.71.

чередом. «La Civiltà Cattolica»¹ с уходом фашистов пророчила гражданскую войну и приход к власти социалистов². Кардинал Пьетро Гаспарри объяснял занятую позицию следующим образом: «Свергнуть правительство Муссолини – это предприятие, которое повергнет страну в море огня и крови; распустить чернорубашечников означает выпустить на Италию 300 тыс. вооруженных молодчиков, преступления которых будет невозможно пресечь»³.

С другой стороны, все эти процессы сопровождались жесткой риторикой со стороны представителей католической Народной партии – прежде всего, Л.Сторцо⁴ и Альчиде Де Гаспери (в 1945-м он займет должность премьер-министра Италии). Этот политик интересен тем, что вел борьбу с фашизмом с помощью христианской аргументации. Де Гаспери подчеркивал, что христианство борется с секуляризмом и антиклерикализмом либеральных государств, но его духу противоречит также и идея обожествленной нации. «Для нас прежде государства существуют также естественные права человека, семьи и общества, в котором государство является не более чем политической структурой», – указывал Де Гаспери⁵. Политик подчеркивал, что католики не должны противопоставлять фашизм либерализму, но должны противопоставить фашизм всей правовой структуре, которая выросла в том числе на фундаменте христианских ценностей любви и справедливости. В итоговой резолюции, принятой на V съезде Народной

---

¹ Это основанное иезуитами в 1849 г. издание вообще занимало довольно интересные идеологические позиции. Так, современные исследователи отмечают систематическое появление антимасонских и антисемитских публикаций, первые из которых датируются уже концом 19 века (1895 г.), а к 1930-м годам получают еще большее распространение. Подробнее см.: Zuccotti S. *Under His Very Windows: The Vatican and the Holocaust in Italy*. New Haven: Yale University Press, 2000.

² Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. 1922-1943 гг. С. 75-78.

³ Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. 1922-1943 гг. С. 74-75.

⁴ Подробнее о политической программе Л.Сторцо см.: Кин Ц.И. *Итальянский ребус*. М., 1991. С.36-37, 43.

⁵ De Gasperi A. *Il quinto congresso nazionale del Partito popolare italiano. Relazione del segretario politico // Le battaglie del Partito popolare*. Roma, 1992. P. 530-535.

Партии (1925), значилось: «Главной заботой должно стать стремление сохранить дух и традиции, чтобы передать это наследие [грядущим поколениям] <...> Национальный совет поэтому призывает членов Народной партии посвятить себя культурным инициативам <...>, благодаря которым их участникам будут переданы идеалы христианской демократии»¹. Как подчеркивает Е.С.Токарева, эта максима, по сути, стала руководством к действию и для других христианских демократов на все время фашистской диктатуры, а о возможности сотрудничества с оппозиционными Муссолини католиками задумывались даже социалисты².

Впрочем, позиция Национальной партии не нашла поддержки у официального Ватикана. Сторцо вынужден был покинуть страну еще в 1924 г., а вместо стремительно слабеющей Народной партии с подачи Ватикана появляется профашистская *Centro Nazionale Italiano*, к которой примыкает также *Nazi Unione*.³ Часто эти организации фигурируют в историографии как феномен «клерикального фашизма»⁴, хотя единого мнения по поводу корректности употребления этого термина не существует⁵. В своем учредительном манифесте *Nazi Unione* указывает, что фашизм направлен на установление в стране прочного христианского и итальянского социального порядка. Ближе к выборам поддержка Муссолини становится еще более явной: «Как можем мы не принимать во внимание факта, что правительство <...> показало готовность выполнить наши самые

---

¹ Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. С.84.

² Там же. С.84-85.

³ Tallett F., Atkin N. *Priests, Prelates and People: A History of European Catholicism since 1750*. New York, 2003. P. 206.

⁴ См. подробнее: Laqueur W. *Fascism: Past, Present, Future*. New York, Oxford, 1996. P. 156-157.

⁵ См., например: Griffin R. The "Holy Storm": "Clerical fascism" through the Lens of Modernism // *Totalitarian Movements and Political Religions*, Vol. 8, N.2. P. 213-227.

горячие чаяния и хочет установить в стране новую атмосферу духовности и свободы»¹.

Заявления эти не были беспочвенными. Действуя в отношении католических объединений методом кнута и пряника, Муссолини смог убедить их в готовности к сотрудничеству. Из фашистской партии были изгнаны все масоны (масонство было запрещено в высшей школе), в общественных зданиях появились распятия. Главные уступки были сделаны в образовательной сфере. Как уже отмечалось выше, реформа Джентиле в 1923 г. вернула в школы обязательный предмет «Закон Божий», отмененный еще в 1877 г. Кроме того, католические образовательные учреждения были поставлены в равное финансовое положение с государственными.² Как бы закрепляя достигнутые договоренности, в апреле того же года Муссолини демонстративно крестил своих детей³.

Формирование фашистской культуры. К 1925 году Муссолини удалось покончить с политическими разногласиями – в стране де факто установилась однопартийная система (де юре все остальные партии запрещены в 1928 г.). С этого момента начинается консолидация тоталитаризма. Существенно уточняются идеологические позиции, режим начинает формировать свою собственную – фашистскую – культуру, которая могла бы вобрать себя и начать транслировать идеологию фашизма.

На базе своей философии актуализма Джованни Джентиле формирует идею о религиозной природе фашизма. Мы встречаем ее уже в 1925 году в «Манифесте фашистской интеллигенции», подписанном крупнейшими деятелями фашистского движения. «Традиция противопоставлять индивида государству – типичное проявление духовной коррупции, которая не могла

---

¹ Blinkhorn M. *Fascists and Conservatives: The Radical Right and the Establishment in twentieth-century Europe*. London: Routledge, 1990. P. 42.

² Ibid. P. 205-206.

³ Maryks R.A. *The Jesuit Pietro Tacchi Venturi and Mussolini's Racial Laws // Pius XI and America: Proceedings of the Brown University Conference (2010)*. Wien, Zürich, Berlin, Münster, 2012. P. 310.

вынести существования любых высших норм человеческой жизни, способных энергично управлять и удерживать отношения и мысли индивида», – декларирует Джентиле.¹ Он подчеркивает, что фашизм – это не только политическое, но моральное движение, поскольку оно заставляет людей принести в жертву индивидуальность ради Отечества, которое трактуется в духе актуализма: не просто как отдельное государство, но как вся совокупность исторической памяти нации, как живая «традиция, ставшая таким образом миссией». Фашизм – это вера, сталкивающаяся с реальностью, но продолжающая непримиримо и страстно поддерживать новые идеалы². И наконец также: «это учение, связывающее индивидуальное и второстепенное с бессмертным и универсальным»³.

Большой интерес вызывает другой документ, опубликованный в том же году как ответ на профашистскую риторику – это «Манифест интеллектуалов-антифашистов», написанный философом Бенедетто Кроче, другом и оппонентом Джентиле. В своем ответном манифесте он с критикой обрушивается на фашистов, а особенно – на издевательское употребление слова «религия». Кроче подчеркивает, что слово «религия» здесь используется как «прикрытие для подозрительности и вражды, посеянных [фашистами] повсюду».⁴ В целом он называет манифест «бессвязной смесью из апологии власти и демагогии», в которой сосуществует призыв к почитанию законов и их нарушению, новые модернистские ценности и заплесневелые идеи древности, лезть Католической церкви и отрицание веры. Отвергая такую «хаотическую веру фашизма», Кроче провозглашает, что не откажется от другой «веры», которая в течение двух с лишним столетий господствовала в Италии. Это вера, составляющими которой всегда

---

¹ Manifesto of the Fascist Intellectuals // Fascism, Anti-fascism, and the Resistance in Italy: 1919 to the Present. Oxford, 2004. P. 149. Итальянский текст: <http://www.maai.it/livello2/fascismo-manifesto.htm>

² Ibid. P. 150.

³ Ibid. P. 153.

⁴ Ibid. P. 155.

были «любовь к истине, надежда на справедливость, стремление к интеллектуальному и нравственному развитию и свободе». И далее: «наша вера – не абстракция, не искусственная выдумка и не психическая одержимость, вызванная теориями, которые плохо доказуемы и которые сложно понять. Но это обладание традицией, доступной через эмоции, в интеллектуальной и нравственной форме»¹. Следует заметить, что ответ Кроче, как бы он ни был ценен для антифашистского движения, дан не совсем по существу. Такие понятия как «религия» и «вера» он использует как риторические обороты, не вдаваясь в более глубокую полемику, связанную с концепцией Джентиле, хотя они оба вдохновлялись Гегелем и вполне могли бы провести диспут в философских категориях.

В более поздней статье «Философские основы фашизма» (1929) Джентиле несколько уточнил свои позиции. Здесь религиозным (а точнее религиозно-идеалистическим) он называет отношение к жизни среди патриотов Италии времен Рисорджименто, убеждение, что «настоящая жизнь – не то, что есть, но еще и то, что должно быть»². В то же время фашизм он называет не религией и даже не философией и не политической теорией, но скорее «мыслью и действием» (в работе он ссылается на Джузеппе Мадзини, но эта же идея является фундаментальным принципом актуализма): в мысли нет толку, если она не выражена в действии. При этом фашизм учитывает все моральные, философские и религиозные вопросы, раскрывая таким образом свой тоталитарный характер. Как следствие: политическое в нем неотделимо от религиозного, а государство – это «всецело духовное образование»³.

Однако позже в опубликованном в 1932 г. эссе «Доктрина фашизма», вновь провозглашается религиозный характер фашизма. Формально автором эссе выступает Бенито Муссолини, однако первую часть писал именно

---

¹ Ibid.. P. 156.

² Gentile G. Origini e dottrina del fascismo. Roma, Libreria del Littorio, 1929. P. 20-25.

³ Ibid. P. 50-54.

Джентиле¹. Согласно этому документу, фашизм является религиозной концепцией, а человек рассматривается им в его имманентном отношении к высшему закону. Этот высший закон, как указывает Джентиле, есть объективная Воля, которая превышает отдельного индивида, делая его таким образом сознательным участником духовного общения. В примечании Джентиле задается вопросом, как мог бы фашизм создать стоицизм и мужество у своих членов, если бы он не являлся достигшей религиозных высот верой.

Параллельно усиливается работа с молодежью. В 1926 г. на базе фашистского «Авангарда» формируется единая молодежная фашистская организация – Opera Nazionale Balilla («Балилла» – младшая, «Авангард» – старшая)². Вступать в ONB никого насильно не принуждали, но дети находились под сильным моральным давлением и часто сами стремились туда попасть, чтобы не отставать от школьных товарищей. Наряду со спортивно-патриотической подготовкой, здесь же осуществлялось и религиозное воспитание детей. Согласно уставу, в каждой группе должен был быть свой капеллан, вместе с которым дети могли заниматься изучением Библии и соблюдением всех ритуалов³. Характерно, что молодежные организации Италии не несли такого гигантского «языческого потенциала», как Гитлерюгенд. Хотя младшее подразделение называлось «Дети Волчицы», связь здесь прослеживается, скорее, с историческим и патриотическим наследием (миф о Ромуле и Реме), нежели с политеистическими представлениями древнего Рима.

---

¹ Somma A. I giuristi e l'Asse culturale Roma-Berlino: economia e politica nel diritto fascista e nazionalsocialis. Frankfurt am Main, 2005. P. 109-110.

² В таком виде она просуществовала вплоть до 1937 г., когда была преобразована в военизированную более военизированную Итальянскую ликторскую молодёжь.

³ Koon T.H. Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. Chapel Hill-Londres, 1985. P. 94.

Естественно, деятельность «Балиллы» провоцировала критику Ватикана (надо сказать, очень и очень сдержанную). Так, например, недовольство священнослужителей вызывало участие в массовых акциях девушек. В мае 1928 года тысячи молодых итальянок вышли на демонстрацию, где выполняли физические упражнения, маршировали строем с винтовками и кричали фашистские лозунги. Ответом на это стала статья в ватиканской газете «Оссерваторе Романо», в которой выражалось недовольство тем, что женщины отходят от принципов скромности и сдержанности. («Женские руки поднимаются к небу во время молитвы, а не когда они держат оружие», – говорил папа). Влияние Католической церкви было настолько сильным, что ей удалось добиться некоторых уступок в этом отношении. Женщинам на демонстрациях запретили носить настоящее оружие, ограничиваясь символическими его видами – луком и стрелами¹. Аналогичное суровое осуждение газеты «Оссерваторе Романо» вызвал факт, когда 15 тысяч членов «Балиллы» после молитвы выдернули кинжалы и воздели их к небу².

Однако куда большее раздражение вызвала целенаправленная политика фашистов по ослаблению католического молодежного движения³. В январе 1927 г. были ликвидированы все католические молодежные организации на селе – мера коснулась всех населенных пунктов с численностью населения менее 20 тыс. человек. Таким образом, фашисты надеялись снизить влияние приходских священников на сельское население. А в 1928 г. ликвидируются вообще все молодежные организации, в том числе католическая «Azione Cattolica». Исследователь Дж. Поллард указывает, что именно угроза, которую фашизм стал представлять для католической молодежи, заставила

---

¹ Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. М., 2008. С.74-76.

² Там же. С. 76.

³ И не только его: с 1925 г. закрываются также католические профсоюзы, начинается чистка подконтрольных Ватикану СМИ, ограничивается деятельность католических банков.

Ватикан вновь поднять на повестку «Римский вопрос» и начать переговоры по конкордату¹.

Вместе с тем, с конца 1920-х гг. начинается кампания по интенсивной фашизации итальянской системы образования. Первое время гуманистическая модель Джентиле была выгодна дуче, поскольку демонстрировала культурную «продвинутость» фашизма, однако цели изменились. Все большее значение получает физическая подготовка в молодежных организациях. А с 1928 года фашисты начали переписывать все учебные материалы. Гуманитарные дисциплины акцентировали внимание на культуре Греции и Рима, на величии Италии и личности дуче. Нельзя сказать, что эти усилия не увенчались успехом, однако влияние фашизма на сознание масс все же было не абсолютным, чему во многом способствовала католическая религия².

Отдельно необходимо остановиться на культе личности Муссолини, который активно насаждался в молодежных организациях всех уровней. Так, в школах дети молились Господу за дуче и государство. «Боже, спаси и сохрани жизнь и здоровье нашего вождя»³, – просили они. А первоначальный текст для членов Opera Nazionale Balilla гласил: «Я верю в дуче, создателя чернорубашечников, и в Иисуса Христа — своего единственного защитника. Наш Спаситель был задуман как хороший учитель и трудолюбивый кузнец. Он был храбрым солдатом и имел много врагов. Войдя в Рим, на третий день он восстановил государство. Он занял высокий пост. Он сидит по правую руку нашего Государя, оттуда он придет судить большевизм. Я верю в мудрые законы, объединение граждан, освобождение от наказания, воскресение Италии и её вечную силу, да будет так», – структурно эта молитва совпадала с Апостольским символом веры. Многими это

---

¹ Pollard J. F. *The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict*. Cambridge University Press, 1985. P. 37-38.

² Lyttelton A. *The Seizure of Power: Fascism in Italy, 1919-1929*. London, 2004. P. 409-411.

³ Белоусов Л.С. *Режим Муссолини и Массы*. М., 2000. С. 118.

воспринималось как богохульство, и в результате особого распространения она не получила¹.

Немецкий социолог Роберт Михельс, современник и сторонник Муссолини, считал веру в вождя принципиальным основанием общественного консенсуса, который служит основанием диктатуре. Опираясь на концепцию религиозного харизматического лидера Вебера, Михельс называет Муссолини типичным харизматиком, которого люди считают наделенным сверхъестественным даром и великими способностями². Современный исследователь в области социальной психологии Серж Московичи соглашается с такой оценкой роли лидера в «эпоху масс». И добавляет: «единственные вожди, сохраняющие свой авторитет безупречным и вызывающие безграничное восхищение толп – это мертвые вожди. Живых боготворят и питают к ним отвращение, любят и ненавидят. <...> Но мертвым создается безграничный культ, так как они составляют одно целое с коллективной идеей и иллюзией. Они – боги. Именно поэтому мертвые вожди опаснее живых»³. Для Италии актуальным это так и не стало, Муссолини погиб в 1945 г. – уже перед самым окончанием войны.

§3. От Латеранских соглашений к новым противоречиям

Латеранские соглашения. К 1929 г. Муссолини удалось договориться с Ватиканом, и в феврале стороны подписали исторические Латеранские соглашения⁴, так католицизм стал государственной религией Италии.¹ Кроме

---

¹ Mack Smith D. L'Italia del XX secolo, tomo II 1925—1934. Milano, 1977. P. 274.

² Michels R. First Lectures in Political Sociology. Minneapolis, 1949. P. 136-138.

³ Московичи С. Наука о массах. // Психология масс. Самара, 2010. С.492-493

⁴ Дипломатические переговоры шли в очень напряженном режиме и продолжались не один год. Разработка Латеранских соглашений началась еще в августе 1926 г., и с тех пор текст неоднократно переписывался и корректировался. Итальянское правительство в переговорах представлял Доменико

того, Ватикан добился признания собственного суверенитета, гарантии невмешательства в дела центральных органов Католической церкви, а также 750 миллионов лир контрибуции.² Со своей стороны, папа впервые признал Итальянское королевство и его владычество над городом Римом.³ Договором также урегулирован целый ряд общественных отношений – в том числе институт военных капелланов, признается венчание, указывается, что религиозное образование распространяется и на среднюю школу.⁴ При посвящении епископы обязались клясться в верности итальянскому государству⁵, а молодежная «Azione Cattolica» должна была прекратить в Италии всякую политическую деятельность⁶.

Во время парламентских дискуссий Латеранские соглашения не встретили критики даже среди тех, кто традиционно придерживался антиклерикальных настроений, да и печатная цензура не давала возможности открыто высказаться по этому вопросу.⁷ Единственный действительно острый комментарий в ходе обсуждения позволил себе философ Б. Кроче, находившийся, как известно, в «моральной оппозиции» по отношению к фашизму. Он заявил, что новый договор ставит крест на 80-летней секулярной политике либерализма, а также предупредил, что усиление клерикализма может привести к мощному ответу части фашистской элиты. В ответ Муссолини назвал его «дезертиром истории»⁸. В католической

Бароне, святой престол – Франческо Пачелли. Подробнее см.: Biggini C.A. Storia inedita della conciliazione. Milano, 1942; Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. Torino, 1956.

¹ Lateran Pacts of 1929. Conciliation Treaty (Translation to English). Article 1. URL: <http://www.aloha.net/~mikesch/treaty.htm> (дата обращения 12.02.2014)

² Ibid. Article 4, 11, 24.

³ Ibid. Article 26.

⁴ Lateran Pacts of 1929. The Concordat (Translation to English). Art. 16, 36.

⁵ Ibid. Art. 20.

⁶ Ibid. Art. 43.

⁷ Pollard J. F. The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict. Cambridge University Press, 1985. P. 62.

⁸ Pollard J.F. The Vatican and Italian Fascism. Cambridge, 1985. P. 67-68.

оппозиции заключение Латеранских соглашений также восприняли негативно. Так, Де Гаспери писал, что ему трудно оправдать «коллорационистскую линию» Ватикана¹. Хуже того, для многих эмигрантов это обернулось полной изоляцией, т.к. католическая церковь вынуждена была от них отвернуться.

На самом деле недовольство заключенными соглашениями почти сразу же начали проявлять и сами фашисты. Весной 1929 г. Муссолини в публичном выступлении пытается максимально сгладить уступки, сделанные государством при заключении Конкордата: «Фашистское государство – католическое, но оно фашистское; более того, оно исключительно и прежде всего фашистское. Католицизм его только дополняет, и мы говорим это открыто. <...> Мы не воскресили светской власти папы, мы ее похоронили; мы оставили ей ровно столько земли, сколько нужно, чтобы она была раз и навсегда погребена», – заявил он². Тут же – он формулирует известную идеологическую формулу: если бы не Рим (здесь – именно как символ государства, в оппозиции Ватикану как церкви), христианство никогда бы не стало мировой религией. «Останься [христианство] в Палестине – и его, скорее всего, ждала бы участь, постигшая секты терапевтов или ессеев, которые исчезли без следа»³. Однако самым болезненным был выпад в адрес образовательной сферы, Муссолини говорит: «Наши дети должны быть воспитаны в нашей вере, но мы имеем настоятельную необходимость внушить им наш дух мужества, силы, победы, нам необходимо передать им нашу веру и наши надежды»⁴.

---

¹ К тому времени он уже успел отсидеть в фашистской тюрьме и работал библиографом в Ватикане под тщательным присмотром полиции. Свои взгляды он больше не мог выражать публично, но имел возможность вести переписку. См.: De Gasperi A. Lettere sul Concordato. Marietti, 2004.

² Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. С. 165.

³ Цит. по: Pollard J.F. The Vatican and Italian Fascism. Cambridge, 1985. P. 72.

⁴ Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. С. 165-166.

Реакция Пия XI на эти слова была достаточно жесткой. Размышления Муссолини о происхождении христианства он осудил как «еретические, если не хуже». Кроме того, он твердо заявил, что церкви принадлежит превосходство над государством в вопросах воспитания молодежи¹. Через полгода, в декабре 1929 г., папа посвящает проблемам гражданского образования целую энциклику «*Divini Illius Magistri*», где демонстрирует готовность отстаивать права на доступ к образовательным учреждениям: «Тот, кто отказывается принять эти принципы [о приоритете церкви на осуществление воспитания] и, следовательно, их применение для сферы образования, должны обязательно отрицать и то, что Христос создал Церковь для вечного спасения человечества, и поддерживать позицию, что гражданское общество и государство не подчиняются Богу и Его закону, естественному и божественному. Такая доктрина явно нечестива»². Кроме того, в энциклике осуждалось чрезмерное военное образование юношей, связанное с культом жестокости и атлетизма, а также совместное обучение мальчиков и девочек в общественных гимназиях³.

Таким образом, заключение Латеранских соглашений, какую бы иллюзию благополучия оно не призвано было сформировать, на самом деле не породило компромисса между тоталитарным государством Муссолини и Ватиканом. Важно, что теперь дискуссия, фактически, была завершена, тогда как взаимная неудовлетворенность сохранялась и нарастала.

«Медовый месяц» в отношениях между Римом и Ватиканом длился недолго. Уже с 1931 г. стороны обмениваются жесткими заявлениями. Р.Поллард полагал, что причина нового витка кризиса лежит, с одной стороны, в том, что в ходе дипломатических переговоров стороны получили

---

¹ L'Osservatore Romano. 15 May, 1929. Цит. по: Pollard J.F. The Vatican and Italian Fascism. P. 73.

² *Divini Illius Magistri* (On Christian Education) // Официальный сайт Ватикана URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_31121929_divini-illius-magistri_en.html (дата обращения 30.08.2013). Пункт 53.

³ Там же. Пункты 49, 65-68.

некою прививку от взаимной публичной критики. С другой стороны, сменилась структура лидеров внутри обеих сторон конфликта. Католики ослабили позиции, в то время как фашисты усилили давление.¹

Весной 1931 г. в печати развернулась кампания против католических организаций, которым приписывалось участие в антифашистском заговоре и попытках создать через свои организации альтернативу фашистским профсоюзам. Был арестован директор «Osservatore Romano» Дж. Далла Торре, а по Риму прокатились многотысячные антиклерикальные демонстрации. Фактически была совершена попытка силой аннулировать те уступки, на которые пришлось согласиться в ходе подписания Латеранских соглашений. Тем не менее, католики дали мощный отпор, от епископов потребовали взять под личную опеку всех членов Католического действия. В то же время и Муссолини пришлось притормозить развитие конфликта и призвать власть на местах не допустить каких-либо оскорбляющих религиозные чувства инцидентов, поскольку антиклерикальные протесты грозили выйти из-под контроля².

В июне 1931 г. Пий XI публикует энциклику «Non abbiamo bisogno» («нам не нужно»), в которой выражает недовольство попытками итальянского режима монополизировать власти над молодежью. А власть в Италии он даже называет «режимом, основанном на идеологии, которая очевидно превращается в настоящее языческое поклонение государству, именуемое "статолатрия"»³. Хотя энциклика вызвала шквал критики среди фашистов, стороны смогли начать диалог. А уже к сентябрю были подписаны примирительные договоры. В них, в частности, Католическое действие

---

¹ Pollard J. F. The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict. Cambridge University Press, 1985. P. 133-134.

² Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. 179-180.

³ Pius XI. Non Abbiamo Bisogno. 29 June, 1931 (English translation) // Официальный сайт Ватикана
URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_29061931_non-abbiamo-bisogno_en.html (проверено 23.03.14)

должно было потерять централизованный статус и превратиться в ряд епископальных ячеек, чьи возможности сводились к формированию религиозного воспитания. Ему запрещалось дублировать работу профсоюзов, а также вести спортивное образование. Членами КД также не могли становиться бывшие партийные лица¹.

Из кризиса 1931 года католические организации вышли серьезно ослабленными, однако их роль в общественной жизни Италии на протяжении 1930-х годов росла. Отчасти просто потому, что это была единственная альтернатива фашистским организациям. Это вызывало все больше подозрений у фашистской верхушки. Молодежная «*Azione Cattolica*», которая по условиям конкордата должна была прекратить всякую политическую деятельность, продолжала на протяжении всех 1930-х гг. вызывать критику со стороны правительства Муссолини, которое подозревало ее в противодействии фашистам². С другой стороны, нельзя считать эти подозрения совсем уж необоснованными. Если до этого католики действительно практически не участвовали в каких-либо антифашистских движениях, то на 1930-е годы пришлось несколько случаев разоблачений.

Разногласия породили всплеск антиклерикальных настроений среди фашистской интеллигенции. Любопытный пример приводит Е.С.Токарева. Журнал «*Regime fascista*» обрушивается с критикой на католическую газету, сформулировавшую образ благочестивого универсального католика, который не является ни расистом, ни сепаратистом, ни националистом. Фашистский журнал прямо задает вопрос: «не существует ли непримиримого доктринального расхождения между Католическим действием и фашизмом?».

С другой стороны, сохранялись еще точки соприкосновения – это, например, империалистическая политика Муссолини в Средиземноморье.

---

¹ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.182.

² Токарева Е.С. Церковь и государство: «брак по расчету» // НГ-религии от 18.02.2004 URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=1001380> (дата обращения: 30.08.2013)

Удивительно, но факт: поддерживая милитаризм фашистов, официальная католическая пресса не стеснялась открыто апеллировать к христианским ценностям. Так, в середине 1935 г. «L'Osservatore romano» оправдывает колонизаторскую политику фашистов словами святого Августина: «Государства-колонизаторы должны выбирать один из двух методов — завоевание или переговоры. Но нет сомнения в том, каким будет этот выбор, так что о колониях можно сказать те же слова, которые Св. Августин сказал о государствах: они создаются при помощи силы», — писала газета. Еще более грубые рассуждения, оправдывающие право государство на экспансию, опубликованы на страницах «La Civiltà Cattolica». Активно высказывались и католические иерархи. Например, миланский кардинал Альфредо Ильдефонсо Шустер (1880-1954) сравнивал вторжение в Эфиопию с крестовым походом и рассматривал его как потенциальный источник новообращенных. На мессе в октябре 1935 г. он благословил военные знамена и попросил у Бога защитить итальянские войска, чтобы они могли «открыть для Эфиопии дверь к католической вере и римской цивилизации»¹. Кроме того, интенсивную пропагандистскую поддержку правым силам Католическая церковь оказывала в ходе Испанской кампании 1936-1939 гг. (что не удивительно, учитывая отношение к церкви испанских коммунистов).

Союз, заключенный между Муссолини и Гитлером в 1936 г., окончательно усложнил и без того хрупкие взаимоотношения Рима и Ватикана. С одной стороны, церковь не могла принять дружбу с нацистами, которые активно притесняли католиков у себя на родине. Кроме того, под давлением Германии итальянскому правительству пришлось ввести декрет об ограничении прав евреев, что также встретило решительный отпор со стороны католиков². Муссолини был разъярен неповиновением церкви:

---

¹ Quattrocchi P. B. Al di sopra del gagliardetti. L'arcivescovo Schuster: un asceta benedettino nell'era fascista. Marietti, 1985. P. 218.

² Ирония, однако, заключается в том, что в формировании антисемитской мифологии фашизма Католическая церковь сыграла далеко не последнюю роль. Причем речь идет не только о средневековых

«Пусть папа не недооценивает мои силы. Он должен помнить о том, чему учит пример 1931 г. Если папа будет продолжать свои выступления, я потяну за хвост итальянцев и в одно мгновение заставлю их сделаться антиклерикалами»¹.

Показательно возвращение во власть Роберто Фариначчи, руками которого Муссолини в 1925 г. провел чистку рядов фашистской партии. Фариначчи всегда придерживался антиклерикальных взглядов, серьезно мешал сближению с Католической церковью. И хотя его отставку (произошла в 1926 г.) фашисты предпочитали не связывать с церковным вопросом, в Ватикане ее очень ждали². Тем показательнее его возвращение во власть в середине 1930-х. В 1935 году он занял место в Большом фашистском совете, а в 1938 году занялся претворением в жизнь мер по сегрегации евреев, объявленных Муссолини. Именно Фариначчи стал одним из главных критиков решения церкви не поддержать расовую политику Италии. Например, на публичном выступлении осенью 1938 г. он утверждал, что позиция церкви противоречит всей ее истории. «Мы обязаны урокам, которые давала нам церковь в течение всех прошедших двадцати веков», – заявил Фариначчи, проиллюстрировав этот тезис ссылками на многочисленные решения церковных соборов и высказывания церковных прелатов³.

Подобные обвинения были, в общем-то, справедливы, даже если отбросить средневековый период истории Церкви. Именно по просьбе

антииудейских представлениях, но и о событиях Нового времени. Так, знаменитые «Протоколы сионских мудрецов» опиралась на мистификацию французского журналиста Лео Таксиля, по заказу Ватикана изготовившего целый ряд фальшивок о поклонении масонов дьяволу. Подробнее см.: Шахнович М.М. Книга «Правда о „Сионских Мудрецах“» и история ее написания // Религиоведение. 2012. № 2. С. 185-187

¹ Цит. по: Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.232.

² Pollard J. F. The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict. Cambridge University Press, 1985. P. 41.

³ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999. С.231-232.

Ватикана в интеллектуальную среду был запущен целый ряд антисемитских мифов, которые позднее легли в фундамент текста «Протоколов сионских мудрецов». В его основе лежит политический памфлет «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье»¹, а также сочинения французского журналиста Габриэля Пажеса (псевдоним Лео Таксиль), с подачи Католической церкви описавшего в конце XIX столетия «чудовищные» обряды масонского ордена. В частности, сообщалось, что его члены творят черную магию, а на их собраниях присутствуют Каин, Иуда и даже сам дьявол. Хотя в 1896 г. кампания по дискредитации масонства была по политическим причинам свернута, а Пажес выступил с саморазоблачением, уже вскоре те же сюжеты всплыли в «Протоколах» (составлены и впервые изданы в России в 1902 г.).² Впоследствии «Протоколы» сыграли важную роль в трагической истории Холокоста. Гитлер использовал эти тексты как аргументы в антисемитской пропаганде³.

В 1937 г. для полного контроля над всей деятельностью молодежи ONB преобразуют в военизированную организацию – «Итальянская ликторская молодежь», девизом которой стала максима: «Верь, подчиняйся, борись»⁴. Ту же цель преследовала и образовательная реформа Боттаи, развернутая в 1938-1939 гг. («Школьная хартия»)⁵. Программы обучения для всех детей отныне различались по социальному признаку и по полу. При этом новая программа отводила церкви одно из последних мест в системе образования. Была

---

¹ Тагиефф П.-А. Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование. М., 2011. С.71.

² Подробнее см.: Шахнович М.М. Книга «Правда о „Сионских Мудрецах“» и история ее написания // Религиоведение. 2012. № 2. С. 185-194.

³ Тагиефф П.-А. Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование. С. 182-183; Интересно, что, как и любой миф, идея сионского заговора оказалась устойчива к любым противоречиям. Так что после краха нацизма в Германии его приверженцы стали записывать в сионисты уже и верхушку Третьего Рейха, а геноцид евреев они называли выдумкой. См.: Там же. С.211, 292.

⁴ Koon T. Believe, Obey, Fight: Political Socialization of Youth in Fascist Italy. P.149-152.

⁵ Хотя с идеологической точки зрения Боттаи отстаивал сугубо экономический интерес, надеясь перестроить общественные отношения внутри итальянского общества и подстроить их под нужды рынка труда.

распущена Национальная федерация частных образовательных учреждений, объединявшая большую часть католических школ в стране¹.

Многие итальянцы уверены, что только смерть папы Пия XI помешала ему расторгнуть Латеранские соглашения в 1939 году. На самом деле это не так. Как справедливо замечает И.Р.Григулевич, если бы имелись хоть какие-то свидетельства об этом, озабоченная собственной репутацией Католическая церковь не преминула бы их предъявить. Напротив, из наброска предсмертной речи Пия XI, опубликованной в конце 1960-х, становится ясно, что папа был готов на многое, лишь бы сохранить в силе установленные юридические нормы и избежать разрыва с Муссолини².

В среде фашистской элиты никогда не существовало единого отношения к Католической церкви. Даже условно официальную позицию, которую транслировал Муссолини³, сложно назвать устойчивой. Но что очень важно, вся палитра взглядов в отношении религии, которая сформировалась в рамках идеологического дискурса, была в полной мере использована Бенито Муссолини. Придя к власти и осознав необходимость привлечь на свою сторону политизированное крыло католиков, Муссолини прибег к мифам о «римской» природе католицизма и решающей роли церкви в становлении национального самосознания – идеи, сформулированные еще националистами 1910-х. С другой стороны, он заимствовал у антиклерикально настроенного Г.Д'Аннунцио традицию зрелищных политических ритуалов. Антиклерикальные настроения в фашистской партии официально не поддерживались, даже напротив, церковь допустили в школы.

---

¹ Ibid. P. 164-167.

² Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М., 1978. С.226-227.

³ Итальянский историк У.Эко прямо заявлял, что итальянский фашизм был «не монолитной идеологией, а коллажем из разнородных политических и философских идей, муравейником противоречий». Что, по мнению исследователя, отличало его от коммунистической и национал-социалистской идеологий. Подробнее см.: Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб: Симпозиум, 2000. С. 49-80.

Но в то же время всегда сохранялись группы интеллектуалов, которые выражали недовольство сближением с Католической церковью.

§4. Итальянский фашизм и мистицизм

К началу 1930-х гг. относится появление нового движения внутри фашистской элиты – Школы фашистской мистики. Она была основана в 1930 г. в Милане при участии итальянского философа и журналиста Николо Джани (1909-1941), который затем стал её директором на период с 1931-1940 гг. Это была организация, ориентированная на интеллектуальные круги, ее первыми сотрудниками стали представители университетской молодежи. В дальнейшем к течению присоединились самые разные деятели: иерархи фашистской партии Джузеппе Боттаи и Роберто Фариначчи, идеологи фашистского расизма Джованни Прециози и Телесио Интерланди, а также философ-традиционалист Юлиус Эвола. Интересно, что в группе принял участие и непримиримый Маринетти¹.

В конце марта 1930 г. в печать выходит статья «Libro e moschetto» («Книга и мушкет»), которая провозгласила появление новой школы. В ней подчеркивалось, что фашистских мистиков не устраивает, что революция до сих пор проявлялась только в своих конкретных достижениях, в то время как ее духовное содержание практически полностью ускользало от внимания. Создание школы – это ответ на эти процессы «материализации» (materializzazione)². А в 1932 г. Джани следующим образом формулирует задачу фашистской мистики: «координировать, интерпретировать и выработать философию о дуче». А также: «разработать и указать новые ценности (valori) фашизма Муссолини»³. Свои идеи они распространяли

---

¹ Нестерова Т. П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. М., 2005. С. 20.

² Libro e moschetto, 20 marzo 1930. Цит. по: Patrizi A. La Scuola di Mistica Fascista // Rassegna Siciliana di Storia e Cultura. 2001. № 12. P. 59.

³ Giani N. La marcia sul mondo, Novantico Editore. Pinerolo, 2010. P.102. Цит. по: Moriconi E. Niccolò Giani, libro e moschetto // Il Giornale d'Italia, 21.01.2014. URL:

через конференции и публикации. Вся деятельность школы концентрировалась на публичных лекциях. Эту открытость Н. Джани объяснял следующим образом: «Фашизм – это проповедь (apostolato), к которой каждый должен иметь возможность протянуть руку с искренним сердцем, понять его красоту и постичь высоту миссии, возложенной провидением на дуче»¹. С другой стороны, организаторы не отрицали, что с её помощью хотят готовить новое поколение фашистской элиты. Не случайно отделения школы – кафедры фашистской мистики – создавались также при многих итальянских университетах. Вот примеры лекций, которые можно было здесь прослушать: «Почему мы антисемиты», «Воспитание интеллекта, эмоций и воли при подготовке солдат», «Вечные черты фашистской поэзии», «Буржуазная ментальность и дух фашизма», «Миссия женщины в фашистском государстве»².

Сам Бенито Муссолини³ так писал о деятельности фашистской школы в 1939 г.: «Мистика несет в себе организующее начало в большей степени, чем партия. Обращающийся к мистике должен обладать огромной верой. Фашизм должен иметь своих миссионеров, то есть людей, умеющих убеждать благодаря своей бескомпромиссной вере и бороться за нее вплоть до полного самопожертвования. Каждая революция имеет три этапа: она начинается мистикой, продолжается политикой и завершается управлением (amministrazione). В момент, когда она становится управлением, можно сказать, она полностью сходит на нет»⁴. Не случайно появление Школы фашистской мистики происходит именно тогда, когда революционный дух

<http://www.ilgiornaleditalia.org/news/cultura/851756/Niccolo-Giani--libro-e-moschetto.html> (дата обращения: 26.02.2014).

¹ Patrizi A. La Scuola di Mistica Fascista. P. 59.

² Koon T.H. Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. P.193-195.

³ Однако он же говорил: «Если бы кто-то стал понимать под "мистикой" способность схватывать истины независимо от интеллекта, я был бы первым, кто объявил бы свое возражение». См.: De Begnac Y., Palazzo Venezia: Storia di un regime. Rome, 1950. P. 186.

⁴ Marchesini D. La scuola dei gerarchi. Milano, 1976. P. 26.

идеологии начал потихоньку уступать место рациональной политике, ярким примером которой стали, в том числе, не во всем выгодные дуче Латеранские соглашения.

Огромную роль в создании школы играл также Арнольдо Муссолини (1885-1931) – брат дуче. Во многом он считался идейным вдохновителем движения фашистских мистиков. В 1931 г. он публикует статью «Сознание и долг», которую Джани назвал этико-политическим манифестом школы. В нем мы обнаруживаем отсылки к Манифесту фашистских интеллектуалов Дж. Джентиле: «Дух, который одушевляет вас, есть справедливое отношение к ходу времени, не знающему ни преград, ни границ. Мистика – это напоминание о традиции, которая возрождается преобразованная, воссозданная в новаторской программе молодых фашистов. <...> Завтрашний день должен быть лучше сегодняшнего. Одним словом, вы должны быть лучше, чем мы сегодня. <...> Нищета не достойна XX века. Недостойна фашизма. Недостойна вас»¹, – пишет Арнольдо Муссолини.

В 1931 году Арнольдо неожиданно умер – однако для движения он так и остался духовным учителем. Восемь лет спустя Джанти опубликовал «десять заповедей» (Decalogo) мистического фашизма, составленные из выступлений Арнольдо Муссолини. В целом это моральные установки, традиционные для фашизма. От фашиста требуется быть сильным, ответственным, уметь подчиняться и руководить, ориентироваться на свидетельства собственной совести. Интерес представляет третья заповедь, в которой фашисты сравнивают себя с доминиканцами: «Будьте непримиримы, доминиканцами по характеру (Essere intransigenti, domenicani). Держитесь своей позиции в долге и труде, каким бы он ни был». А также пятая заповедь: «Сохраняйте

---

¹ Mussolini A. Coscienza e dovere // Il Popolo d'Italia. 01.12.1931. Цит. по: Patrizi A. La Scuola di Mistica Fascista.

веру, твердо верьте в силу выполненного долга, отрицайте скептицизм, стремитесь к добру, но творите его в тишине»¹.

Важную границу между политическими целями и религиозностью в движении фашистской мистики прочертил Гастоне Сильвано Спинетти (Gastone Silvano Spinetti). Спинетти подчеркивал, что политическая мистика – это, скорее, концепция образа жизни, которая делает акцент на аскетизме и верном служении дуче и государству. В этой «светской» мистике, тем не менее, обнаруживается и своя сотериология – человек получает надежду на спасение, которую ему может гарантировать только фашизм, фашистская мистика становится источником сил для действия и таким образом выступает основанием всей политики².

Культ дуче был одним из центральных идейных элементов Школы фашистской мистики. Бенито Муссолини воспринимался как творец и основатель фашизма, а также вождь, реализующий в Италии историческую миссию. Вот как писал об этом в 1937 г. Н. Джани: «Источником, единственным и уникальным источником мистики является только Муссолини, исключительно Муссолини. Можно ли, игнорируя или не зная досконально мысль Дуче, утверждать, что ты являешься фашистом? Мы говорим - нет. Потому что фашизм - это не инстинкт, а образование, и поэтому понимание его мистики есть понимание Муссолини»³. Для него Муссолини – «евангелист фашизма». Какие бы сомнения, пессимизм и нерешительность не одолевали душу, они всегда отступят – стоит только постичь мысль дуче.

---

¹ Decalogo della Scuola di Mistica Fascista, 1939. URL: <http://misticafascista.blogspot.ru/> (дата обращения: 26.02.2014); Английский перевод см.: Casadio G. Mystical Politics Versus Political Mysticism: Use And Misuse In History. // Будущее религии, в Европе. Сборник статей. СПб., 2010. С. 235.

² Нестерова Т.П. Камилло Пеллици: интеллектуал в своей эпохе. // Диалог со временем. 2009. № 26. С. 318.

³ Нестерова Т. П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. М., 2005. С. 23.

Характерно, что Католическая церковь не видела в движении фашистских мистиков себе конкурента, даже напротив, была готова способствовать укреплению культа дуче. Так, например, в феврале 1937 г. кардинал А. Шустер произнес пламенную речь перед фашистскими мистиками, сравнив Муссолини с императорами Октавианом Августом и Константином Великим: «Бог решил наградить дуче и поставить его в один ряд с великими личностями, такими как Константин и Август, позволив Муссолини восстановить связь Рима и его короля с величием римского порядка».¹

Отдельно стоит остановиться на фигуре итальянского философа и эзотерика Юлиуса Эвола (1898-1974). Хотя он также был членом Школы фашистских мистиков, на самом деле он представляет несколько иную группу фашистских мыслителей. Для Школы фашистской мистики собственно «мистицизм» все-таки всегда оставался некой «интеллектуальной игрой» (термин Т.П.Нестеровой²), попыткой «освежить» революционный дух фашизма с помощью фидеистических рассуждений. Подход Эвола – совсем иной, он был глубоко увлечен оккультными практиками, а значит и мистицизм для него предстает в своем изначальном значении.

Впервые Ю.Эвола заявляет о себе в 1925 г., опубликовав работу по философии идеализма. Современники не слишком дружелюбно встретили его концепцию «магического идеализма», смешавшую в себе и тантризм, и упрощенный буддизм, и традиционные дохристианские верования, и средневековую алхимию. Так, например, Уго Спирито объяснял появление его теорий «маниакальным желанием выделиться», а все его попытки европеизировать на свой манер восточный мистицизм критиковал как «лже-антиинтеллектуализм, на деле являющийся не более чем экзотическим и

---

¹ Цит. по: Harris J. Pompeii Awakened: A Story of Rediscovery, New York, 2007. P. 218.

² Нестерова Т.П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. М., 2005. С. 17-29.

напыщенным интеллектуализмом»¹. Как раз тогда Эвола принимает решение обратиться к фашизму. Он ищет встречи с Джентиле, а в 1928 г. публикует работу «Языческий империализм» (*Imperialismo pagano*).

Основная идея работы: современный западный мир переживает кризис, он опустился в «сумрак» и его необходимо спасти от процесса «духовного распада». Это мог бы сделать фашизм, однако не в своем нынешнем виде – пока что у этой идеологии «нет души». Рожденный из компромиссов, вскормленный риторикой и мелкими амбициями мелких людей, фашизм даже не мог создать внятную систему государственного устройства. Эволу не устраивает все: ни лидеры, приведенные к власти случайностью или популярностью у масс, ни демагогия фашистского корпоративизма, ни агрессивная внутренняя политика фашистской милиции *squadristi*.² Как никто другой, он чувствовал ту границу, которая пролегла на тот момент между религией и идеологией. Неудовлетворенный демагогичностью и неискренностью фашистской мистики, он фактически призывает к тому, чтобы стереть эту границу, дополнив сугубо политические концепции настоящей мифоритуальной системой.

Согласно Эволе, наполнить фашизм энергией может только скрытая в политеистических религиях (как правило, в пример приводятся восточные культуры) истинная Мудрость (*Sapienza*), которую он противопоставляет науке (*Scienza*)³. Только в этом случае люди начнут распределяться по кастам, какие функционировали в древних Персии, Египте и Китае, формируя таким образом структуру настоящего государства. И только с помощью так можно преодолеть рациональные основания либерализма. Фашизм должен обратиться к чистому свету истинной «Мудрости», рождающейся из «непостижимой пифагорейской тишины», и засвидетельствовать его можно только через акты силы (*atti di potenza*), из

---

¹ Gregor A.J. *Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought*. Princeton, 2005. P. 195-196.

² *Ibid.* P. 196.

³ Evola J. *Imperialismo pagano*. Roma, 2004. P. 111-129.

области чувств и души, а не из книг и рациональных аргументов. Эвола отвергает философски концепции, предлагая «воспринимать мир как силу, как ритмический, легкий и свободный танец Шивы».¹

Эвола выступал решительно против Католической церкви, поскольку она была препятствием на пути достижения поставленных задач. «Христианство – вот тот корень зла, который погубил Запад. Вот истина, не допускающая сомнений. Эта темная и варварская волна, враждебная себе и миру, ввергающая в безумный мятеж всякую иерархию, восхваляющая слабых, лишенных наследства, не ведающих происхождения и традиций, подстрекающая всех "любить", "верить", отдаться. Христианство ненавидело все, что составляет силу, достаток, мудрость, аристократию. В своем непримиримом фанатизме и прозелитизме, оно была ядом для великой Римской Империи», – пишет Эвола².

Христианство разрушило имперский универсализм Римской империи, разделив светскую и духовную власть – раздвоение совершенно неестественное и ставшее причиной для всего духовного кризиса современности. Именно из-за неготовности христианства примириться с политеистическими верованиями античности появились на свет такие явления, как демократия, секуляризм, материализм, сциентизм и, наконец, большевизм, провозгласивший наступление завершающего века в космическом цикле: эпохи мрака, кали-юга³.

В 1933 году, сразу после прихода к власти в Германии Адольфа Гитлера, Эвола публикует немецкую версию этой работы (*Heidnischer Imperialismus*), внося в нее существенные правки⁴. В немецкой редакции широко

---

¹ Evola J. *Imperialismo pagano*. Roma, 2004. P. 62

² Ibid. P. 63.

³ Gregor A.J. *Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought*. P. 198-199.

⁴ Важно отметить, что русскому читателю труд Эволы известен именно по немецкому изданию, перевод которого осуществил А.Г.Дугин. Причем в примечаниях издателя факт существования первоначального итальянского текста не упоминается.

используется антисемитская риторика, а акцент на «средиземноморской культуре» сменяется преклонением перед «древне-арийской расой» и «солнечной нордической традицией». Так, главной трагедией европейской культуры Эвола теперь называет её семитизацию. Воплотившись в раннем христианстве, семитские силы уничтожили Дух. При этом его антихристианские позиции нельзя назвать совсем непримиримыми. Так, значительные уступки Эвола готов сделать для Католической церкви. Он признает за ней «лунную духовность, т.е. духовность, архетипом и центром которой являлся более не "Герой", не сакральный король и не солнечная инициация, а святой, смиренно склоненный перед Богом».¹ Кроме того, он указывает на то, что католицизм, возвращенный в Риме, в значительной степени перенял «формы языческо-римского строя». Тем не менее, уже в Реформации антидуховность христианства проявила себя в полной мере. Эвола признает: да, католицизм не лишен «духовности», но «этого слишком мало», его духовность «лунная», «жреческая», наконец – «религиозная». Тогда как фашизм, обратившись к традиционной культуре, готов пробудить солнечные архетипы, связанные с королевской властью, «сверх-религиозные». «Как империалист», Эвола заявляет о готовности принять Католическую церковь, но только если она смирится со своим подчиненным положением по отношению к возрожденному солнечному мифу². Как справедливо подчеркивает исследователь Дж. Грегор, принимая во внимание эти правки, приходится признать, что Эвола никогда не был сторонником ни фашизма Муссолини, ни национал-социализма Гитлера (хотя многое их и сближает). Скорее, он пытался использовать обе эти идеологии для собственных «возвышенных» целей³.

Строго говоря, Эвола никогда не был фашистом в привычном понимании этого слова. Всю фашистскую идеологическую систему он воспринимал

---

¹ Эвола Ю. Языческий Империализм. Москва, 1990. С.21.

² Там же. С.146-147.

³ Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. P. 199-202.

через призму собственных убеждений. Без фанатизма относился и к Муссолини, а после войны даже признался, что дуче никогда не был достаточно «духовным», чтобы в полной мере понять ценность «магического идеализма»¹. Муссолини – никогда не отличавшийся склонностью к оккультной мистике – также никогда не испытывал к Эволе теплых чувств и не разделял его взглядов. Для дуче он был «антирелигиозным фанатиком», чьи взгляды с трудом укладывались в концепцию фашистской идеологии – справедливее было бы обозначить их как маргинальные. Тем не менее, столь заметная фигура (размышления Эволы активно критиковал, например, Джованни Батиста Мантини – будущий папа Римский Павел VI²) была чрезвычайно полезна для политической игры с Ватиканом. Ярким примером таких манипуляций может служить подписание Латеранских соглашений. Столкнувшись с радикальной антиклерикальной оппозицией в лице Эволы, церковь вынуждена была ускорить процесс переговоров.³ Фашистская элита действительно не воспринимала Эволю всерьез, но от себя не отдаляла. С 1934 г. по 1943 г. он вел полноценную колонку в редактируемом Р.Фариначчи журнале «Regime Fascista», а также писал для другого официального фашистского журнала «La Vita Italiana» – то есть теоретически всегда мог превратиться из маргинала в фаворита.

Этот утилитарный подход позже вновь оправдал себя. Когда в 1937 году итальянскому фашизму потребовалась собственная расовая теория, он вновь воспользовался концептуальными наработками Эволы. Этот факт может служить еще одним доказательством того, что при оформлении официальной идеологии Муссолини руководствовался сугубо рациональными мотивами, стремясь извлечь из нее максимальную выгоду для собственной власти⁴.

---

¹ Evola J. Il cammino del cinabro. Milan, 1963. P. 96–97.

² Подробнее см.: Drake R. Julius Evola, Radical Fascism, and the Lateran Accords // Catholic Historical Review. 1988. № 74. P.441.

³ Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. P. 198-199.

⁴ Ibid. P. 213.

Использование мистика и критика христианства Ю. Эволы в переговорах с Католической церковью – он был наглядной иллюстрацией того, по какому пути может пойти фашизм, если выстроить полноценное сотрудничество не удастся.¹ Таким образом, идеология не просто закрепляется в Италии посредством интеллигенции, как об этом писал А.Грамши². Она также обогащает дискурс некоторым потенциальным содержанием и таким образом обеспечивает политической элите значительное пространство для маневра на случай изменений политической ситуации. Но эта логика несет сугубо утилитарный характер. Ситуацию наглядно иллюстрирует исполненная цинизма цитата самого Муссолини: «До тех пор, пока массы не организованы, они лишь стадо овец. Они не способны к самоуправлению. Если вы хотите повести их, нужно использовать две узды: энтузиазм и интерес. Те, кто использует только одну из них, сильно рискует. Два аспекта, мистический и политический, взаимно обуславливают друг друга»³.

Действительно, «мистический» аспект фашизма имел определенное влияние, и чтобы понять его, представляется необходимым обратиться к концепции современного британского исследователя фашизма Р.Гриффина. В своих работах он пишет, что фашизм не только не противостоит модернизму, а, напротив, лежит строго в его русле: фашизм революционен по своей природе. Он не просто меняет общественно-политический режим, но пытается создать принципиально новый мир, начинает заново само время. При этом он – пронизанный духом модернизма – решительно разрывает с «отсталым» наследием прошлого, подобно тому, как это делал в своем манифесте футурист Маринетти, ставший впоследствии также одним из

---

¹ Интересное мнение, что вообще фашизм обязан всем именно страхам, приводит Роберт Пэкстон. См.: Paxton R. *The Anatomy of Fascism*. New York, 2004. P.35.

² Грамши А. Тюремные тетради. Возникновение интеллигенции // URL: http://avtonom.org/old/lib/theory/gramshi_ttetradi.html?q=lib/theory/gramshi_ttetradi.html (дата обращения: 15.12.2013)

³ Ludwig E. *Talks with Mussolini*. Boston, 1933. P. 120.

идеологов фашизма. «[Фашистские] активисты поставили перед собой цель, для которой был характерен иконоборческий дух «креативного разрушения», легитимированный не божественной волей, разумом, законами природы или социально-экономическими теориями, а верой в то, что сама история достигла поворотного пункта и теперь посредством человеческого вмешательства может быть направлена на новый курс развития, призванного восстановить нацию и спасти Запад от неминуемого коллапса», – пишет Гриффин.¹

Фактически, фашисты (прежде всего, «фашистские мистики») ощущали себя живущими в «священном времени», которое М.Элиаде называет *illud tempus* («время оно», «давние времена», «архаическое время»)² «Мы говорим о постоянной революции, подразумевая, что время исключительное, – признавался Муссолини – и мы даем человеку улицы чувство, что он является участником исключительных событий»³. Недаром фашистской молодежи навязывали героизм в качестве нормы поведения. В сакральном времени все – герои. Фашисты находились на сломе эпох. В сложной модернистской системе, в которой «Бог умер» и его место занял человек, они своими руками осуществляли великий ритуал разрушения и воссоздания мира. Фашистский мистицизм религиозен ровно настолько, насколько серьезны были эти переживания.

§5. Эстетика нового мифа

Выше было рассмотрено идеологическое противостояние, дискурс в его классическом понимании – дискуссия о месте религии в политической жизни. Не менее важной задачей является увидеть за ними дискурс как метакатегорию, как способ властвовать — в том смысле, каким это понятие

---

¹ Griffin R. *Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler*. Basingstoke, 2007. P.6.

² Подробнее о концепции Элиаде см.: Михельсон О.К. История религий и новый гуманизм Элиаде. // Религиоведение. 2002. № 4. С. 52-71.

³ Ludwig E. *Talks with Mussolini*. Boston, 1933. P. 112.

наделял Фуко, — чтобы выявить через него сущность фашистской идеологии. И здесь, безусловно, следует больше внимания уделить массовой культуре фашизма, и особенно – его эстетике.

Один из современных историков фашизма Ханс Гюнтер указывал на то, что с формированием тоталитарного режима меняется политическая антропология – разум теряет первую роль, а его место занимают гипнотические образы и символы, основанные на новых политических мифах и культе вождя. По мнению Гюнтера, именно эстетизация политического привела итальянский фашизм к власти, неизбежно сделав его примером для всей Европы¹. В частности он выделяет несколько основных форм, в которых проявляет себя тоталитарный режим. Это театрализация – парады и демонстрации, где вождь и массы в равной степени являются и актерами и зрителями. Сакрализация – создание «литургии масс», которая вбирает в себя переосмысленные церковные ритуалы. Мифологизация, сводящая образы известных массам лиц и событий к запоминающимся архетипам коллективного бессознательного. Наконец, виртуальная сверхреальность, которая из потока фотографий, плакатов и картин формирует альтернативную, вторую реальность. Причем в тоталитарных режимах особое развитие получает эстетика тела, передающая миф о рождении «нового человека»².

Уже в 1927 г. искусствовед Аби Варбург показал разницу между английской и фашистской системой символов на примере почтовых марок. На английской марке был изображен король в окружении подводных монстров в образе Нептуна. На фашистской – топор ликтора. И если в первом случае символ, по его мнению, не стремится к реальности, то во втором, напротив, представляет реальную угрозу, завораживая зрителя. Варбург называл это явление «проективным и эмпатическим символизмом», в

---

¹ Гюнтер Х. О красоте, которая не смогла спасти социализм // «Новое литературное обозрение», 2010, №101. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/gu2.html> (дата обращения: 6.03.2014)

² Там же.

котором массы не воспринимают метафору, а бессознательно стремятся к самой сущности символа¹.

Символизм фашистской идеологии воплотился не только в марках – он стал частью практически всего дизайна повседневности: от предметов интерьера до архитектурных композиций и барельефов. Это, безусловно, способствовало обеспечению восприятия идеологического содержания на бессознательном уровне². Примером могут служить гравированные кинжалы – как фетиш, оберегающий храбрость воинов и бесчисленные портреты дуче, которые можно было встретить даже на домашней посуде³. Одной из важнейших тем для живописцев стало возрождение античного духа Римской империи, ярчайшим примером которого стала мозаика «Рождение Рима» Ферруччио Феррацци (1938 –1941 гг.). На ней запечатлен антропоморфный Тибр с Ромулом и Ремом на руках, а вокруг – увлеченно трудящиеся божества. Причем опубликованный в декабре 1933 г. «Манифест о настенной живописи», указывает на то, что такой стиль воспринимался, как возможность воспитать новое поколение, передавая через искусство самую сущность фашизма⁴.

Почти все итальянские кинокомпании на протяжении всей эпохи Муссолини оставались в частных руках. Тем не менее, каждый обычный фильм сопровождался просмотром «пропагандистского» киноопуса, снятого основанным в 1925 г. «Кинематографическим образовательным обществом»⁵.

Ярким примером обыгрывания религиозной тематики может служить историческая картина «Кондотьер» (Condottieri, 1937). Это первая лента,

---

¹ Toschi C. The Power of Symbols in the Duce's Cult: the Exhibition of the Fascist Revolution // Materials of 7th Global Conference. Oxford, 2013. URL: http://www.inter-disciplinary.net/at-the-interface/wp-content/uploads/2013/07/Toschi_wpaper-fht7.pdf (дата обращения: 6.03.2014)

² Doordan P.D. Political Things. Design in Fascist Italy // Designing Modernity: The Arts of Reform and Persuasion 1885-1945. New York: Thames and Hudson, 1995. P. 227-228.

³ Ibid. P. 227, 232.

⁴ Ibid. P. 242.

⁵ Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. С. 77-80.

снятая Италией совместно с Германией, как раз после сближения Муссолини и Гитлера. Действие фильма разворачивается в XVI в. Ставший наемным капитаном главный герой – Джованни де Медичи – собирает армию, чтобы вернуть крепость своего отца. Доказав свою храбрость и сплотив вокруг себя народ, он обернул против себя Чезаре Борджиа и семью Малатеста. Солдаты, которых ведет за собой Джованни, в фильме одеты во все черное, они – честные и храбрые воины с железной дисциплиной и символизируют фашистское движение. Затем следует череда политических интриг, недолгий плен, и вскоре Джованни лицом к лицу сталкивается с Малатеста и вызывает его на дуэль. Главный герой побеждает в честном поединке, но милосердно отпускает своего врага.

Провозгласив «Флоренция наша!», Джованни призывает свои войска к походу на Рим. Таким образом, фильм не просто отсылает к подвигу предков, но полностью репрезентирует в содержании фильма современную историю фашистов. Следующая важная сцена – встреча с папой. Историческое противостояние, имевшее место в реальной истории, передано языком художественных образов. Солдаты под предводительством Джованни врываются в роскошный дворец, однако столкнувшись с папой, замирают в благоговейном трепете. Папа и Джованни напряженно смотрят друг другу в глаза, после чего, наконец, папа осеняет вошедших крестным знаменем – символ завершения вражды. После этого воины преклоняют колени – сцена, которая в немецком прокате была вырезана цензурой. Очевидно, что этот эпизод отсылает к подписанию Муссолини Конкордата с Римской церковью¹.

Конец фильма демонстрирует образ мученической смерти фашиста, готового пожертвовать жизнью ради отечества. Коварный Малатеста нарушает свое обещание и приводит свою армию, но невероятное мужество Джованни, который бросается в гущу боя, спасает исход битвы. Сам он ранен и умирает во имя «свободы и отечества».

---

¹ Ricci S. *Cinema and Fascism : Italian Film and Society, 1922-1943*. Berkeley, 2008. P. 93-95.

Особое место в истории искусства эпохи Муссолини занимает Выставка фашистской революции, которая была открыта в 1932-1934 гг. и стала главным событием культурной жизни. Здесь была представлена вся история фашистского движения, но в форме эпического, мифологического повествования. Ее можно сравнить с ритуальным местом поклонения культу ликтора. Современники так описывали это событие: «Это собор, где сами стены говорят¹. В современном мире это первый раз, когда события новейшей истории представлены в страстном духе религиозных формулировок и событий»². Основными темами выставки стали культ дуче, преэминентность Италии и Великого Рима, борьба с социализмом³.

Вход на выставку был украшен внушительными символами власти. Затем следовала Комната 1922 года (*Sala del 1922*), в которой изображался экономический и политический кризис. Затем – зал о победном марше фашистов на Рим, символизирующий прозрение (*Sala della Marcia su Roma*). И, наконец, кульминация – погруженный в тишину алтарь мучеников (*Sacrario dei martiri*), фактически святая святых всей выставки⁴. В центре возвышался металлический крест – «символ веры и жертвы», украшенный надписью «*Per la patria immortale!*» («во имя бессмертной родины»). Вокруг него – гигантская усыпальница в форме кольца, на стенах которой было многократно выгравировано слово «*Presente*» («в настоящее время») – таков символический ответ погибших на ритуальное обращение живых⁵.

---

¹ Это не просто метафора, ведь на стенах были размещены огромные коллажи из фотографий, документов, которые перемежались элементами нового фашистского искусства.

² Цит. по: Toschi C. *The Power of Symbols in the Duce's Cult: the Exhibition of the Fascist Revolution* // *Materials of 7th Global Conference*. Oxford, 2013. URL: http://www.inter-disciplinary.net/at-the-interface/wp-content/uploads/2013/07/Toschi_wpaper-fht7.pdf (дата обращения: 6.03.2014)

³ Stone M. *The Anatomy of a Propaganda Event: the Mostra della rivoluzione fascista* // *Carte Italiane*, 1992, 1(12). P. 36-37.

⁴ *Ibid.*, P. 33.

⁵ Toschi C. *The Power of Symbols in the Duce's Cult: the Exhibition of the Fascist Revolution*.

В 1921 г. было возобновлено празднование дня основания Рима (Natale di Roma), причем на 21 апреля перенесли также День труда, имевший в те времена особенно высокое идеологическое значение для левых¹. Дуче активно использовал символы и образы Римской империи в своей идеологической системе. «Рим и Италия – действительно два неразделимых слова. В этот мрачный и печальный период нашей истории, Рим – это маяк, который дает надежду плывущим. <...> Рим – это наша точка отправления и ориентир; и наш символ или, если хотите, наш миф. Мы мечтаем о римской, то есть мудрой и сильной, дисциплинированной и имперской Италии. Многие из того, что наполняло бессмертный дух Рима, возрождается в фашизме. *Civis romanus sum*», – заявлял Муссолини во время празднеств в 1922 году². Аппеляция к Древнему Риму позволяла сплотить нацию, усилить патриотические чувства и провести исторические параллели, которые давали бы Италии возможность начать экспансию. В то же время цели оттолкнуть людей от христианства никогда не было. Более того, на заре формирования фашистской идеологии Муссолини приложил немало усилий, чтобы вписать в эту систему Католическую церковь. Так, по случаю смерти папы Бенедикта XV в январе 1922 г. Муссолини писал: «В действительности, папа – это император, хотя его и избирают. Он наследует линии, отсылающей к империи Рима»³. Из всех фашистских интеллектуалов попытку воскресить религиозные культы древнего Рима предпринимал только Ю.Эвола.

Нельзя полностью отбрасывать истовый традиционализм Муссолини⁴, пытавшего воскресить Древний Рим и навязать патриархальные ценности.

---

¹ Подробнее о роли праздников в тоталитарных режимах см.: Kühberger C. *Metaphern der Macht. Ein kultureller Vergleich der politischen Feste im faschistischen Italien und im nationalsozialistischen Deutschland*. Münster - Wien 2006.

² Цит. по: Salvatori P. *La Roma di Mussolini dal socialismo al fascismo // Studi Storici*. Anno 47, No. 3, 2006. P. 749-780.

³ Salvatori P. *La Roma di Mussolini dal socialismo al fascismo*. P. 779.

⁴ На этот «традиционализм, ведущий к неприятию модернизма», в своем эссе об ур-фашизме указывал Умберто Эко, о консервативных корнях фашистской идеологии подробно писали классики Эрнст

Футуристы, чье участие в разработке фашистской идеологии в значительной степени подпитывало ее энергией модернизма, почувствовали это противоречие почти сразу. В 1922 г. писатель Дж. Преццолини опубликовал статью «Фашизм и футуризм», в которой заявил, что хотя фашизм при своем зарождении имел много общего с футуризмом, их пути разошлись. Он подчеркивает, что футуризм – это борьба против традиции, музеев и почитания учителей. В то время как «фашизм стремится вызвать духов Рима и классического прошлого»¹.

Да и теоретики фашизма почти сразу обнаружили в себе это диалектическое противоречие – примером тому может служить концепция фашизма как «революционного сохранения» ("conservazione rivoluzionaria"), разработанная в 1924 г. синдикалистом Серджио Панунцио (Sergio Panunzio). Панунцио утверждал, что фашизму присущи консервативные черты, что проявилось в реставрации семейных, религиозных, авторитарных и правовых ценностей. С другой стороны, по его мнению, фашизм – настолько новаторское движение, что это даже пугает консервативные круги, особенно в том, что касается ориентации на власть синдикатов в противовес власти парламента. В более поздних работах, посвященных основам фашистского государства (*Il sentimento dello stato*, 1929; *Teoria generale dello Stato fascista*, 1939), Панунцио продолжает рассуждать о природе новых революционных режимов, приводя в пример советский коммунизм, немецкий национал-социализм, испанский режим Франко и итальянский фашизм. Он отмечает, что убеждение в истинности выбранного пути делает такие революционные режимы схожими по характеру с церковью (*lo Stato ecclesiastico*) – подобно религиозному культу, они разрабатывают собственные ритуалы и литургию, ревностно берегут свои взгляды, не допуская за конкурирующими

Нольте, Д. Вейс и другие исследователи 60-70-х. См.: Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб: Симпозиум, 2000. С. 49-80; Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001.

¹ Преццолини Дж. Фашизм и футуризм // Второй футуризм: Манифесты и программы итальянского футуризма. М.: Гилея, 2013.

идеологиями права на истинность.¹ Что характерно, эти формы Панунцио оценивал позитивно, противопоставляя их безбожию, безразличию и агностицизму, характерному для либеральных парламентских государств².

По существу, итальянская фашистская идеология включала обе тенденции – консервативную и модернистскую, – причем без ущерба для собственной логики, поскольку фашизм по сути своей иррационален, а фашизм Муссолини – еще и демагогичен. Это в полной мере отразилось и на религиозной политике Италии, противоречивый характер которой очень удачно подмечает Э.Людвиг, взявший развернутое интервью у Муссолини в 1932 году: «Очевидно, что он переживал внутренний конфликт, – писал он. – Революционер в нем боролся с государственным деятелем (statesman), глава правительства, вынужденный считаться с церковью, боролся с непримиримым бунтарем»³. Этот внутренний конфликт был характерен не только для Муссолини, но для всего итальянского фашизма. Модернистский революционный бунт требовал новой мистики, но она плохо сочеталась с консервативной стратегией, выбранной по отношению к Католической церкви.

Выводы по второй главе:

1. В фашистской Италии и в среде фашистской итальянской интеллигенции 1920-1930 гг. не существовало единого мнения по вопросу о том, какое место Католическая церковь должна занимать в государстве.

2. Итальянский фашизм был непосредственно связан с христианским консервативным движением. Движение католического корпоративизма, переосмысленное фашистами, стало одним из столпов новой идеологии. В

---

¹ Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton, 2005. P. 155-156.

² Panunzio S. Il sentimento dello Stato, Libreria del Littorio, Roma 1929. P.13. URL: <http://ilcovo.mastertopforum.net/panunzio-stato-nuovo-fascista-vt2577.html> (дата обращения: 22.03.2014)

³ Ludwig E. Talks with Mussolini. Boston, 1933. P. 179.

целом именно консервативные корни фашизма были силой, интегрирующей церковь и новое итальянское государство.

3. Революционные модернистские основания фашизма стали причиной многочисленных попыток близкого круга Муссолини сформулировать собственную «мистику», «веру» и «религию». Однако содержание, которое вкладывалось в эти понятия, было различно. Революционно настроенные круги фашистов признавали происходящее как становление нового мира, а себя видели частью *illud tempus*. Однако наиболее полно мистическое содержание выразилось не в голем фидеистическом теоретизировании, характерном, например, для «школы фашистских мистиков», а в святилище, установленном на Выставке фашистской революции. В то же время именно модернистские основания фашизма стали главным источником антиклерикальной традиции, направленной против Католической церкви.

4. Многообразие концепций внутри фашистского движения стало одним из важнейших инструментов политического маневрирования Б. Муссолини в сфере церковно-государственных отношений. В зависимости от текущих целей, он мог использовать различные группировки идеологов режима, причем, как в случае с Ю.Эволой, они не обязательно должны были признаваться официально. Однако противоречивость итальянского фашизма и его тоталитарный характер в итоге привели к конфликту, а затем к окончательному охлаждению отношений с Католической церковью.

ГЛАВА 3. РЕЛИГИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

§1. Философия XIX-XX вв. и идейные основания национал-социализма

Если в основе итальянского фашизма можно обнаружить более-менее четкое философское основание – актуализм Джованни Джентиле, – то немецкий нацизм не имеет серьезного идейного базиса. О.Ю. Пленков в своей монографии о природе немецкого политического мифа утверждает, что национал-социализм «был силой без действительного исторического прошлого, спонтанным движением, порожденным уникальными социально-экономическими факторами» (Версальский мирный договор и Великий кризис 1929 года).¹ Исследователь подчеркивает «несистематический, инструментальный, манипулируемый характер нацизма»². Такая оценка представляется справедливой, но это не отменяет роли идейной среды. Национал-социализм, как и итальянский фашизм, опирался не на одну концепцию, но на колоссальную интеллектуальную традицию, из которой он имел возможность выбирать те идеи, которые больше ему подходили. Поэтому справедлива и другая мысль исследователя: что сама среда, сформировавшаяся в интеллектуальной жизни Германии к тому периоду, способствовала возникновению «коричневой чумы»³.

Идейные искания в немецкой интеллектуальной культуре, приведшие в результате к идеям национал-социализма, могут быть рассмотрены в широкой перспективе, как например, у венгерского неомарксиста Г.Лукача, который в своем стремлении высветить кризис в современной буржуазной философии записал в путь «от Шеллинга до Гитлера» едва ли не все

---

¹ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб, 2011. С.519.

² Там же.

³ Там же. С. 520.

заметные имена философской традиции Германии¹. Мы ограничимся рассмотрением тех философских представлений, которые оказали непосредственное влияние на формирование национал-социализма.

От романтизма к движению «Кровь и почва». Э.Нольте отсчитывал консервативную рефлексию от Французской революции 1789 г., которая стала эпизодом более масштабного процесса, начавшегося в эпоху Возрождения и определившего дух Нового времени.² В понимании Нольте, консерватизм был ответом именно на эту – новую, свободную, либеральную – модель мышления, которая сформировалась под влиянием идеалов Просвещения. В позиции Лукача он видел «несомненно верное наблюдение, что с конца XIX века в Европе повсюду переменился духовный климат и что эта перемена стимулировала новое политическое направление, стремившееся выйти из традиционных форм мировой политики»³.

Начиная отсчет консерватизма с христианского консерватизма Жозефа де Местра, Нольте обходит вниманием немецкий романтизм. Очевидно, что именно у романтиков мы встречаем целый ряд элементов, которые присущи консервативным течениям (как их понимал сам Нольте): прежде всего, антипросвещенческий иррационализм и неприятие нарождающихся идеалов среднего класса.⁴ Несмотря на то, что романтики были порождены революционным духом, и продолжали сохранять связь с ним, они явились своеобразным ответом Французской революции. Как справедливо подчеркивает исследователь романтизма Н.Я.Берковский, «если бы не эти [революционные] смещения, Фридрих фон Гарденберг не стал бы Новалисом – делал бы дворянскую карьеру, принятую в его семейном кругу, и остался

---

¹ Лукач Г. Кризис буржуазной философии // Философия и общество №3, 2005. С.160.

² Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001. С.47.

³ Там же. С.16.

⁴ Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. Москва, 1998. С.352.

бы в стороне от литературы и философии».¹ Для романтиков характерен бунт против эпохи, который по сути своей схож с пониманием модернизма Р.Грифффином. Миф у романтиков – модернистский концепт, через него они стремятся передать возможность, цель. Романтик сознательно делает миф фантастичным, ведь только тогда он ведет его в пока еще скрытое (и потому только фантастичное) «вперед». «Покамест возможное остается возможным, оно играет, и игра сокращается или прекращается вовсе, когда возможное обретает себя как действительность, получает реальное направление, цель, обжимается со всех сторон действительностью, в среду которой оно вступило».² Бертран Рассел так описывал эту особенность романтизма: «Он придал чрезмерное значение разуму и вместе с тем благочестивой надежде, что нам нужно только чуть более интенсивно приложить наш разум к решению насущных проблем, и все трудности будут разрешены раз и навсегда».³ Кстати, именно в этом «романтическом рационализме» стоило бы искать предпосылки для формирования глобальных утопий, как их понимал К. Мангейм⁴.

Немецкие романтики начинали как крайние индивидуалисты, но пришли в итоге к противоположному – к народной общине, сделавшей личность частью неразрывной цепи традиций. Идеализации будущего просвещения оказалась противопоставлена идеализация прошлого. При этом именно романтики заложили почву для немецкого национализма. Идеи Гердера о национальном государстве и равенстве всех языков с началом сопротивления Наполеону превратились в идеи о собственной исключительности. Уже в 1806 г. Фихте в своих «Речах к германской

---

¹ Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. СПб., 2001. С. 42.

² Там же. С. 49.

³ Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. Москва, 1998. С.353.

⁴ Рассел прямо указывает, что «типичными продуктами романтического рационализма являются утопические понятия».

нации» заявляет о том, что только немцы говорят на оригинальном языке, и только они могут достигнуть высшего совершенства¹.

Романтизм отверг комфорт, он идеализировал готовых к риску странников и нищих крестьян, далеких от цивилизации, но возвышенных духом. Отказавшись принять промышленную революцию, он обращался, прежде всего, к сельским сюжетам, и лишь затем, уже под влиянием марксистов, захватил слои пролетариата². Впитав в себя националистические идеи, этот подход заложил основы идеологии «Крови и почвы», ставшей затем центральным концептом нацистов³. Поэт и историк Питер Визрек приводит в пример статью, появившуюся в журнале немецких национал-либералов в 1870 г., во время Франко-Прусской войны: «Гораздо проще принять однородную поверхность французской цивилизации, несмотря на ее внутреннее разложение, нежели в полной мере оценить всю глубину немецкого духа [культуры]. Эта война продемонстрировала, что Германия никогда не может надеяться быть в полной мере понятой другими людьми – на это способны только немцы по крови»⁴. Подвести под эту идею была подведена и историческая база. В восприятии интеллектуалов, в античные времена именно Германия наиболее яростно сопротивлялась Риму, затем боролась против христианизации Карла Великого, начиная с XVI века продолжалось противостояние последователей Лютера и Папского престола, и, наконец, в XIX столетии немцы дали отпор Наполеону⁵.

---

¹ Kohn H. Nationalism: Its Meaning and History. Princeton, NJ, 1955. P.34-37.

² Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. С.352.

³ Идеология Blut und Boden («Кровь и почва»), с одной стороны, провозглашала чистоту арийской расы и ее физическое превосходство. С другой, демонстрировала внутреннюю связь с родной землей, ее культурными традициями и древнегерманским культурным наследием. И с третьей, стала основой для концепции о необходимости расширения жизненного пространства, сформулированной Э.Людендорфом в 1935 г. Подробнее см.: Darre, R.W. Blut und Boden, ein Grundgedanke des Nationalsozialismus. Berlin, 1936.

⁴ Viereck P. Metapolitics: From Wagner and the German Romantics to Hitler. New Brunswick, New Jersey. 2004. P.7-8.

⁵ Ibid. P.13-15.

В 1918 году идея о противостоянии культуры и цивилизации получает теоретическое обоснование в работе Освальда Шпенглера «Закат Европы». Согласно Шпенглеру, культура возникает из стремления к самовыражению коллективной души народа. Родившись на фоне определенного ландшафта¹ (здесь отчетливо угадывается нацистская концепция «крови и почвы»), «душа культуры» выбирает свой «первосимвол», из которого, как из эмбриона, формируются затем все ее органы и ткани. Она стремится выразить себя в архитектурных, художественных, языковых, политических, философских формах². Последняя неизбежная фаза культуры – цивилизация, которая суть выражение отмирания целого как организма, затухание одушевляющей его культуры. Стремясь к окончательному завершению, культура отчетливо выражает себя не в науке и философии, а в «жестких» формах архитектуры, техники, идеологии. Стадией цивилизации неизбежно заканчивается любая культура, а прогресс оказывается заблуждением³. Именно поэтому книга называется «закат Европы» – так Шпенглер провозглашает кризисный период, в который вошла западная культура.

Сверхчеловек Ницше заменяет бога. Говоря о нацизме, нельзя не остановиться на фигуре Фридриха Ницше – еще одном великом наследнике философии немецкого романтизма. Безусловно, его концепция «сверхчеловека» имеет мало общего с идеями биологического превосходства, заложенными нацизмом. Цель Ницше – через тернии воспитать лучшего человека, вернуть его в состояние дискомфортной борьбы за существование, в которой только и возможно превозмочь самого себя. «Надо, чтобы ты сжег себя в своем собственном пламени: как же мог бы ты обновиться, не сделавшись сперва пеплом!» - пишет Ницше⁴. Нельзя отрицать, что эта идея (о приходе Нового Человека) стала центральным концептом фашистского

---

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. Т.1. Новосибирск, 1993. С.430.

² Там же. С.37-51

³ Там же. С.68-73.

⁴ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 2004. С.61.

модернизма Италии и Германии, однако сам Ницше имел в виду совсем не это. Его герои – одиночки, противостоящие толпе, а не наоборот, как это случилось в тоталитарных обществах.

Именно Ницше констатировал смерть бога в западной философии: «Ну что ж! Вперед! Высшие люди! Только теперь гора человеческого будущего мечется в родовых муках. Бог умер: теперь хотим мы, чтобы жил сверхчеловек», – пишет он в своем «Заратустре». ¹ Карл Ясперс, анализируя философию Ницше, подчеркивает ее диалектичность, противоречивость. Он демонстрирует, что борьба Ницше с христианством была мотивирована христианскими же импульсами: идеей линейности и всеобщности истории, универсальности знания, идеей единого духа. ² Еще одно противоречие: Ницше ниспровергает всю историю христианства, но готов обратиться к самым истокам. Христа он называл единственным подлинным христианином, а христианство – извращением его учения до противоположности. ³ И еще парадоксальный факт: Ницше презирал упадничество Христа, сознательно обрекшего себя на гибель, но о себе писал в тех же выражениях, а некоторые заметки подписывал как «Распятый» ⁴. Отсылки к фигуре Христа постоянно встречаются в его черновиках и дневниковых записях. ⁵ Тем не менее, подчеркивает Ясперс, отталкиваясь от христианских истоков, Ницше приходит к абсолютно нехристианскому

---

¹ Там же. С.282.

² Ясперс К. Ницше и христианство. М.: "МЕДИУМ", 1994. С.11.

³ Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов. М., 1990. С.56-58.

⁴ Ясперс К. Ницше и христианство. С.77-78.

⁵ Например: «“Царство Небесное” есть состояние сердца, а не что-либо, что “выше земли” или приходит “после смерти”. <...> “Царство Божье” не есть что-либо, что можно ожидать; оно не имеет “вчера” и не имеет “послезавтра”, оно не приходит через “тысячу лет” – это есть опыт сердца; оно повсюду, оно нигде...». И также: «До бессмыслицы лживо в “вере” видеть примету христианина, хотя бы то была вера в спасение через Христа; христианской может быть только христианская практика, т.е. такая жизнь, какую жил тот, кто умер на кресте». Подробнее см.: Евлампиев И.И. «Посюсторонняя» религиозность Ф. Достоевского и Ф. Ницше (К вопросу о религиозном содержании неклассической философии) // Вопросы философии. 2013. № 7. С. 121–132.

вопросу: «как следует человеку управлять целым»? На место бога он ставит человека-творца. И тогда идея цельности мира разрушается. Ее заменяет хаос вариантов (история как экспериментальная мастерская), а центральное место, в конечном счете, занимает Ничто.¹

Удивительно, но мотивы тоски по потерянному христианству мы обнаруживаем и у одного из идеологов нацизма – Йозефа Геббельса. По признанию биографов, это был «великий циник», беспринципно вравший своему народу, даже когда дни Рейха были сочтены. Однако между жизнью Геббельса до и после вступления в нацистскую партию существовал колоссальный разрыв, на который указывает исследователь нацистской пропаганды Р. Герцштейн². Истовый романтик и неудачник, тщетно искавший применения своему идеализму – так характеризует Геббельса биограф³. Отец его был убежденным католиком и мечтал, чтобы сын стал католическим священником. Тем интереснее содержание автобиографического романа Геббельса «Михаэль», большей частью написанного еще в 1921 г., то есть до связи с нацистами.

В этом тексте отражено типичное для эпохи разочарование в институте церкви. Геббельс пишет, что современная ему молодежь выступает не против Бога, но против священнослужителей. В тексте Геббельс характеризует их как «трусливых конфессиональных прислужников», упрекает в том, что они желают «лишь обделывать выгодные им делишки». Он пишет, что его поколение утратило личную связь с Богом, что люди «ни холодны, ни горячи» и, в сущности, являются «наполовину христианами, наполовину идолопоклонниками». Для раннего Геббельса народ без религии – всё равно, что человек без дыхания. При этом конфессионализм, как пишет автор, оттеснен в тыл и «со всем своим презрением терроризирует любое образование новой религиозной воли». Это новой воли, по мнению

---

¹ Там же. С.45-74.

² Герштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996. С.12-80.

³ Там же. С. 49-50.

Гегбельса, ожидают миллионы, но их тяга так и остается невоплощенной. «Не пришло ли наше время? Как бы хотелось в это верить. Однажды мы тоже проснёмся в религиозном величии», - надеется он. А в конце книги полностью приводит свои размышления в соответствие с идеями Ницше. Изнуренный работой на шахте, он словно бы рождается заново: «Я высекаю пламя! Я высекаю свет! Отныне я не человек. Я титан. Бог!».

Представляется, что в этих размышлениях и Ницше, и Шпенглера, и раннего Гегбельса выражен фундаментальный кризис, с которым столкнулась рационалистическая человеческая культура с наступлением эпохи Просвещения – кризис, несомненно, экзистенциальный, который можно было бы охарактеризовать как «тоска по смыслу». К. Ясперс называл эту ситуацию распадом бытия. В своем знаменитом эссе «Духовная ситуация времени» в 1931 году он констатирует: «Бога нет - таков все растущий возглас масс; тем самым и человек теряет свою ценность, людей уничтожают в любом количестве, поскольку человек – ничто»¹. Немецкие романтики пережили этот кризис почти безболезненно, в сказочных грезах и размышлениях о силе творческого духа. Философия жизни была настроена более критично, а потому скоро вывела проблему на уровень метафизической трагедии. Первый шаг сделал уже Шопенгауэр, искавший внутреннее основание бытия, а наткнувшийся на несокрушимую волю к жизни, слепо обрекающую человека на вечные страдания². Второй шаг был за Ницше, довершившим процесс осознания кризиса емкой формулировкой о смерти бога.

В этой интеллектуальной среде мы как раз и обнаруживаем ту самую «тоску по религиозности», о которой пишет юный Гегбельс. Достаточно четко эту проблему выразил современник Шпенглера, немецкий философ Теодор Лессинг (Theodor Lessing, 1872-1933). По его мнению, вечный

---

¹ Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С.377.

² См.: Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М., 2007.

философский вопрос «что есть истина?» уже не актуален, куда важнее другой вопрос – «для чего истина?»¹. Человек, которому приходится все время размышлять, подтачивает способность к действию, он запирает себя в мелкой, узкой, негероичной жизни. Тогда как все великое – требует страсти². «Чем более зрелым становится человек, тем реже он испытывает воодушевление. Тем меньше сила его веры. Но разве вера, которая угасает под действием знания, как первобытные народы, соприкоснувшиеся с культурой, не составляет силу человека, единственное, что еще делает его жизнь выносимой? <...> Создается впечатление, что высшая сила человека, созидание, в самом деле противоречит другой его силе, пониманию», - пишет мыслитель.³

Понятие «культуры» у Лессинга ближе понятию «цивилизации» Шпенглера: культурой он обозначает «свет» разума, который помогает человечеству преодолевать природные вызовы. Но у всякого «огня», кроме «света», должно быть и «тепло», и это – «антикультура», чувство, которое по сути своей антиинтеллектуально. Получается диалектика: рациональная сфера «культуры» символически связана с государством, чувственная сфера «антикультуры» – с церковью. Ни одна из этих сфер не может считаться правдивой и правильной, но их борьба заполняет историю как противостояние общества и эго⁴. Героем «антикультуры» Лессинг считал и Ницше. «Ницше – первый отец будущей религии», – писал он⁵. По его мнению, из нехватки «тепла», из охватившей общество опустошенности

---

¹ Интересным развитием этой мысли может считаться классическая работа Э.Фромма «Бегство от свободы», в которой причиной прихода тоталитарных режимов к власти он объясняет нежелание людей брать на себя ответственность в современном мире, где вопрос «что есть истина?», на самом деле, не дает однозначного ответа. Людям приходится делать собственный сложный выбор, однако они не готовы к этому и предпочитают полностью доверить свою судьбу диктаторам. См.: Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2009.

² Лессинг Т. Шопенгауэ. Р. Вагне. Р. Ницше. // Культурология. XX век. Антология. М., 1995. С. 400-401.

³ Там же. С. 401-403.

⁴ Там же. С. 417.

⁵ Там же. С. 417.

интеллектуальными поисками «должна расцвести романтика! Новая, биологическая романтика Ницше. Ибо романтика – всегда бегство от трезвого настоящего, боязнь его»¹.

В 1919 году Лессинг опубликовал работу «История как придание смысла бессмысленному или рождение истории из мифа», в которой критикует объективность исторического процесса: «Вся история человеческого рода – это фантазия. Вся последовательность событий в ее полотне сплетена с оглядкой на вымышленные идеалы»². С одной стороны, людям история дает возможность преодолевать хаос и спастись от мрачной действительности. С другой, для правителей она является средством осуществления власти. Так рождается новая мифология. Содержательно она не никак не связана с объективной реальностью и не допускает верификации. Таким образом, идеология (Лессинг употреблял именно это понятие для комплекса политических мифов) насаждается по праву сильного – теми, кто победил своих политических противников³. Гитлеровский режим расправился с прозорливым мыслителем: в 1933 году философ переехал из Германии в Чехию, но в том же году был убит в своем кабинете по заказу национал-социалистов.

Мифы «консервативной революции». В ходе Первой мировой войны идейный кризис в Германии дополнил кризис социально-политический. После Ноябрьской революции появляется целый ряд деятелей, общим местом идеологий которых были антилиберальные, антикапиталистические и антизападные настроения. Начиная с 1950-х годов, принято определять их как движение «консервативной революции»⁴. Вместо того, чтобы

---

¹ Там же. С.408.

² Lessing T. Geschichte als Sinngebung des Sinnlosen oder Geburt der Geschichte aus dem Mythos. München, 1921. S.191.

³ Ibid., S.200.

⁴ Различных течений, так или иначе относящихся к движению «консервативной революции», много, и имеющиеся классификации достаточно условны. Хорошей иллюстрацией проблемы может служить написанная в 1950 году работа Арнима Молера, где тот выделил пять основных групп: «фёлькише»,

легитимировать себя или совершить попытку реставрации монархии, его идеологи ушли во внепарламентскую политическую оппозицию. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, когда правая – консервативная – часть политического спектра выступила в необычной для себя роли двигателя революционных изменений¹.

Хотя позже участники движения «консервативной революции», как правило, не поддерживали Гитлера, сформированные ими идеи и мифы заложили базу для идеологии национал-социалистов. Ярким примером может служить мифологема «Третьего рейха», которую в одноименной книге в 1923 г. сформулировал немецкий писатель Артур Мёллер ван дер Брук (Arthur Moeller van den Bruck, 1876-1925). В целом работа посвящена критике либерализма, которой автор противопоставляет немецкий консерватизм и национализм. По его мысли, Рейх будет третьим по счету (после Священной Римской империи и государства Бисмарка) и по политическому признаку – как альтернатива буржуазной и коммунистической системам на западе и востоке².

С именем Мёллера Ван дер Брука связан один из мощнейших идеологических концептов национал-социализма – миф о тысячелетнем рейхе, который на самом деле имеет сугубо христианские корни (тысячелетнее правление Христа, после которого наступит Страшный суд и конец истории). Сам Мёллер Ван ден Брук не скрывал мистического отношения к этой идее: «Идея Третьего рейха есть идея мировоззренческая, выходящая за рамки действительности. Не случайно все представления, возникающие в связи с этим понятием, в связи с самим названием „Третий

«младоконсерваторы», «национал-революционеры», «бюндише» и «Движение крестьянского населения». См.: Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Darmstadt, 1989. S.130-167; Алленов С. Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х — начала 1930-х годов (Проблемы интерпретации) // Журнал «Полис». № 4. 2003. С.94-107.

¹ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб, 2011. С.475.

² Там же. С.420-427.

рейх“... на редкость туманны, полны чувства, неуловимы и абсолютно потусторонни»¹. В молодости Гитлер интересовался идеями Мёллера, однако интерес не был взаимным, так что нацисты предпочитали лишний раз не вспоминать об авторстве мифа. Формально тысячелетний Рейх был провозглашен в 1934 г., когда Гитлер произнес историческую фразу: «Эта революция достигла без исключения всего, что от нее ожидали... В ближайшие тысячу лет новых революций в Германии не будет!»².

Одним из крупнейших деятелей «консервативной революции» считается Эрнст Юнгер (1895-1998). Легендарный герой-фронтовик и писатель, имевший огромную популярность в Германии. А.Камю называл его «единственным человеком высокой культуры, придавший нацизму видимость философии»³. Его отношение к национал-социализму претерпело некоторую эволюцию. Поначалу Юнгер увлекся идеями национал-социализма и в 1920-е годы живо приветствовал Гитлера. Но уже с 1933 г. он отошел от НСДАП, а его роман 1939 г. «На мраморных утесах» считается завуалированной критикой нацизма⁴.

Своим романтическим порывом биография Юнгера напоминает жизненный путь Габриэле Д'Аннунцио. В 1913 году, буквально на пороге получения аттестата зрелости в школе, Юнгер переплывает Рейн и записывается добровольцем воевать в Алжире, хотя вскоре возвращается по настоянию отца. Впрочем, уже через год начинается Первая Мировая война, в ходе которой Юнгер был 17 раз ранен, получил редкий военный орден «Голубой Макс» и вообще зарекомендовал себя как легендарный герой-фронтовик. Позже он много писал о войне в своих книгах, подавал ее как особую реальность, позволявшую человеку открыть новое измерение духа⁵.

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С.255.

⁴ Энциклопедия Третьего Рейха. М., 1996. С.556.

⁵ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. С.429.

Тогда же Юнгер увлекается идеями правого толка и вскоре стал одним из идеологов немецкого течения «нового национализма» (традиционно к нему также относят Э.Никиша и К.Шмитта). Формулировки его публицистических работ 1920-х годов достаточно размыты. Национализм понимается как «движущая воля», или как «воля жить среди нации как сверхординарной сущности, существование которой является более важным, чем существование индивида», также как «воля быть сопричастным к нации, воспринимаемой и чувствуемой всеми силами и средствами, находящимися в нашем обладании»¹.

Принципиально новое развитие идеи сопричастности коллективному целому получают в работе «Рабочий. Господство и Гештальт» (1932). Юнгер отнимает у понятия «рабочий» его социологический смысл. Для него это новый тип человека, готового преобразовать (мобилизовать) мир. Рабочий был воспитан в ходе непосредственного столкновения со стихией Первой мировой войны, это «наследник непобежденного солдата»². Рабочий противопоставляется «бюргеру» – типу человека, возвращенному западным капитализмом. Бюргер категорически не готов принимать ничто стихийное (лежащее за пределами разума, трансцендентное человеку). «Никогда бюргер не почувствует побуждения добровольно встретить свою судьбу в борьбе и опасности, ибо стихийное лежит за пределами его круга, оно неразумно и тем самым просто безнравственно»³.

Ключевым для понимания концепции Юнгера является понятие «гештальт», через которое он пытается придать онтологическое основание той силе коллективного единства, которую прежде обнаруживал в нации.⁴

---

¹ Солонин Ю. Н. Эрнст Юнгер: опыт первоначального понимания жизни и творчества // История философии, культура и мировоззрение. К 60-летию профессора А.С. Колесникова. СПб., 2000. С. 170-202.

² Юнгер. Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб., 2000. С. 119.

³ Там же. С. 105.

⁴ Солонин Ю. Н. Эрнст Юнгер. Образ жизни и духа // Юнгер Э. Рабочий. Господство.и.гештальт. СПб., 2000. С. 28.

Это своего рода коллективная душа и память, живущая в каждом и одновременно наполняющая энергией и связывающая с универсальным порядком вещей¹. По мысли Юнгера, с концепцией христианской души гештальт имеет «общего не больше, чем между этой душой и античными изображениями богов»². Тем не менее, в тексте гештальт связывается с преодолением смерти: «Между телом в секунду смерти и трупом в следующую секунду нет ни малейшей связи; это проявляется в том, что тело объемлет больше, нежели сумму своих членов, тогда как труп равен сумме своих анатомических частей. Ошибочно думать, что душа, словно пламя, оставляет после себя пепел и прах. Но огромным значением обладает то обстоятельство, что гештальт не подвластен стихиям огня и земли, и потому человек, как гештальт, принадлежит вечности»³.

Нельзя не отметить влияния Ницше: рабочий здесь – своего рода сверхчеловек, и в новом порядке он претендует на место бога. В этом ему помогает еще и техника – «тот способ, каким гештальт рабочего мобилизует мир». Будет ли технический прогресс способствовать разрушению или созиданию мира, напрямую зависит оттого, насколько репрезентован гештальт рабочего. Без него – техника неэффективна⁴. Необходимо подчеркнуть, что в «Рабочем» Юнгер уже ушел от национализма. Вместе с социализмом они понимаются, скорее, как переходные стадии на пути от либеральной демократии к рабочему государству. Ни нация, ни социальная группа не могут претендовать на планетарное господство, тогда как именно в этом основная цель гештальта рабочего⁵.

С идеями Юнгера перекликаются взгляды его друга, еще одного выдающегося деятеля «консервативной революции» Карла Шмитта (1888-

---

¹ Солонин Ю. Н. Эрнст Юнгер: опыт первоначального понимания жизни и творчества.

² Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб., 2000. С. 309.

³ Там же. С. 89-90.

⁴ Там же. С. 235.

⁵ Там же. С. 348-390.

1985) – немецкого философа, политического теоретика и одного из главных юристов нацистской Германии (фактически единственный член НСДАП из всего движения «консервативной революции»). Шмитт был католиком и не мог вычеркнуть из своей философской системы фигуру бога, как это сделал Юнгер. Тем не менее, государство в его теории берет на себя часть божественных функций.

Основная работа Шмитта – «Политическая теология» – была опубликована в начале 1920-х, что позволяет говорить и о том, влиянии, которое он оказал на всю политическую историю Германии. Свою книгу Шмитт начинает следующими словами: «Суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении»¹. В этом понятии «чрезвычайного положения» много от экзистенциализма. Через него Шмитт развивает концепцию «децизионизма» – об исключительных ситуациях, не предусмотренных никакими нормативными правилами и требующих от правителя неординарных решений. Это происходит через принятие личного, в отличие от всех норм ниоткуда не выводимого, не верифицируемого решения о создании новой нормы. Соответственно, высшей властью владеет только тот, кто может диктовать такие решения, и право – продукт этих решений. Шмитт видит порядок высшей общественной ценностью. «Всякий порядок – это правовой порядок, а всякое государство – это правовое государство», – провозглашает он². Что касается понятия политического, то его Шмитт понимает как способность распознавать друзей и врагов³.

Шмитт был католическим мыслителем, и апологетика Римской церкви занимает значительное место в его работах, особенно ранних. Он понимает Церковь как институт в высшей степени политический, что означает специфический род значимости и авторитета. «Она репрезентирует *civitas humana*, она в каждое мгновение изображает собой вочеловечение и

---

¹ Шмитт К. Политическая теология. М., 2000. С. 20.

² Там же. С. 133.

³ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35—67.

крестную жертву Христа, она репрезентирует самого Христа, лично, ставшего в исторической действительности человеком Бога»¹. Этой возможностью репрезентировать то, чем она сама не является, Церковь в лучшую сторону отличалась от современных Шмитту либеральных государств, заикленных на вещественном экономизме.

Однако постепенно понятие государства стало для Шмитта более значимым. Еще в «Политической теологии» он подчеркивал, что «современные учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия»². А упомянутое выше чрезвычайное положение полагал аналогом чуда в теологии. Постепенно государство, суверенное и всемогущее, начинает пониматься подобным Богу, хотя оно и смертно. А с приближением краха Веймарской республики, все чаще стал говорить о необходимости построения «тотального государства», в котором будут идентичны государство и общество³. В таком государстве все вопросы начинают считать потенциально политическими, не только хозяйство, но также культуру и религию⁴.

Одним из важнейших мыслителем «консервативной революции» является Эдгар Юлиус Юнг (1894-1934). Работа «Господство неполноценных, его развал и замена новым рейхом» считается едва ли не главным трудом этого движения. Для настоящего исследования представляет интерес еще и то, что протестант Э.Юнг значительное место в своей модели нового общества уделяет взаимоотношениям национализма с христианской культурой.

Э.Юнг занимает жесткую антилиберальную позицию. По его мнению, «консервативная революция» должна преодолеть либерализм, это будет означать «восстановление элементарных законов ценностей, без которых человек теряет связь с природой и Богом и не сможет построить истинный

---

¹ Шмитт К. Политическая теология. С. 123-125.

² Там же. С. 57.

³ Баев В. Г. Политические взгляды Карла Шмитта. // Современное право. 2005. №6. С. 67-74.

⁴ Шмитт К. Политическая теология. М., 2000. С. 303.

порядок».¹ Поскольку свобода в либеральном понимании превратилась в своеволие, которое способно даже на зло, фундаментом новой Европы должны стать ценности консерватизма и христианства: «Те, кто выступает против гуманистических ценностей, никогда не должны забывать, что помимо декларации о правах человека 1789 г. есть также естественный христианский закон, на котором основана вся европейская культура»².

Немецкий народ в этой ситуации имеет особую миссию как единственный истинно европейский, наиболее богатый духовно. Это не означает, однако, что другие народы должны подчиниться немцам. Юнг, скорее, говорит о варианте европейской федерации, в которой будут уважаться все культуры³. Важнейшую роль способен сыграть тот факт, что немцы больше других народов ценят государственную систему. Для них государство это «олицетворение тяги к совершенству», отсюда и обожествление государства Гегелем, уверен Юнг. Что касается политических условий, то он был убежден, что церковь должна быть отделена от государства, также как образование, воспитание и искусство⁴.

Э.Юнг был членом католического действия, занимал умеренную позицию в вопросе антисемитизма, а его мысли по вопросу общественного и государственного устройства резко расходились с позицией НСДАП. В итоге он был убит в «Ночь длинных ножей»⁵.

§2. Протестантизм первой трети XX века и национал-социализм

Макс Вебер указывал на постепенный процесс «расколдования» мира, который идет, по его мнению, со времен Древней Иудеи. С течением времени, с появлением все новых достижений научного прогресса,

---

¹ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб, 2011. С.464.

² Цит. по: Blinkhorn M. Fascists and Conservatives: The Radical Right and the Establishment in Twentieth-Century Europe. 1990. P.82.

³ Ibid.

⁴ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб, 2011. С.467-468.

⁵ Там же. С. 470-471.

магические средства спасения перестают восприниматься всерьез. Однако именно немецкая Реформация сыграла принципиальную роль в разрушении традиционных церковных институтов. Протестантизм, по мнению Вебера, – это заключительный шаг на длительном пути: теперь человека может вывести к богу лишь внутренний свет откровения, при этом церемониальные институты, вроде церкви, больше не являются жизненно необходимыми для веры¹.

В 1934 году основатель глубинной психологии и антимодернист Карл Густав Юнг писал, что процесс «расколдования» мира, ярчайшим примером которого стал протестантизм, несет в себе драматические последствия для человечества. В понимании Юнга религиозные символы служили своего рода «охранительными стенами» для психической энергии коллективного бессознательного, единицей которого являются архетипы. После того как символы были отброшены, «оказалось в положении, которое ужаснуло бы любого естественно живущего человека, но просвещенное сознание не желает ничего об этом знать, и в результате повсюду ищет то, что утратило в Европе. Изыскиваются образы и формы созерцания, способные действовать, способные успокоить сердце и утолить духовную жажду».² По его мнению, именно непереносимый конфликт в области коллективного бессознательного, связанный с разрушением религии и который со времени Реформации стал иметь определяющее влияние на немецкую культуру привел Германию сначала к «нездоровой сентиментальности, а потом к обострению моральных конфликтов, что логически вело к ницшеанскому "по ту сторону добра и зла"».³ Последним шагом на этом пути является немецкий нацизм.

---

¹ Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С.83

² Юнг К.-Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. М., 1991. URL: <http://jungland.net/node/1596> (дата обращения 3.06.2014)

³ Там же.

Немецкая протестантская теология XIX века была известна своими либеральными идеями. Трагедия первой мировой войны и последующий политический кризис коренным образом изменили вектор развития протестантского богословия. Особая роль в этом принадлежит работе Карла Барта (1886-1968) «Послание апостола Павла к Римлянам», впервые изданной в 1919 году, но существенно переработанной автором к 1922 году.¹ Барт отверг либеральную идею о том, что Божественное вырастает из человека – в первой версии текста она еще сохранялась. Ни личный опыт, ни история, ни метафизика – никакая дорога не способна вести человека к Богу, поскольку он есть «Deus absconditus», то есть неведомый, совершенно иной². Возможный путь – только от Бога к человеку, через Иисуса Христа. Таким образом, и послание Павла, по Барту, следует воспринимать не как послание об обожении человека, а как благую и радостную весть о Боге, принимаемом исключительно верой. Причем вера здесь – скорее, верность бога человеку, нежели человека – Богу³.

В своем эссе «Праведность Бога» (Die Gerechtigkeit Gottes) Барт признавал, что и война, и система капитализма (наибольшие злодеяния, существующие в мире) без труда оправдывают себя через религиозные ценности, «через фигуру того, кого мы зовем Богом».⁴ Из-за непрекращающихся попыток оправдать политику вечными ценностями, формируется путаница в понятиях времени и вечности (временное, частное пытается перетянуть на себя вечность, человек не отделяет себя от Бога, стремится к богоподобию и т.п.). В такой системе координат постоянно маячит конец времен, превращающий настоящее в апокалипсис. Это

---

¹ Барт К. Послание к Римлянам. М., 2005.

² Именно поэтому теологию Барта называют «диалектической» – в диалектике находятся Бог как вечное и человек как конечное и временное.

³ Реати Ф.Э. Бог в XX веке: Человек – путь к пониманию Бога. Западное богословие XX века. СПб., 2002. С. 15-17. URL: <http://verigi.ru/?book=49&chapter=4>

⁴ Carter J. K. Between W. E. B. Du Bois and Karl Barth: The Problem of Modern Political Theology // Race and Political Theology. Stanford, 2012. P. 90-91.

одновременно и ситуация политической катастрофы, или перманентного кризиса в истории. На этой почве, предупреждал Барт, неизбежно вырастет фетишизация религиозного сознания. Везде, где качественные отношения человека с Богом потеряны, он воспринимается сначала в виде птиц, затем в виде четвероногих, наконец, приобретает и черты продажного человека. Самодовольство человека порождает поклонение созданным им институтам: государству, церкви, семье, нации, – тогда как настоящий Бог забывается¹. Неправильный вектор развития общества вызывает божий гнев. Но не нужно интерпретировать это так, что и нацисты посланы божьим гневом, а развязанная ими война благословлена как наказание людям. На самом деле гнев Бога проявляется не в войнах, а в том, что падает вера и сами люди отворачиваются от Бога².

В 1933 году Барт стал основателем Исповеднической церкви, сопротивлявшейся гитлеровскому режиму и автором «Барменской декларации» (1934), отрицавшей возможность подчинения церкви нацистскому государству.

Хотя большинство представителей диалектической теологии находились в оппозицию режиму Гитлера, среди учеников и прежних сподвижников Барта все же нашлись и такие, кто встал на сторону национал-социалистов. Так, Фридрих Гогартен (1887-1967) даже примкнул к движению «Немецких христиан». В своих работах Гогартен развивал критику идиологов, к которым он относил – в духе течения – либерализм и индивидуализм. «Если мы не остановим мечту о личной свободе, мы окажемся в мире, который не обладает ни малейшим понятием о человеческой свободе и гуманности», – пишет он³. Вместо этого необходимо ориентироваться на государство, поскольку именно оно – если оно связано опирается на нравственные законы

---

¹ Ibid. P. 93-96

² Ibid. P. 93

³ Gogarten F. Politische Ethik. Versuch einer Grundlegung. Jena, 1932. S. 147.

– может сдерживать хаос и обеспечить настоящую свободу¹. Правда, Гогартен критиковал национализм. Он считал, что государство даровано Богом, но, по его мнению, французская революция породила новый тип государства – основанный не на божественном мандате, но на ценности нации. То есть нация вытесняет Бога с прежних позиций в отношении государства, и как следствие, она сама обожещается. Учитывая, что нация же и правит государством, это уже возвращает нас к цезаропапизму. Гогартен подчеркивает, что, конечно, текущее положение дел в Германии (работа написана в 1932 г.) вполне допускает такой формат, но это не делает его менее гибельным².

Развитием идей М. Лютера о мессианской роли Германии являются воззрения Эммануэля Хирша (1888-1972), имевшего большой вес в движении «Немецких христиан». В своей серии лекций «Судьба Германии» («Deutschlands Schicksal», 1920) он, отталкиваясь от лютеранской доктрины оправдания верой, указывает, что демократия, социализм, Лига Нации и прочие «либеральные» конструкты опираются на ложное представление о том, что человек на самом деле лучше, чем он представляется, а царство божье можно построить на земле. Из-за этого в реальности положение человека становится только хуже. Задача Хирша – исправить ошибку демократов и социалистов³.

В некотором отношении, Хирш – идеалист, и разработанная теология истории переключается с взглядами итальянского философа Дж.Джентиле. Он не мог допустить мысль, что Богу совершенно нет дела до того, что происходит с людьми в этом мире. Однако Бог не может ограничить свободу, а потому он воздействует на мир через совесть. Как следствие, человечество постоянно находится в трепетном поиске, что же на самом деле хочет от него

---

¹ Ibid. S. 206-207.

² Ibid. S. 211-213.

³ Stayer J. Martin Luther, German Saviour: German Evangelical Theological Factions and the Interpretation of Luther, 1917-1933. Montreal, 2000. P. 106-107.

Бог. В результате характерная для протестантов моральная тревога выходит с личного на социально-философский уровень (этико-теистический подход к истории).¹

Особую роль в этой системе разворачивания исторического процесса имеет нация (Volk) – здесь каждый индивид тесно связан друг с другом. Немцы должны стать благочестивой нацией, утверждает Хирш: «Вера в Бога даст две принципиальные вещи: во-первых, такое чувство истории и человеческой природы, чувство нации и государства, которое обострит чувство долга и справедливости, так чтобы мы могли делать все для нашего народа и государства, трансцендируя себя. <...> И второе – вера разбудит те черты характера и души, которые нам так нужны»².

Критику либерализма продолжил Вильгельм Штапель (1882-1954) – протестантский теолог, который считается одним из главных теоретиков антисемитизма в протестантском евангелическом богословии.³ Принципиальной проблемой современности В.Штапель видел обмирщение культуры и церкви, в которую необходимо вернуть живую веру⁴. Он писал, что в христианском мире господствует ложное представление о еврейском либеральном Христе, но эти идеи на самом деле только отдаляют мир от наступления божественного царства. Основное отличие этой насаждаемой «врагами» системы – секуляризация в культуре и отделение церкви от

---

¹ Forstman J. Christian Faith in Dark Times: Theological Conflicts in the Shadow of Hitler. Louisville, 1992. P. 57-63.

² Ibid. P. 70.

³ Под его началом с 1935 года работал Департамент научных исследований еврейского вопроса (Forschungsabteilung Judenfrage) при Рейхсинституте новейшей истории Германии. В этом он был конкурентом Институту по исследованию еврейского вопроса (Institut zur Erforschung der Judenfrage) Розенберга. В 1939 г. он принял участие в создании Института исследования и устранения еврейского влияния на жизнь немецкой церкви (Institut zur Erforschung und Beseitigung des jüdischen Einflusses auf das deutsche kirchliche Leben). После войны Штапелю удалось «демократизировать» свою теологию и перечеркнуть национал-социалистское прошлое.

⁴ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб, 2011. С.286

государства.¹ Особое значение здесь имеет именно теологическое обоснование фигуры врага – Штапель понимает его не просто как личного недоброжелателя, но как «теологического врага», абсолютного, которого государство, в теологической концепции первородного греха, должно уничтожить.²

Вся эсхатологическая ответственность в этом случае возлагается на немецкую нацию и ее государство. «Когда Израиль оставил Яхве, Бог наказал Израиль – это можно прочесть в Ветхом завете. Когда мы оставляем Рейх, Бог наказывает нас. Этот вывод следует из всей немецкой истории», – заявлял он³. По его мнению, только немцы способны понять божественное откровение, даже французы и англичане не обладают такой способностью; немцы должны преодолеть еврейскую теократическую традицию, которая ликвидирует различия между нациями. Только при наличии четкой национальной дифференциации немцы смогут доказать всем остальным, что именно они должны претендовать на лидерство⁴. Когда это произойдет, немецкое государство должен сплотить сильный лидер – вождь, задача которого вознести свою корону над всеми народами. Когда уже никто не сможет противостоять ему, завершится история. Вождь положит корону на Голгофу, а Христос начнет Страшный суд⁵.

Важно понимать, что найти теологическое обоснование антисемитизма для протестантов-националистов не составило особого труда, поскольку об этом достаточно экспрессивно высказывался Мартин Лютер. Сдержанной позиции по этому вопросу он придерживался лишь в начале своего жизненного пути, в 1523 году он выпускает памфлет «Иисус Христос,

---

¹ Schmidt C. “The Politicization of Heaven”. Wilhelm Stapel’s Political Theology of Nationalist Sovereignty // *Race and Political Theology*. Stanford, 2012. P. 56.

² Ibid. P. 64.

³ Stapel W. *Der Christliche Staatsmann: eine Theologie des Nationalismus*. Hamburg, 1932. P.10.

⁴ Schmidt C. “The Politicization of Heaven”. Wilhelm Stapel’s Political Theology of Nationalist Sovereignty // *Race and Political Theology*. Stanford, 2012. P. 58.

⁵ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб, 2011. С.287.

рожденный евреем», в котором высмеивает привычку католиков преувеличивать проступки иудеев и призывает поддерживать с ними дружеские отношения.¹ Однако после 1530 г. отношения меняются: более поздние работы отличаются крайней жестокостью в рекомендациях, вплоть до призывов сжигать дома и синагоги, запретить ростовщичество и всякое перемещение и отправить на тяжелые работы молодых и взрослых, не разделяя на женщин и мужчин.² Стоит ли удивляться, что четыреста лет спустя, в 1936 году, нацистский теолог Вольф Мейер-Эрлах (Wolf Meyer-Erlach, 1891-1981) писал, что национал-социализм является «воплощением» планов Лютера против евреев³.

Очень показательны, что антисемитские идеи разделяли не только представители лояльной нацистам «Имперской церкви», но и те, кого сегодня считают главными борцами с гитлеровским режимом. Например, Мартин Нимёллер еще в 1935 году писал, что евреи представляют собой образ, по которому Господь будет судить нацистов за их проступки. Он воспроизвел ряд типично средневековых мифов, в которых рассуждал о проклятии, которое лежит на еврейском роде⁴. Правда, в конце войны Нимёллер изменил свою позицию, настаивая на том, что истинный христианин не может быть антисемитом, а всеобщую неприязнь к евреям объяснял тем, что они слишком большую роль играли в политическом поле, прежде всего в Веймарской республике⁵.

Признанный нацистами немецкий писатель Адольф Бартельс (1862-1945). Бартельс был убежден, что именно христианство в его протестантской форме

---

¹ Лютер М. Иисус Христос, рожденный евреем. М., 2008.

² См.: Luther M. Von den Juden und ihren Lügen. // Martin Luther. Sämtliche Werke. Erlangen, 1842, Band 32. P. 99-274. URL: <https://archive.org/details/VonDenJudenUndIhrenLugen> (доступ от 5.06.2014)

³ Probst C. J. Demonizing the Jews: Luther and the Protestant Church in Nazi Germany. Bloomington, 2012. P.59.

⁴ См.: Michael R. Holy Hatred: Christianity, Antisemitism, and the Holocaust. Gordonsville, 2006. P.160-161.

⁵ Stein L. Hitler Came for Niemoeller. Gretna, 2003. P.115-120.

является «арийской религией», которая выражает немецкий национальный характер. Он следовал за одним из основателей расовой теории Х.С. Чемберленом, зятем Р.Вагнера и вагнерианцем, который в труде «Основы XIX века» (1899) соединил пангерманизм с антисемитизмом и считал необходимым вернуть христианство в лоно «свободного арийского духа»¹. Позже идеи Чемберлена оказали значительное влияние на Розенберга и Гитлера. В 1913 году Бартельс впервые использовал понятие «немецкое христианство» (Deutschchristentum²). В своей статье «Der Deutsche Verfall» он сформулировал лозунг «Всегда больше немецкого христианства, всегда меньше еврейского христианства!» (Immer mehr Deutschchristentum, immer weniger Judenchristentum)³. Вообще антисемитизм был центральным элементом его идеологии. Бартельс стремится освободиться от еврейской культуры: «Если в наших душах надлежит родиться арийскому Богу, то для этого еврейский Бог Иегова должен быть разгромлен», – писал он⁴. А в Библии призывает «терпеть» только те куски, которые согласуются с концепцией арийства. Разумеется, сюда не входит Ветхий завет, содержащий, с точки зрения Барельса, «сомнительные с точки зрения морали подвиги еврейских героев», а также характерные для востока идеи дискриминации женщины. Он отбрасывал и десять заповедей, которые считал основанными на «тупом страхе» перед «гневливым Богом-Иеговой», а в их основе видел «неглубокую утилитарную мораль». Отвергалось также послание Павла, поскольку оно было несовместимо с расовыми идеями «фёлькише»: «вперед, к Христу. Прочь, от Павла», – таков был новый девиз⁵.

---

¹ См.: М. Саркисянц Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / Пер. с нем. М. Некрасова. СПб.: Академический проект, 2003.

² Ср.: Deutsche Christen – движение, основанное протестантскими сторонниками нацистов в 1932 г.

³ Puschner U. Deutschchristentum als völkisch-christliche Weltanschauungsreligion // Der Protestantismus - Ideologie, Konfession oder Kultur? / Red. Faber R., Palmer G. Würzburg, 2003. S. 107

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. S. 109.

При этом сторонники «Deutschchristentum» не отказывались полностью от наследия традиционных религий, воспринимая мифы об асах (праведном мученике Бальдре или воинственном Одине) как предтечу христианства¹. Хорошей иллюстрацией к такого рода концепциям может служить стихотворение «Немецкий Христос». Оно написано в 1914 г. одним из членов раннего националистического движения – «фёлькише» (Völkische Bewegung), которое сформировалось еще в конце XIX столетия, Максом Бевером (Max Beyer) и пропитано духом мессианства и милитаризма, которые затем будут характерны для нацистской идеологии:

Ладонь к глазам приложив, слезу
За тобою в утреннем свете,
Твой путь известен, и он ведет
От Иордана к Рейну.

Ухо к земле приложив,
Твои шаги ощущаю –
Идешь, не склоненный крестом,
Идешь, как Господь ступает.

Ребенок станет Мужчиной, Крест станет мечом,
А роза – высоким побегом²;
Твое царство – весь мир, а Германия – твой очаг
Когда же придешь ты, тайный Царь?³

Связь нацистского мифа с «фёлькише» не вызывает сомнений. В нем расистские и антисемитские идеи, возникшие во Франции и Англии, обрели истинно немецкий колорит, в полной мере раскрыв к тому же их антихристианский потенциал.⁴

---

¹ Ibid. S.115.

² Эти строки указывают также на связь автора с орденом розенкрейцеров.

³ Цит. по: Puschner U. Deutschchristentum als völkisch-christliche Weltanschauungsreligion. S. 113.

⁴ Wolfgang B. (ed.) Handbuch des Antisemitismus, Band 3: Begriffe, Theorien, Ideologien. Munchen, 2010. S. 340.

§3. Оккультные корни национал-социализма

Значение оккультизма в идеологии Третьего рейха – одна из самых ключевых проблем при исследовании вопроса о взаимоотношении национал-социализма и религии. При этом, пожалуй, мало какой еще аспект деятельности нацистов оброс таким числом научных спекуляций и подделок, как этот. Достаточно вспомнить многочисленные документальные фильмы о священном Граале, который пытался найти Гитлер, а также множество печатных псевдонаучных трудов о деятельности Аненербе. Безусловно, есть ряд источников и исследований, которые очевидно не могут считаться научными, но даже если отбросить их, останется целый пласт литературы, которую сложно трактовать однозначно.

Во второй половине XIX в. среди оккультных кругов Австрии распространение получают теософские идеи Е.П.Блаватской. Согласно Н.Гудрик-Кларку¹, именно ее работы повлияли на развитие концепций Гвидо Фон Листа² (1848-1917) – первого, кто соединил националистические идеи «фёлькише» с оккультизмом. Лист, увлеченный идеей «немецкого духа», пытался найти его истоки в традиционных верованиях германцев, связанных с поклонением Вотану. В своей главной работе «Тайна рун» он пытался через анализ сохранившихся рун и иероглифов вскрыть тайное содержание древней немецкой культуры. «Все саги, народные сказки и мифы на третьем, эзотерическом, тайном уровне имеют особое значение, в зависимости от местности, с которой они связаны», – указывал Лист.³

В результате он пришел к выводу о существовании у германцев эзотерических верований. Эту религиозную систему, смешавшую в себе гностические мотивы и традиционные верования, он называл «арманизм»

---

¹ Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизм. М., 2004.

² Кстати, вырос Лист в католической семье и даже был крещен. Гудрик-Кларк указывает, что в детстве он случайно оказался в катакомбах собора св. Стефана, где, впечатленный, поклялся воссоздать храм Вотана. Впоследствии этот эпизод Лист характеризовал как данное ему откровение.

³ Лист Г. Тайна рун. М., 2001. С.82.

(также: «вотанизм»). Согласно Листу, арманизм исповедовали королевские священники, управлявшие древним арийским государством, которое во всем превосходило другие нации. Однако затем пришло христианство и уничтожило следы бывшего величия. «Появилась другая религиозная система и вступила в бой с единизмом — религиозная система, которая отрицала физическое и признавала только духовное; которая невежественно решила задержать процессы развития и эволюции, процессы, которые существуют, а потому желаемы богу, — не поддающиеся изменению "первичные законы природы"», — писал Лист.¹ Одно из основных отличий германского арийства от индийского (буддизма) и от позднего христианства — прославление не только духа, но также и тела.²

Другой оккультист того времени Йорг Ланц фон Либенфельс (1874-1954) также был озабочен утратой древней арийской культуры. Он пытался опираться на христианство и христианский гностицизм, нередко извращая содержание используемых источников (в том числе и Библии), подгоняя их под свои расистские идеи. В своей главной работе «Теозология» (Theozoologie, 1904) Ланц фон Либенфельс пишет: «Логос — прародитель европейского человека, человека в истинном смысле, он тот, кто сидит на белой лошади, он — белый камень (Отк. II, 17). Он победил три других рода людей, черных, желтых и красных, он — царь всех царей, повелитель всех повелителей. <...> Сегодня они все — сыновья Логоса — также опасны, как в древности. Они обольщают нас своим искусством любви, развиваются и деградируют»³. Собирает дурное в неразвитых культурах в его книге выступает Содом, при этом Христос противопоставляет Содому и покровительствует высшему человеку⁴. «Великая тайна христианства, троица, покажется нам теперь величественной антропологией.

---

¹ Там же. С.88.

² Там же. С.86.

³ Ланц фон Либенфельс А. Й. Теозология. Тамбов, 2008. С. 80.

⁴ Там же. С. 82.

Отец, дух и сын — это три стадии развития высшего (белого) человечества», — пишет Ланц фон Либенфельс¹.

Результатом его «изысканий» становится вывод о том, что современные немцы — «дети Бога». В доказательство цитируется знаменитое «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы» (Пс.81:6)², а также гностический текст «Пистис София», в котором пневматики провозглашаются «ангелами, архангелами, господами и властителями»³. Ланц фон Либенфельс утверждал необходимость дальнейшей эволюции, дальнейшего возвышения нации, дабы уподобить избранных людей Богу: «Наши тела являются храмами Бога, они — члены будущего сверхчеловека»⁴. Что касается христианства, то оно воспринималось как спасительный ключ, данный немецкому народу: «Во многих библейских отрывках сказано, что европейский, белый человек, мы говорим коротко немец, небесный сын»⁵. Однако, по его мнению, силы Содомы извратили истинное содержание: «содомский дух Рима и Византии» проповедовал германцам «фальшивое христианство», пропитанное неестественной «любовью к ближнему».

«Истинное» христианство, как его понимает Ланц фон Либенфельс тяготеет к христианскому гностицизму. Здесь стоит отметить, что гностицизм с его антропологическими концепциями, разделяющих все человеческое общество на «гиликов» (людей тела), «психиков» (людей души) и «пневматиков» (людей пневмы, то есть избранных и обладающих божественным гнозисом), было удобно использовать для обоснования идеи национального превосходства. Кроме того, после того как ветхозаветный бог стал восприниматься как злой демиург Ялдаваоф, изменилось и трактовка идеи об «избранном» народе. В результате в гностической литературе евреи

---

¹ Там же. С. 91.

² Ср. с идеей Ницше о сверхчеловеке, который займет место бога.

³ Ланц фон Либенфельс А. Й. Теозология. С. 93.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ Там же. С. 99.

иногда воспринимаются как слуги Ялдаваофа, препятствующие возвращению светлых душ гностиков к Первоотцу¹. Впрочем, антииудейские пассажи широко встречаются и в сочинениях раннего христианства, что стало выражением необходимости культурно обособиться от иудейской традиции².

Насколько сам Гитлер был связан с оккультными кружками «фёлькише»? С уверенностью можно утверждать, что значительное число литературы по этой теме является банальной выдумкой, не имеющей ничего общего с научными исследованиями. Первые подобного рода «исторические свидетельства» об оккультных увлечениях Гитлера публикуются уже в 1930-е годы, причем написаны они в среде христианских эзотериков. Уже тогда его обвиняли в участии в демонических ритуалах и занятиях темной магией. Одной из ярких работ такого плана стала книга «Оккультные причины современной войны» («Occult Causes of the Present War»), опубликованная в 1940 г. британским мистиком Льюисом Спенсом.³ Однако основной массив псевдоисторических исследований появился между 1960-1975 гг. Среди них «Утро Магов» Луи Повеля, «Копье судьбы» Тренора Равенскрофта, «Оккультный рейх» Джеймса Бреннана и др.⁴

Американский исследователь Стефан Флауэрс указывает, что оккультный элемент в нацистской идеологии всегда преувеличивался, чтобы демонизировать нацистов. По его мнению, в годы войны такие книги были частью антинацистской пропаганды, целью которой было дискредитировать Гитлера в глаза христиан⁵. Другим фактором появления таких работ он

---

¹ Подробнее о происхождении гностицизма, гностической морали и космологии см.: Йонас Г. Гностицизм. СПб., 1998.

² См.: Ленцман Я.А. Происхождение христианства. М.: Издательство АН СССР, 1958. С.110, 122-124, 126-134, 216.

³ Flowers S.E., Moynihan M. Secret King: The Myth and Reality of Nazi Occultism. Port Townsend, WA, 2007. P. 23-24.

⁴ Подробную критику указанных работ см.: Goodrick-Clarke N. Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism, and the Politics of Identity. New York, 2002. P. 107-128.

⁵ Flowers S.E., Moynihan M. Secret King: The Myth and Reality of Nazi Occultism. P. 23-24

считает попытки католической церкви откеститься от связи с нацистами. Флауэрс приводит случай с освещением в СМИ выборов папы Римского Бенедикта XVI (Й.Ратцингера). На замечание о том, что Ратцингер был членом гитлерюгенд, авторитетный журналист ответил: «Бросьте, все знают, что нацизм не имел никакого отношения к христианству, это было чисто языческое движение», – этим примером исследователь подчеркивает укорененность мифа об оккультных корнях нацизма в общественном сознании.¹ Однако сам Флауэрс с 1970-х годов является практикующим мистиком², что неизбежно ставит вопрос о его пристрастности³.

Впрочем, предположения о пропагандистском характере некоторых источников подтверждаются и другими исследованиями. До сих пор в отечественной историографии распространены ссылки на воспоминания Германа Раушнинга – соратника нацистов, бежавшего в 1939 г. США. В своей книге «Говорит Гитлер. Зверь из бездны» Раушнинг приводит воспоминания 1934/35 гг., в которых преподносит фюрера как «антихриста», считавшего необходимым искоренить христианство и заменить его обновленной древнегерманской религией⁴. Однако в конце 1980-х немецкий исследователь В.Хэнель показал, что большинство громких заявлений, приписываемых Гитлеру в его книгах, являются подделкой. Раушнинг не мог видеться с Гитлером более 100 раз, как он сам это описывает. Он мог присутствовать самое большее на 13 аудиенциях, лишь на двух мог

---

¹ Flowers S.E., Moynihan M. Secret King: The Myth and Reality of Nazi Occultism. P. 18.

² Dr. Stephen Edred Flowers Biography // The Woodharrow Institute for Indo-European Studies. URL: www.woodharrow.com/drflowers.html (доступ от: 9.05.2014)

³ Аналогичный вопрос возникает и к работам Ю.Эвола, в которых он пытался доказать несовместимость мистических идей и политических мифов национал-социализма. См., например: Эвола Ю. Фашизм. Критика справа. М., 2005; Эвола Ю. Гитлер и тайные сообщества. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/okkultizm/Article/evola_hitl.php (доступ от 21.07.2014)

⁴ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Р. Зверь из бездны. М., 1993.

записывать за фюрером, при этом нет никаких оснований полагать, что Гитлер стал бы так откровенничать в его присутствии¹.

Сегодня такой подход оспаривается. Так, исследователь Б.Ленке сравнил текст Раушнинга и «Застольные разговоры Гитлера» Г.Пикера, записанные значительно позже, в 1941-1944 гг.². Обнаружив значительное количество стилистических и концептуальных сходств, он констатирует, что воспоминания Раушнинга «дают неплохое представление об образе мысли Гитлера и его целях практически по всем принципиальным вопросам. Однако касаясь актуальных на момент написания книги проблем, а также личности Гитлера, автор прибегает к преувеличениям, не соответствующим фактам. <...> Последние две главы представляют собой явную смесь исторического источника и художественного вымысла», – заключает Ленке³. При этом британский историк национал-социализма Ян Кершоу называет воспоминания Раушнинга источником «настолько сомнительным, что лучше его вообще не использовать»⁴. Впрочем, Кершоу критически отзывается и о других мемуарах, в том числе о «Застольных беседах». Исследователь приводит сразу несколько возможных причин недостоверности таких сведений: скрытый характер фюрера, холодность его личных отношений, лесть или ненависть подчиненных, а также внесенные в послевоенное время правки⁵. Отечественный исследователь оккультизма в нацистской Германии Д.Жуков также называет оба этих источника недостоверными⁶.

---

¹ Hänel W. Hermann Rauschnings Gespräche mit Hitler – Eine Geschichtsfälschung // Veröffentlichung der Zeitgeschichtlichen Forschungsstelle Ingolstadt, 7. Band, 1984.

² Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.

³ Lemke B. Rezension zu: Rauschning, Hermann: Gespräche mit Hitler. Mit einer Einführung von Marcus Pyka. Zürich, 2005. // H-Soz-u-Kult, 2. Aug. 2006.

⁴ Kershaw I. Hitler, 1889–1936. London, 2001. P. 10.

⁵ Ibid. P. 11.

⁶ См.: Жуков Д. Оккультизм в Третьем рейхе. М., 2006. С.9-16.

В августе 1918 года на базе оккультных концепций Либендорфа в Мюнхене появляется общество Туле¹, основанное турецким подданным Адамом Глауэром, принявшим псевдоним Рудольф фон Зеботтендорф (1875-1945)². Идеология общества базировалась на идеях пангерманизма, антисемитизма и ариософии. Члены общества разделяли представление о наступлении поворотной точки в эпохе, которая может стать началом апокалипсиса или всеобщего спасения. На тот момент немецкое общество, действительно, было на изломе – в ноябре 1918 г. началась революция в Германской империи, формально закончившаяся лишь год спустя. В этих условиях Туле функционировала скорее как политическая, нежели как оккультная организация. Однако от своего эзотерического антисемитского наследия она не избавилась. Члены Туле полагали, что историческим процессом в Германии пытаются управлять 300 мудрых еврейских старцев, которые используют идеологию большевизма, чтобы переманить на свою сторону рабочий класс.³ Чтобы противостоять этому, в октябре 1918 г. обществом Туле создан «Политический рабочий кружок», члены которого затем образовали Немецкую рабочую партию. Таким образом, некая часть будущих национал-социалистов, действительно, были членами общества Туле, однако сам Гитлер в нем не состоял, а присоединился уже к Немецкой рабочей партии (DAP), в 1920 году преобразованной в НСДАП. Н.Гудрик-Кларк справедливо указывает на сугубо прагматическую заинтересованность Гитлера обществом Туле – в нем он смог быстро найти своих первых единомышленников. При этом в его интересах было создать массовую

---

¹ В названии использован древнегреческий миф о загадочном острове Туле, описанный греческим путешественником Пифеем. Зеботтендорф отождествил ее с Исландией, которая имела большое значение для арийской концепции, она почиталась за «аванпост немецких беженцев».

² Правда, уже через год Зеботтендорф из сообщества был исключен за утраты кассы и потерю членских списков. С Гитлером они, по всей видимости, даже не встречались лично. См.: Жуков Д. Оккультизм в Третьем рейхе. С.78-79.

³ Redles D. Hitler and the Apocalypse Complex: Salvation and the Spiritual Power of Nazism. New York, 2005. P. 52-54.

партию, так что некоторые эзотерические идеи Туле были отброшены¹. Зато сохранился солярный символ свастики, который на тот момент был популярен в подобных кругах (такую же, обращенную направо, свастику, например, использовал Г.Лист). Для национал-социалистов в свастике² соединились идея арийского превосходства (символ заимствован из индийской культуры), антисемитизм и даже христианский крест. При этом сам Гитлер писал, что в свастике заложена идея о борьбе за победу арийцев и творческого труда, красный флаг символизирует социалистическую ориентацию, а белый – национализм³.

Венгерский историк Амбрус Мискольчи, проанализировав личную библиотеку Гитлера, делает предположение об амбивалентном отношении Гитлера к оккультизму: эзотерика интересовала, но одновременно раздражала его. Так, например, исследователь приводит одно из «оккультных» стихотворений, якобы написанных фюрером:

Горькими ночами я часто иду
К дубу Вотана на тихой поляне,
Чтобы заключить союз с темными силами⁴.

Однако значительного интереса к оккультной литературе он не проявлял. Если верить Мискольчи, Гитлер успел познакомиться с книгами Листа и Либенфельса в Вене, но в присылаемые ему более поздние эзотерические труды он никогда глубоко не вчитывался. Анализируя пометки, сделанные Гитлером на присланных ему книгах, Мискольчи обращает внимание на тот нарциссизм, с которым фюрер маркирует цитаты из собственных сочинений.

---

¹ Goodrick Clarke N. *The Occult Roots of Nazism: Secret Aryan Cults and Their Influence on Nazi Ideology*. London, New York, 2005. P. 149-151.

² Интересную интерпретацию свастике дает один из основоположников европейского психоанализа В.Райх. Он отмечает, что свастика, развернутая направо, имитирует половой акт, таким образом она символизирует продолжение жизни, но одновременно влияет на иррациональные структуры мозга, захватывая массы. Подробнее см. Райх В. *Психология масс и фашизм*. М., 1997.

³ Подробнее о символизме свастики и критическом восприятии этого символа в интеллектуальных кругах 20-30 гг. см.: Quinn M. *The Swastika: Constructing the Symbol*. New York, 1994.

⁴ Miskolczy A. *Hitler's Library*. New York, 2003. P. 85.

Вывод исследователя логичен: у фюрера не было резона вчитываться в чужие книги и учения, поскольку у него уже было свое¹.

В этом смысле весьма показательна судьба главных оккультных идеологов движения «фёлькише». В 1933 г. основатель общества Зеботтендорф опубликовал нелояльную режиму книгу «До прихода Гитлера» («Bevor Hitler kam»), был арестован, чудом смог бежать, а его книгу запретили.² Ланц фон Либенфельс после аншлюса Австрии в 1938 г. также оказался в опале, часть его сочинений (серия «Остара») была изъята нацистами.³ Д. Жуков приводит речь Гитлера, в которой он называет «фёлькише» «отъявленными трусами», которые могут только мечтать и не способны действовать⁴. Справедливым представляется предположение Мискольчи, что Гитлер просто не готов был терпеть подле себя эзотерические общества, поскольку национал-социализм должен был восприниматься как детище фюрера, а не группы мистиков⁵.

Впрочем, из этого совсем не следует, что другим членам НСДАП нельзя было увлекаться эзотерикой. Хотя наиболее последовательный труд – «Миф XX века» Альфреда Розенберга (1893-1946), – пожалуй, остался без должного внимания его соратников. А.Шпеер вспоминал, что это 700-страничное сочинение печатали стотысячными тиражами, хотя его было «просто невозможно читать», и даже Гитлер удивлялся, как продается этот «рецидив средневекового мистицизма»⁶. Розенберг вполне следовал ариософским идеям «фёлькише». Он объявлял идеалы христианской Европы бесполезными, призывал освободить европейскую культуру от мягких,

---

¹ Ibid. P. 82-90.

² Goodrick Clarke N. The Occult Roots of Nazism: Secret Aryan Cults and Their Influence on Nazi Ideology. P. 152.

³ Ibid. P. 118-119.

⁴ Жуков Д. Оккультизм в Третьем Рейхе. С. 85-86.

⁵ Miskolczy A. Hitler's Library. P. 87.

⁶ Шпеер А. Третий Рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности (1930–1945). Москва, 2005. С.69-70.

абстрактных христианских идеалов, пришедших с Востока и из Малой Азии, и открыть новую философию, которая была бы укоренена в недрах земли¹. Нордический человек должен осознать свое расовое превосходство и чистоту. Вместо кротости и всепрощения Розенберг предлагал идеал властной, земной личности и сильного крестьянина². Мистика позиционировалась им как путь к возрождению немецкой нации, а людьми действия объявляются «мечтатели»³.

Но самым активным мистиком Третьего Рейха, пожалуй, можно считать рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера (1900-1945). Он известен своим увлечением индуистскими и буддистскими книгами, в которых он черпал дух арийства. Еще более показательна его страсть к астрологии – например, он прибегал к помощи астрологов, чтобы установить местонахождение плененного Муссолини⁴. Также утверждается, что он считал себя реинкарнацией короля Генриха I Птицелова, первого немецкого правителя⁵.

Гиммлер был крещен в Католической церкви и в душе всегда оставался верующим человеком. Однако, судя по дневникам, с 1919 по 1924 гг. он пережил серьезный кризис, после чего отдалился от официальной церкви. Гиммлер не оставил без внимания католическую традицию, когда в 1934 г. ему было поручено сформировать охранные отряды СС. Опираясь на идеалы ордена иезуитов, он стремился создать организацию, который сочетала бы религиозное служение и идеалы безжалостного тевтонского рыцарства (что не помешало выбрать символом германские руны «зиг», считавшиеся атрибутом бога войны Тора). В том же году СС был передан тевтонский замок Вевельсбург в Вестфалии. Удостоившиеся посетить его должны были

---

¹ Розенберг А. Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Таллин, 1998. С. 437-464.

² Там же. С. 388-409.

³ Там же. С. 160-194, С. 331-334.

⁴ Мэнвэлл . Р., Франкель Г. Генрих Гиммлер. Р. Ростов, 2000. С. 251-252.

⁵ Васильченко А.В. Оккультный миф Третьего Рейха. М., 2008. С. 21.

соблюдать порядок по образцу, принятому в ордене иезуитов, при этом Гиммлер считался генералом ордена. Каждый должен был заниматься духовными упражнениями и перед важными заседаниями проводить некоторое время в концентрации¹.

Еще одним детищем Гиммлера стал Немецкий институт по изучению древней германской истории и наследия предков – Аненербе (Ahnenerbe), который был открыт в 1935 году и под контроль СС перешел не сразу (к 1937/39)². Первым куратором этого проекта стал частный исследователь Герман Вирт (1900-1945). Типичный представитель «фёлькише», он отстаивал идеи о происхождении человечества от сверхлюдей-гиперборейцев, которые некогда жили на северном континенте Арктогея. Вирт пытался научно обосновать свои концепции, что в целом редкость для «фёлькише», однако не встретил единомышленников ни в академической среде, ни в нацистской верхушке, хотя Розенберг удостоил его несколькими критическими пассажами в своем «Мифе XX века». После знакомства с Гиммлером ситуация ненадолго меняется. Получив должность в Аненербе, Вирт совершает две экспедиции в Скандинавию. Однако результаты разочаровали Гиммлера, к тому же бюджет организации оказался растрочен, так что в 1938 году – не без склок и личных конфликтов – Вирт покинул свой пост³.

Новым научным руководителем (пост президента занял Гиммлер) был назначен Вальтер Вюст (1901-1994) – исследователь, имевший хорошую репутацию в академическом сообществе. Гиммлер декларировал полную независимость ученого, но при этом поставил четкую задачу – работать над концепциями, которые укрепили бы культурный фундамент Третьего Рейха. Аненербе предписывалось заботиться о состоянии немецкой души и

---

¹ См.: Мэнвэлл Р., Франкель Г. Генрих Гиммлер. Ростов, 2000. С. 75-76.

² Васильченко А.В. Окультизм Третьего Рейха. М., 2008. С. 40-44.

³ Там же. С. 45-46.

внутренней жизни народа¹. Примером подобного исследования может служить разработка Фрицем Вайтцелем обрядовых практик для солдат СС, основанных на неоязыческом религиозном мировоззрении. Ритуальные правила преподносились как традиция предков, составленный сборник содержал ритуальные песни, руны и иллюстративные материалы².

К 1939 году Аненербе представлял собой институт с довольно размытыми целями – круг научных задач был слишком широк. Тем не менее, он издавал ежемесячник «Германия», в Берлине работала собственная типография. Безусловно, значительная часть публикаций не представляла никакой научной ценности, в печать уходили пропагандистские опусы, мало общего имевшие с наукой. Однако, по мнению некоторых современных исследователей, из-под пера работников Аненербе выходили и отдельные серьезные работы, посвященные ритуалам древних германцев³.

Целый ряд авторов приписывают Аненербе поиск Грааля и Копья Судьбы – якобы, это было личное указание Гитлера, который с помощью оккультных практик и «священных артефактов» надеялся захватить власть во всем мире. Такого рода соображения появились, вероятно, не на пустом месте, но никаких документов, подтверждающих это указание, не имеется.

Наиболее показательная история, отражающая «научность» исследований Аненербе, связана с именем Карла Вилигута (1866-1946) – одного из главных творцов оккультного мифа Третьего Рейха. Вилигут был психически нездоровым человеком, причем диагноз «шизофрения» ему поставили еще во время Первой мировой войны. Начиная с 18 лет, с ним время от времени случались припадки, во время которых он получал «озарения». «Тайное знание», полученное в форме пророческих изречений, он записывал в виде рун. Предполагалось, что, в конечном счете, Вилигут сможет полностью

---

¹ Kater M.H. Das "Ahnenerbe" der SS, 1935-1945: ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches. München, 2006. S. 53.

² См.: Weitzel F. Die Gestaltung der Feste im Jahres- und Lebenslauf in der SS-Familie. Düsseldorf, 1939.

³ См.: Васильченко А.В. Оккультный миф Третьего Рейха. М., 2008. С. 108-113.

восстановить тайное знание об изначальной проторелигии¹. К этому стоит добавить, что свое происхождение он вел от асов, а кроме того подробно распространялся о распятии Бальдра, которое, по его мнению, произошло вблизи Гослара на руинах семинарии Св. Петра².

Такого рода свидетельства явно выдавали психически больного человека, но рейхсфюрера СС это не смущало, так что Виллигута даже окрестили «Распутиным Гимmlера». Есть все основания полагать, что высшее руководство СС относилось к этим откровениям с предельным вниманием. А.Васильченко приводит рапорт, в котором бригадный генерал СС Карл Вольф подробно описывает обряд, проведенный над его новорожденным ребенком: «Виллигут обернул ребенка синей лентой жизни и произнес традиционные слова: "Синяя лента верности вьется сквозь твою жизнь. Каждый ариец, каждый осознающий себя арийцем должен хранить верность! Эта синяя лента символически связывает рождение и брак, жизнь и смерть. И вот, сей ребенок связывается с моим глубоким желанием его превращения в настоящего арийского мальчика и стойкого арийского мужчину". После этого Виллигут взял чашу и произнес: "Бог есть источник всей жизни! Из Бога проистекает твое знание, чувство долга, жизненная цель и весь смысл жизни. Каждый глоток из этой чаши служит подтверждением твоей связи с Богом". Вернув матери ребенка, он произносит новую ритуальную фразу: "Эта ложка будет питать тебя, пока ты не повзрослеешь. Твоя мать проявит свою любовь, питая тебя этой ложкой, и накажет, лишив тебя пищи, если ты нарушишь Заповеди Божьи". После этого ложка также передавалась матери. В завершение Виллигут провозглашал: "Ты, дитя, будешь носить это кольцо, родовое кольцо семейства Вольф, как только проявишь себя достойным СС и своего рода. И вот, согласно воле твоих родителей и наказу Ордена СС, я нарекаю тебя: Торисман, Генрих, Карл, Рейнхард. Пусть родители и

---

¹ Там же. С.444-445.

² Там же. С.453-454.

восприемники пестуют в ребенке отважное арийское сердце, согласно Воле Божьей"»¹.

С видениями Вилигута связана и мистификация о Граале. В ходе перепланировки замка Вевельсбург в северной части были созданы два ритуальных помещения: одно с выложенным мрамором черным солнцем с руническими молниями, другое – крипта с каменным кругом по центру. Не без помощи откровений Вилигута, который призывал искать Грааль в окрестностях замка, место быстро обросло легендами². Свой вклад в эту мистификацию внес и археолог-любитель Отто Ран, написавший в 1933 году книгу «Крестовый поход против Грааля». В ней он провозгласил катаров арийским ответвлением иудаизма и указал возможное нахождение Грааля – на юге Франции. Эти его изыскания привлекли внимание Вилигута, тот повлиял на Гиммлера, так что через некоторое время Ран уже сотрудничал с Аненербе³. Мог ли он быть привлечен к неким «поискам Грааля»? Как указывает исследователь Михаэль Катер, даже если бы Гиммлер поручил такого рода задание Отто Ранку, его основной целью было бы, скорее, доказать тезис о том, что христианство вторично по отношению к более древней германской религии⁴.

После того как Г.Вирт покинул общество, В.Вюсту стало проще развеивать фантазии Гиммлера и направлять деятельность Аненербе в более продуктивное русло. В этой связи должно быть ясно, почему другие члены Аненербе воспринимали Вилигута и Кирхенхоффа по меньшей мере недружелюбно⁵. В 1938 году выяснилось, что Вилигуту давно поставлен диагноз шизофрения, но только через год он был отстранен от всех

---

¹ Там же. С.456.

² Там же. С.461.

³ Mees B. Science of the Swastika. New York, 2008. P. 201.

⁴ Kater M.H. Das "Ahnenerbe" der SS, 1935-1945: ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches. München, 2006. S.71.

⁵ Mees B. Science of the Swastika. New York, 2008. P. 201, 204.

должностей с официальной формулировкой «по старости и из-за проблем со здоровьем»¹.

§4. Церковно-государственные отношения в Германии 1920-1930-х гг.

Католическая церковь: от неприятия к поддержке. В 1920-е годы Католическая церковь не поддерживала стремления Гитлера к власти и находилась, скорее, в конфронтации с НСДАП. Уже в 1930 г., после триумфа нацистов на сентябрьских выборах в парламент, кардинал А.Бертрам высказывает тревогу по поводу «масштабного заблуждения и смятения душ» среди католиков². Ранее он же отказался провести похоронную церемонию над телом одного из партийных нацистов, сославшись, что национал-социализм и католицизм несовместимы. Он подверг критике одностороннее прославление нордической расы и презрение к христианскому откровению, а также идею «позитивного христианства», сформулированную в программе НСДАП³.

Одновременно, в том же 1930 г. кардинал Михаэль Фаульхабер (контролировал южно-немецкие епископаты) выступил национал-социализма, против непризнания Ветхого завета, против антисемитизма. Эти основные тезисы он подробно развил в «Рождественских проповедях» 1933 года, которые стали важной базой для дальнейшей критики Рейха католическими мыслителями. Подведомственная ему Фульдская епископская конференция в 1932 г. приняла решение о запрете католикам вступать в НСДАП⁴.

Прежде всего, он выступил против расовой теории и антисемитизма. Кардинал подчеркивал значимость Ветхого завета для христианства, требовал сохранить его в школах, указывал на неразрывную связь между

---

¹ Flowers S.E., Moynihan M. Secret King: The Myth and Reality of Nazi Occultism. Port Townsend, WA, 2007. P.59-60.

² Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. СПб, 2009. С.68.

³ Rychlak R.J. Goldhagen v. Pius XII // First Things: A Monthly Journal of Religion and Public Life. №124, June/July. New York, 2002. P. 46.

⁴ Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. СПб, 2009. С.68-69.

Ветхим и Новым заветами. Фаульхабер писал, что Ветхий завет не является выражением духа еврейского народа, а является выражением Духа Господня. В нем есть преходящее (например, перечисление многочисленных исторических деятелей, родов и т.п.), а есть ценности вечные: Дух Божий исходит от десяти заповедей. Да, там есть некоторые моменты, на которых лежит тень. В этой связи задача христианства – освободиться от теней Ветхого завета, но не от него самого. Фаульхабер также подчеркивал, что Христос относится к колену Давида и рожден в Вифлееме, а не в Галилее, где, как считали нацисты, жили только арийцы. Христос отклоняет отношения крови – как недостаточные для Царства Божьего, и требует отношений Веры¹. Фаульхабер не считал расовые исследования как таковые вредными, поскольку они могли бы больше рассказать о своеобразии народа, но такая наука никогда не должна разжигать ненависть к другим. Он напоминал, что в христианстве нет богоизбранной нации, это религия для всех, кто ее признает: «нет никакой разницы между евреями и эллинами»².

Вторая важная тема его выступления – личность и государство. Кардинал подчеркивал, что не стоит бежать за толпой, не нужно подчиняться мнению большинства. Человек должен подчиняться государству, однако нельзя, чтобы его ценность принижалась, чтобы людей превращали в «ничего не значащие нули и бесправных рабов». Фаульхабер критиковал культ фюрера, подчеркивая, что он не может считаться ни сверх-, ни богочеловеком. Единственный, в ком Божественное и человеческое сплетено воедино, – это Христос³.

В размышлениях о социальной сфере Фаульхабер следовал основным энцикликам папы Римского: «Rerum Novarum» и «Quadregesimo anno». При этом подчеркивал тесную норм социальной справедливости и Ветхого завета (например, заповедь «возлюби ближнего своего» – и проблема бедности),

---

¹ См.: Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. СПб, 2009. С.87-90.

² Там же. С.94.

³ Там же. С.90-91.

подверг критике экономическую модель, господствовавшую в Веймарской республике (обогащение одних за счет других, проблемы долгового рабства и ростовщичества и т.п.)¹.

Последняя проповедь Фаульхабера называлась «Христианство и германство». Он указывал на попытки власти навязать немцам новую нордическо-германскую религию, на предложения посвятить календарные дни раннегерманским богам, заменить христианские имена старогерманскими. Он отмечал, что у древних германцев были свои достижения, но именно благодаря христианской вере германцы смогли стать культурным народом. Земледелие, расцвет искусства, духовный подъем – всему этому немцы, по мнению кардинала, обязаны христианству. Не говоря уже о его политической роли, позволившей сплотить многочисленные разрозненные племена под эгидой Карла Великого. Основной призыв проповеди: германское язычество не является образующим для немецкой нации, и нельзя допустить «падения» до традиционных верований².

Помимо идейной конфронтации между католицизмом и нацизмом, к тому времени сложилась и серьезная почва для политического противодействия. Большим весом пользовалась партия Центра (также «Католическая партия Центра»³), которая на период 1930-1932 гг. сформировала правительство во главе с канцлером Генрихом Брюнингом. Нацисты в тот момент публично утверждали о своей верности христианским идеалам, даже больше того: заявляли, что истинными христианами могут быть только они – поскольку только они ведут бескомпромиссную борьбу с большевизмом. Они обвиняли

---

¹ Там же. С.91-92.

² Там же. С.93.

³ Партия была сформирована еще в 1870-м как ответ на проводимую Отто фон Бисмарком политику «Культуркампф» (1871-1878). На тот момент основными требованиями были сохранение независимости церкви, равноправие всех конфессий, противодействие секуляризации процесса бракосочетания, а также сохранение религиозного образования.

католиков в союзе с социал-демократами в Пруссии, а также выступали против прусского конкордата (1929)¹.

Экономический кризис и демагогия нацистов, стали давать плоды. К началу 1933 года в поддержку Гитлера объединились крупные финансовые и промышленные круги, составлявшие правое крыло католической партии Центра. Развязанный террор против красного рабочего движения, естественно, вполне устраивал эти слои. В итоге в решающую минуту партия встала на сторону Гитлера. «В этот час, когда грозовые тучи собираются над Германией и окружают ее со всех сторон, мы, партия центра, во имя спасения германской нации, во имя ее процветания протягиваем руку всем, в том числе и нашим прежним противникам», – заявили они и в полном составе проголосовали за предоставление Гитлеру чрезвычайных полномочий.²

Этот разворот происходил при молчаливой поддержке Ватикана. Уже на следующий день после демарша центристов, Фульдская конференция отозвала запрет на участие католиков в НСДАП. О готовности к сотрудничеству с фашистскими режимами свидетельствовали и заключенные ранее Латеранские соглашения³. Тогда же, в марте, один из лидеров партии Центра Франц фон Папен⁴ основывает Союз «Kreuz und Adler» («Крест и орел»). На его первом заседании в июне 1933 года было объявлено, что Гитлер совершил «христианскую контрреволюцию по отношению к Французской революции 1789 года»⁵. На самом деле к этому подталкивала сама идеология партии Центра. Как подчеркивает исследователь Д. Дитрих, с

---

¹ Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. С.69.

² Винцер О. Двенадцать лет борьбы против фашизма и войны. М., 1956. С. 34-36. URL: <http://militera.lib.ru/research/winzer/01.html>

³ См.: Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. С.74-75.

⁴ В июне-ноябре 1932 г. - канцлер Веймарской республики, затем с января 1933 г. до августа 1934 г. – вице-канцлер в правительстве Гитлера.

⁵ Lewy G. The Catholic Church and Nazi Germany. Massachusetts: Da Capo Press, 2000. P.46.

самого момента своего создания она была ориентирована на национализм.¹ Многочисленные факты конформизма среди католиков исследователь объясняет разными причинами, например, показывая, как те или иные факты (такие как, например, гонения на евреев) попросту игнорировались в пользу более комфортного представления о действительности, как снижалась ценность ранее занятой позиции, как происходил частичный или полный отказ от идентификации со своей группой ради утилитарных целей².

Получив в марте 1933 года полную власть, Гитлер продолжил риторику, направленную на сближение с христианами. Он обещал «позаботиться об искреннем сосуществовании (aufrichtigen Zusammenleben) Церкви и государства», а также «вести борьбу с материалистическим мировоззрением ради процветания народа и его христианской веры»³. В том же году, уже в октябре, он же обещает «положить конец попиранью Бога и оскорблению религии»⁴. Это, впрочем, не сняло политических претензий. Тогда же в выступлении в Спортивном дворце Гитлер четко обозначил свою позицию по этому вопросу: «Не принимая сторону ни одной из конфессий, мы вернули предпосылки для истинной веры, в которой так нуждался народ. <...> И, прежде всего, мы вытащили священников из низменных политических партийных споров, вернув их в церкви. Наша воля такова: они никогда не должны больше возвращаться в области, для них не предназначенные. <...> Священнослужители должны служить Богу, а не политической партии»⁵.

---

¹ Dietrich D. J. Catholic Citizens in the Third Reich: Psycho-Social Principles and Moral Reasoning. New Jersey, 1988. P. 80-96.

² Ibid. P. 98.

³ Die Tagung des Reichstags in der Krolloper (23.03.1933) // Verhandlungen des Reichstags, VIII. Wahlperiode 1933, Bd.457. Berlin 1934. S.37. URL: www.unterrichtsarchiv.de/nationalsozialismus/1933_03_23_ermaecht_regerklaerung/1933_03_23_ermaecht_regerklaerung.html (дата обращения: 20.03.2014)

⁴ Adolf Hitler spricht zu den Völkern der Welt (14.10.1933) // Die Reden Hitlers Für Gleichberechtigung Und Frieden. München, 1934. S.16.

⁵ Der Führer im Sportpalast (24.10.1933) // Die Reden Hitlers Für Gleichberechtigung Und Frieden. München, 1934. S.54.

Собственно говоря, именно устранение католической церкви как политического противника стало одним из главных условий конкордата, заключенного 20 июля 1933 года.¹ «В соответствии со специфической ситуацией, сформировавшейся в Германии, и учитывая все гарантии, которые предоставленные католической церкви настоящим соглашением, Святой престол обязуется запретить духовенству и членам религиозных орденов состоять в политических партиях, а также сотрудничать с ними», – значит в тексте соглашения (ст. 32).² Разрешалась только деятельность только тех союзов, которые занимались культурными и религиозными проблемами (ст. 31). Под «гарантиями» предполагались признание ранее заключенных конкордатов с немецкими землями (ст. 2), неразглашение исповеди (ст. 9), признание всех административных границ епархий (ст. 11), права собственности и права облагать паству церковным налогом (ст. 13, 17), свобода назначения священнослужителей при условии наличия у них немецкого гражданства и соответствующего образования (ст. 13). Хотя при вступлении в должность епископы должны были отныне давать клятву верности Рейху (ст. 16). По конкордату, обеспечивался также доступ к образовательной системе: сохранялись факультеты теологии в университетах (ст. 19), расширялось их участие в государственной системе образования (ст. 21-24). Кроме того, католики могли создавать собственные образовательные учреждения (ст. 20). Священнослужителям разрешили также духовно окормлять армию, наносить пасторальные визиты в больницы и тюрьмы (ст.

---

¹ Переговоры проходили при непосредственном участии представителей партии Центра, Ф.Папена и прелата Людвиг Кааса. Свою лепту внес также посланник нацистов при Святом престоле Диего фон Берген, делавший упор на необходимости борьбы с единым противником – большевизмом. Со стороны Ватикана свою подпись поставил госсекретарь Ватикана, кардинал Эудженио Пачелли, будущий папа Пий XII.

² Konkordat zwischen dem Heiligen Stuhl und dem Deutschen Reich (1933). URL: <http://kulturserver-hessen.de/home/zeitzeichen/konkodat.htm> (дата обращения: 20.04.2014) Английский перевод: http://www.concordatwatch.eu/showtopic.php?org_id=858&kb_header_id=752

27-28)¹. Характерно, что версия, публикуемая Ватиканом, не включает «секретную часть», в которой речь шла о статусе священнослужителей на случай военного положения. Согласно ее тексту, всем студентам богословских вузов предоставляется отсрочка, также от службы освобождаются священнослужители, занятые в административном управлении епархиями. Остальные направляются на фронт как духовники, либо, если они еще не получили соответствующего права, должны выполнять функцию медицинских работников².

Хрупкий мир с Ватиканом продлился около года. Хотя Гитлер публично заявлял, что антихристианские труды Розенберга выражают только личное мнение, неоязыческая культура насаждалась среди молодежи. Согласно мемуарам Фрица Тиссена³, летом 1935 года начались волнения в Рейнских землях – молодые крестьяне-католики избили язычников из гитлерюгенда, праздновавших солнцестояние. Партийное руководство восприняло это как возрождение политического католицизма, после чего против церкви была развернута масштабная кампания в подконтрольных СМИ с разоблачением пороков и преступлений священнослужителей⁴ (речь шла о

---

¹ Ibid.

² Der Geheimanhang des Reichskonkordats // Цит. по: Schöppe L. Konkordate seit 1800, Frankfurt/M.-Berlin, 1964. S.35. URL: <http://kulturserver-hessen.de/home/zeitzeichen/konkodat.htm> (дата обращения: 20.04.2014)

³ Крупный предприниматель Ф.Тиссен (1873-1951) характеризовался современниками как набожный католик, при этом он был одним из крупнейших спонсоров Гитлера. В 1939 году, разочаровавшись в национал-социализме, а точнее, в его милитаристских планах, Тиссен бежит в Швейцарию, затем во Францию, где в 1940 г. начитывает журналисту свои мемуары (во многом, из-за них он впоследствии отсидел всю Вторую мировую в лагерях). Исследователь Х. Тюрнер отмечает, что текст мемуаров является достаточно спорным источником, т.к. автор не успел одобрить весь текст, а также мог исказить часть фактов (по крайней мере, в том, что касается его собственной роли в возвышении НСДАП). Однако главу, посвященную «католическому вопросу», автор успел просмотреть и утвердить к печати. Подробнее см.: Turner H.A. Fritz Thyssen und "I Paid Hitler" // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. №19-3 (Jul., 1971). P. 225-244.

⁴ Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Мемуары. М., 2008. С. 193-195.

гомосексуализме). В отдельных землях католикам запретили участвовать в католических союзах, принудив их вступать в гитлерюгенд¹.

Разумеется, описанный Тиссенем случай мог быть лишь поводом для давно спланированной акции. В первые же годы после конкордата часть католических союзов была распущена², хотя оставшимся удалось достаточно долго (вплоть до 1938 г.) сохранять формально независимый статус³. Однако в течение всего этого времени деятельность католической молодежи подвергалась постоянным нападкам и ограничениям, а участники движения обязаны были немало времени проводить в гитлерюгенде⁴. Также начиная с 1935 г. началось постепенное отстранение Католической церкви от образовательного процесса. Участие учеников в богослужениях перестало быть обязательным, из билетов выпускных экзаменов изъяли вопросы по религии, из школьных программ практически исчезли уроки религии. Они вытеснялись новыми предметами, введёнными в школьные планы национал-социалистами, – расовым учением или «мировоззрением»⁵.

Католики постоянно говорили о нарушении конкордата и несовместимости нацистской идеологии с заповедями христианства. Это делали рядовые священнослужители в своих проповедях, соответствующие заявления делались в официальных СМИ Ватикана.

---

¹ "Swastika Terror Increases. Religion Banned From Public Life" // Catholic Herald Journal, 3.08.1935.

² На момент прихода к власти нацистов в католических молодежных союзах значилось порядка 1 млн членов, еще около 600 тысяч членов было у Евангелической молодежи². Обе составляли серьезную конкуренцию гитлерюгенду. Подробнее см.: Klönne A. Jugend in der deutschen Gesellschaft von 1900 bis in die Fünfziger Jahre. Bewegung, Formierung, Abweichung. Zur Geschichte der Jugend in Deutschland von der Weimarer Republik bis zum Ende des „Dritten Reiches“. 1998. S. 8-9; Klönne A. Jugend im Dritten Reich. München, Zürich, 1995. S. 34.

³ Brieger A. Der Widerstand der katholischen Jugend im Nationalsozialismus. Würzburg, 1994.

⁴ Формально первые группы нацистской молодежи появились в 1922 году и лишь в 1926 г. они были объединены и переименованы в гитлерюгенд. На конец 1932 года в организации состояло 108 тысяч членов, но уже в конце 1933 года их было 2,3 миллиона. Такой резкий скачок связан как раз с тем, что в гитлерюгенд стали включать членов других молодежных организаций, в том числе католических и лютеранских. См.: Kater M.H. Hitler Youth. Contributors. Cambridge, 2004. P. 22-23.

⁵ Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2010. С. 294-301

Однако «во весь голос» Ватикан заговорил об этом лишь в 1937 году, когда папа Пий XI издал энциклику «Mit Brennender Sorge» («С глубокой обеспокоенностью», причем характерно, что текст был написан именно на немецком). Основной текст был написан Фаульхабером, добавления и правки внес также кардинал Э.Пачелли (будущий папа Пий XII).

В тексте говорится о несовместимости христианского мировосприятия и нацистской идеологии. «Кто возводит расу, народ, государство <...> до высшей нормы и обожествляет их до степени идолопоклонства, тот искажает и извращает созданный и определенный Богом порядок. Такой человек далек от истинной веры в Бога», – говорится в энциклике¹. Папа напоминает, что вера невозможна без веры в Христа, без католической церкви и главенства Римского епископата (Reiner Glaube an den Primat)² – здесь явная критика тех священнослужителей, которые высказывались в пользу национальной церкви. Он напоминает, что «Ветхий завет» является священной назидательной «сокровищницей». В энциклике говорится, что нельзя отрицать «веру в воплощенном Христе, который принял человеческий образ в народе, который должен был распять его»³.

Отдельно указывается о недопустимости подмены понятий. Так, он призывает отделять от религиозной веры «веру в будущее народа», от понятия «бессмертия» – представление о коллективном продолжении жизни в нации, а понятия «откровения» недопустимо использовать для обозначения «озарений» об истории нации, крови и расе⁴. В энциклике подробно освещается также проблема юношества. «Пойте Ваши песни свободы, но не забывайте о свободе детей Господа, – говорится в энциклике. – <...> Кто

---

¹ Pope Pius XI. Mit Brennender Sorge // Официальный портал Ватикана. Paragraph 12. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge_en.html (дата обращения: 20.04.2014)

² Ibid. Paragraph 25.

³ Ibid. Paragraph 19.

⁴ Ibid. Paragraph 26-28.

поет песню верности земному отечеству, не должен отворачиваться от своего Бога, от своей церкви, не должен становиться предателем и перебежчиком по отношению к своей вечной Родине»¹. Также в документе выражалась солидарность с теми священнослужителями, которые преследуются режимом.² При этом оговаривалось, что у Ватикана нет более искреннего желания, чем восстановить мир между церковью и государством в Германии.³

Реакция Гитлера на публикацию энциклики была отнюдь не примиряющей. Напротив, положение католиков еще ухудшилось. В отчетах гестапо прямо заявляет, что церковь является главным «политическим и мировоззренческим противником». В июне 1938 г. появляется распоряжение выявлять на оборонных предприятиях католиков, чтобы не допустить диверсий⁴. Год спустя выходит постановление М.Бормана: не допускать к членству и исключать в партии духовенство; изучающих теологию в вузах без намерения стать клириками эта мера не коснулась.⁵ Активно закрываются католические СМИ: из сотни изданий, действовавших на момент конкордата, к 1939 году осталось лишь пять.⁶ Причем весь комплекс проблем сразу после после мартовского «Аншлюса» 1939 года почувствовали на себе и австрийцы: все пасхальные празднования было разрешено совершать только в помещения церквей, запрещено все религиозное образование в школах, начались гонения на католических монахинь с требованием покинуть страну⁷.

---

¹ Ibid. Paragraph 43.

² Ibid. Paragraphe 44-45.

³ Ibid. Paragraph 52.

⁴ См.: Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. С. 245.

⁵ Party directive making clergy and theology students ineligible for Party membership, 14 July 1939 // The Nazi Germany Sourcebook. / An Anthology of Texts, ed. Stackelberg R., Winkle S.A. London, New York, 2003. P. 236.

⁶ "Nazis Close Churches; "Some Are Death Traps" Vatican not Convinced" // Catholic Herald Journal, 22.09.1939.

⁷ "Church Loses Ground In Hitler Struggle" // Catholic Herald Journal, 16.06.1939.

Все это, однако, не помешало Гитлеру произнести 30 января 1939 г. двучленную речь в рейхстаге, где он объявил, что национал-социалисты никогда не преследовали ни одну из церквей и не мешали исповедовать религиозные убеждения (такие рассуждения имели внешнеполитические цели). Однако тут же оговаривается, что государство не потерпит, чтобы священнослужители вели оскорбительные речи о рейхе, его лидерах и организациях. «Долг государства – защищать себя от врагов, и если клирики в своей пропаганде будут нарушать закон, они будут наказаны», – заключил он.¹ Все нападки демократических режимов на положение христиан в Германии Гитлер считает политически мотивированными, напоминая им, как они молча стерпели гонения на христианство в большевистской России и откровенный террор в отношении священнослужителей Испании – тогда как нацисты, следуя логике Гитлера, сделали все, чтобы помочь Франко и тем самым предотвратить кровопролитие клира.² Напомнив, что религиозные организации владеют собственностью на 10 млрд рейхсмарок и получают с них ежегодно до 300 млн рейхсмарок дохода, Гитлер задал риторический вопрос: «Если, несмотря на это, немецкие церкви недовольны своим положением, национал-социалисты могут в любой момент отделить их от государства, как это сделано во Франции, Америке и других государствах»³.

Католики вынуждены были мириться со своим положением. Как уже говорилось выше, в действительности папа Пий XI не выпустил ни одного документа, содержащего серьезную критику Гитлера или Муссолини⁴. Не допускал жесткой конфронтации и вступивший на святой престол Пий XII. О его позиции красноречиво свидетельствует следующее заявление: «О, если

---

¹ Speech delivered by Adolf Hitler before the German Reichstag on January 30, 1939. Washington, D.C., 1939. P. 52.

² Ibid. P. 53-54.

³ Ibid. P.52.

⁴ См.: Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М., 1978. С. 225.

бы только Германия поддерживала со мной мир, моя позиция в этой войне была бы совершенно иной»¹.

Третий рейх и протестантские церкви Германии. Хотя некоторые видные лютеранские богословы открестились от идеологии национал-социализма, нашлось немало крупных теологов, которые смогли найти с НСДАП общий язык. Приход к власти Гитлера приветствовали и рядовые священнослужители – пасторы-евангелики сплошь и рядом провозглашали готовность сотрудничать с новым правительством. Как отмечает Л.Бровко, немецкому протестантизму в политических пристрастиях вообще была больше свойственна правоконсервативная и националистическая тенденция, связанная с оппозицией Ноябрьской революции 1918 года и Веймарской республике, хотя именно в этот период протестанты добились, пожалуй, наиболее комфортных условий в отношениях с государством.²

В 1932 г. под руководством Людвиг Миллера среди евангелического духовенства было организовано движение «Немецкие христиане»³. В его основу были положены основные нацистские мифы, в том числе описанные выше идеи «позитивного христианства». «Немецкие христиане» считали, что продолжают дело Лютера по созданию национальной церкви и обновлению всего немецкого народа⁴. «Немецким христианам» было явно тесно в формате общественного движения, и они постоянно вели разговоры о замене сложной федеральной структуры на единую централизованную организацию – «Имперскую церковь». Летом 1933 года под жестким давлением НСДАП состоялись выборы в Высший церковный совет, на которых «Немецкие

---

¹ Ватикан и гитлеровская Германия. Письмо Э. Кальтенбрунера И. Риббентропу и прилагаемое к нему донесение нацистского агента о пребывании в Риме с 15 по 29 мая 1943 г. (пер. Р. Н.С.Лебедевой) // Религии мира. История и современность. М., 1984. С. 190-213.

² Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. СПб, 2009. С.103-104.

³ Хорошо отражает идеологию этого движения черно-белая карикатура из июньского номера газеты «Рабочий» за 1933 год. На картине Христос несет свой крест, при этом нацистский чиновник прибавляет дополнительные перекладыны, так что получается свастика.

⁴ Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. С.106-107.

христиане» получили 70% мандатов, через которые должен был быть определен состав синодальных органов. Как и следовало ожидать, возглавил Высший церковный совет Л.Мюллер, получивший титул «Земельного епископа»¹.

Одновременно нацисты решили проблему протестантских молодежных союзов – стараниями Миллера уже в конце 1933 года последовал указ об их включении в состав гитлерюгенд². «Имперская церковь» активно использовала для трансляции политических мифов свои молодежные ячейки. Так, например, в конце марта 1933 года подконтрольная ей организация «Евангелическая молодёжь Германии» выпустила воззвание следующего содержания: «Пробил новый час немецкой истории! С трудом ещё раз Германия была вновь отведена от пропасти большевизма. <...> Вновь открываются богоугодные основы Родины, народа и государства. <...> В этот час евангелическая молодёжь Германии должна знать, что её руководство скажет радостное: "Да!" национал-социалистическому выступлению. Осознание того, что идет обновление жизненных основ всей народности убеждает, что в этот час жизненные силы евангелизма принесут единственное спасение и обновление от распада и падения при Божественном руководстве и провидении. Господь уничтожит разложение и распад обычаев, профессии, семей, государства».³

Тем не менее, марионетками режима стали далеко не все лютеране, так что желаемого «единства» так и не получилось. Противоречия внутри «Имперской церкви» быстро достигли критической массы. В сентябре 1933 г. синодальный орган Евангелической церкви утвердил закон, удалявший с церковной службы всех лиц еврейской национальности (по образу

---

¹ Там же. С.132.

² „Abkommen über die Eingliederung der evangelischen Jugend in die Hitler-Jugend“ // Riedel H. Kampf um die Jugend. Evangelische Jugendarbeit 1933-1945. München. 1976. P. 315.

³ Цит. по: Васильченко А.В. История гитлерюгенда. М., 2010.

аналогичного закона о светской службе¹). Такое решение невозможно было просто игнорировать: на тот момент в Германии жили 1,5 млн евреев-христиан, из них 88 процентов были протестанты². Во многом этот «арийский параграф» и предопределил дальнейший раскол среди протестантов, хотя единственным, кто в полный голос выступил против расизма, на тот момент был Дитрих Бонхёффер (1906-1945)³. Он указал на то, что если государство ограничивает чьи-то права, церковь должна воспрепятствовать ему, даже если они не принадлежат христианской общине. Это не только вопрос дальнейшего существования государства, но вопрос дальнейшего существования самой церкви – потому как, отступив, она потеряет смысл далее существовать. При этом в борьбе «нужно не падать под колеса режиму, но бросаться на спицы»⁴.

В 1934 году давление на оппозиционно настроенных священнослужителей усилилось, им было запрещено вести политические дискуссии в стенах церкви. Гитлер, почувствовавший раскол среди протестантов, вызывал представителей к себе, где, в частности, требовал от них принять идеологию «крови и почвы» и следовать идеалам единой церкви. Однако все это, скорее, усиливало зрелую внутреннюю идентичность оппозиционно настроенных верующих⁵.

29-31 мая 1934 г. в Бармене состоялось заседание синода Исповедующей церкви, на котором эта оппозиционная режиму церковь объявила о своей независимости⁶. В написанной К.Бартом «Барменской декларации»

---

¹ First Regulation for Administration of the Law for the Restoration of the Professional Civil Service, 11 April 1933 // The Nazi Germany Sourcebook. P. 151-152.

² Barnett V. For the Soul of the People: Protestant Protest Against Hitler. North Carolina, 1998. P.128.

³ Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. С.135.

⁴ Bonhoeffer D. Die Kirche vor der Judenfrage. 1933. URL: http://shelx.uni-ac.gwdg.de/~rherbst/eirmer/html/Re12EA_aus/NS/Bonhoeffer_Kirche_Judenfrage.pdf (дата обращения 21.04.2014)

⁵ Barnett V. For the Soul of the People: Protestant Protest Against Hitler. P.52-53.

⁶ Барт К. Барменская декларация // Социально-политическое измерение христианства: Избранные теологические тексты XX в. (Переводы). М., 1994. С. 54-65.

участники отмечали единственным источником своего провозвестия Слово Бога. Они подчеркивали, что церковь не может менять образ своего устройства по собственному произволу или ради политических убеждений и не может допускать назначения над собой вождей. Провозглашалось, что государство не может претендовать на тотальный порядок человеческой жизни, а церковь – не может превращаться в его административный орган¹.

Разумеется, сохранить какие-либо молодежные организации Исполвудующая церковь не смогла. Однако она позволила на время сплотить вокруг себя самые разные группы священнослужителей. Одна из участниц встречи описывала ее как «опыт божественного духа». При этом священнослужители всячески подчеркивали, что их отделение – вопрос исключительно религиозного порядка, и они не выступают против Гитлера и режима². Окончательно отделение от «Имперской церкви» было закреплено на октябрьском съезде в Далеме. Однако за ним последовал раскол движения на два крыла, каждое с собственным органом управления. С одной стороны К.Барт и Совет немецкой евангелической церкви (Rat der DEK), который считал невозможным какие-либо компромиссы с «Немецкими христианами». С другой – более покладистая Временная церковная директория (Vorläufige Leitung), которой руководил епископ Ганновера Август Мараренс (August Marahrens). В то же время объединяющим фактором оставались массовые репрессии, которые Гитлер развернул против духовенства в 1935 г.³

Поняв, что «Немецкие христиане» не справились с задачей объединить протестантов внутри одной организации, Гитлер в 1935 г. сформировал Рейхсминистерство по делам церкви, которое возглавил Ханс Керль (1887-1941). Идея состояла в том, чтобы создать такой административный аппарат, который покроет собой и «Немецких христиан», и направления

---

¹ Барт К. Барменская декларация // Социально-политическое измерение христианства: Избранные теологические тексты XX в. М., 1994. С.54-65.

² Barnett V. For the Soul of the People: Protestant Protest Against Hitler. P.54-57.

³ Hockenos M. D. Church Divided: German Protestants Confront the Nazi Past. Bloomington, 2004. P.30.

Исповедующей церкви¹. В ответ на попытки давления в мае-июне 1936 года Гитлеру был направлен Меморандум. Если отбросить все вежливые вступления и дифирамбы, становится ясно, что текст очень жесткий по характеру. Руководству рейха напоминалось о данных после прихода к власти заверениях защищать христианскую веру: «Ни одна власть в мире, как бы она не звалась, не имеет права уничтожать церковные институты или опекать их, это дело исключительно Бога»². Критикуется концепция «позитивного христианства», которая, по мнению авторов Меморандума, используется для массивной идеологической атаки на христиан. Создание нового министерства в Меморандуме рассматривается, как попытка разрушить церковный порядок под видом «примирения» протестантских общин³. Подчеркивается, что церковь не может вести общественную работу, для нее полностью ограничен доступ к молодежи. Указывается, что насаждаемая националистами идеология крови, нации и расы, идеология антисемитизма – несовместимы с заповедями христианства, такими как любовь к ближнему⁴.

Ответа не было, к тому же Лютеранский совет не подписал текст Меморандума, хотя и одобрил его. Тогда на основе Меморандума был подготовлен текст Кафедрального послания, которое должно было быть зачитано во всех церквях – несмотря на давление Керля, это было сделано в августе 1936 года. Документ был выдержан в схожем духе. В послании говорилось, что христиане долго молчали, уповая на фюрера, но ситуация в стране противоречит христианству настолько, что неизвестно, получит ли христианская вера в Германии гражданство. В послании критикуется

---

¹ Надо сказать, идея Керля в итоге провалилась, а сам он потерял доверие Гитлера, заболел и в 1941 г. умер. См.: Nicolaisen C. Hanns Kerrl // Neue Deutsche Biographie. Band 11. Berlin, 1977. S. 534

² The Provisional Church Government's Memorandum (German text). Berlin, 1936. P.2. URL: <http://en.evangelischer-widerstand.de/html/view.php?type=dokument&id=91> (дата обращения 21.04.2014)

³ Ibid. P.2-3.

⁴ Ibid. P. 5-6.

идеология Розенберга, политика выдавливания церкви из всех сфер жизни. Авторы упрекают тех христиан, которые безропотно слушают властей, не протестуя против явного нарушения заповедей. Требуется прекратить нападки на Евангелие, вернуть церкви свободу, не препятствовать посещению церкви людьми созданием искусственных барьеров в виде партийных и государственных мероприятий в утренние часы. Наконец, от священников требовали избавиться от компромиссов, победить страх и чтить Евангелие Иисуса Христа¹.

Одним из последних громких событий стал арест одного из лидеров «Исповедующей церкви» Мартина Нимёллера летом 1937 года. Процесс над ним проходил в 1938 г., судом он был оправдан, однако тут же был арестован «превентивно» и как личный узник Гитлера помещен в концлагерь². Это серьезно ослабило оппозиционное движение внутри протестантизма.

Нацизм был достаточно силен, чтобы извратить христианскую идеологию, заставив значительную часть протестантов обратиться к «позитивному христианству». Но его было явно недостаточно, чтобы вовлечь в эти процессы широкие массы. По состоянию на 1939 год, то есть после шести лет пропаганды, лишь 3,5% называли себя «gottgläubig», то есть уже не христианами, но верующими в бога и разделяющими новые мифы национал-социализма. 54% определяли себя как протестанты, 40% – как католики, и лишь 1,5% говорили об атеизме.³ «Gottgläubig» были четверть солдат СС (1939) и 10 процентов жителей Берлина (1941)⁴ – то есть по сути, новое мировоззрение успешно распространялось лишь среди нацистской элиты. Там же, где и зародилось.

---

¹ См.: Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. С.196-197.

² Там же. С.210.

³ Kellenbach K. The Mark of Cain: Guilt and Denial in the Post-War Lives of Nazi Perpetrators. Oxford, 2013. P. 40-41.

⁴ Ibid. P.41.

Нацисты и ислам. Тесные контакты нацистов с арабским миром сформировались и окрепли лишь к началу Второй мировой войны. Однако тот подход, который был использован для налаживания диалога и распространения идеологии Третьего рейха на Ближнем Востоке, является ценным свидетельством, как на самом деле немецкие идеологи воспринимали религию, в том числе и в довоенный период.

В лице арабов-мусульман нацисты рассчитывали приобрести ценного союзника, который помог бы им вести войну. Немцы достаточно долго (фактически, весь период 1933-1939 гг.) изучали культуру арабов, прежде чем пришли к выводу о необходимости сотрудничества. Главной же точкой сближения нацисты выбрали антисемитизм, многочисленные свидетельства которого обнаружились в Коране и комментариях к нему. Принципиальная задача, которая в этой связи стояла перед рейхом – с помощью пропаганды разбудить внутри исламского движения наиболее фундаменталистские течения, которые проще было бы включить в собственную идеологию и заставить действовать на пользу Германии.¹ В итоге, начав в 1939 году пропагандистскую работу с арабским мусульманским населением, нацисты делали ставку на ислам и на арабский национализм, готовый бороться с угнетением Англии и Франции².

Ярким примером такого рода пропаганды может стать отрывок радиопрограммы, которую нацисты запустили в декабре 1940 года в Египте: «О, слуги Господа! По сравнению со всеми прочими предписаниями никакое не важно так, как верность. <...> Мусульмане, сейчас вы отстаёте, но это лишь потому, что вы не были достаточно верны своему Богу и не боитесь его. <...> О, мусульмане! Обратите свой взгляд на святой Коран и тогда вы поймете, что исламский закон зиждется на верности и страхе наказания. <...> О, мусульмане! Я призываю вас обратиться к вере в Бога, поскольку это

---

¹ Herf J. Nazi Propaganda for the Arab World. New Haven, 2009. P. 4-5.

² Ibid., P.36.

неисчерпаемый источник и острое оружие». Затем нацистская пропаганда поясняла, что под верой понимается не только молитва, пост, любовь к ближнему и пожертвования, но и борьба с теми, кто оскорбляет и угнетает мусульман¹, а также убийство распространителей лжи о вере (как пример приводились британские журналисты).²

Размах этой пропаганды был действительно серьезным, а сама пропаганда весьма содержательной. Постоянно напоминалось о глубокой связи германского народа с арабским, активно поощрялись арабо-мусульманские восстания против Великобритании, велись пространные беседы о жизни пророка Мухаммеда³. Акценты делались на тех идеях, которые объединяют национал-социализм и ислам: верность, повиновение, ценность сообщества в противовес традиционным западным ценностям демократии, либерализма и индивидуализма, а вражеские правительства рисовались в эфире как сотрудничающие с сионистами⁴.

Весь цинизм ситуации состоит в том, что делалось это лишь для одной цели – под видом проповеди о необходимости религиозного возрождения мобилизовать мусульман для начала вооруженной борьбы с оккупантами-британцами. Есть несколько разных свидетельств, указывающих на то, что Гитлер относился к арабам по меньшей мере с пренебрежением. В «Mein Kampf» он прямо называет их неполноценными – и когда в 1938 г. книгу перевели на арабский, эти места, естественно, были вырезаны.⁵ А.Шпеер в своих мемуарах утверждал, что Гитлер удивился, услышав о судьбоносной роли Битвы при Пуатье (VIII в.), в которой судьба континента была решена в пользу европейцев. Он считал арабов неспособными противостоять вызовам климата и набегам туземцев, а во главе мусульманской империи мечтал

---

¹ Ibid. P. 44-45.

² Ibid. P.49.

³ Ibid. P. 47.

⁴ Ibid. P. 45.

⁵ Ibid. P.24-26.

поставить принявших ислам германцев. Правда, - опять же согласно Шпееру, – ислам нравился ему тем, на какое самопожертвование он готов толкать людей во имя отечества¹.

§5. Нацизм и новая культура

Нацизм породил огромный пласт принципиально новой культуры, основанной на новых политических мифах и символах нацизма. Особенности и движущие факторы ее развития в целом те же, что и официальной культуры фашистской Италии. Официальная нацистская культура была одним из основных инструментов распространения нового мировоззрения. В сентябре 1933 г. Геббельсом была создана Имперская палата культуры, которая контролировала все основные направления вплоть до музыки и изобразительного искусства². При этом границы между личной жизнью и общественной стирались, так что в нацистской Германии даже бытовое становилось политическим³.

Новый язык. Как справедливо отмечал Э.Кассирер, любая культура неразрывно связана с языком, но то же справедливо и для тоталитарной культуры. Слова обретают новую идеологическую коннотацию, а содержание деформируется настолько, что стороннему наблюдателю может потребоваться своего рода словарь⁴. Новые слова обладают магическим влиянием, они захватывают свободный рассудок, пробуждая в массах бурю эмоций: ненависть, гнев, ярость, надменность, высокомерие и презрение⁵.

Обычно понятия были связаны с господствовавшими политическими мифами, которые опирались, в свою очередь, на более раннюю идейную

---

¹ Шпеер А. Третий Рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. 1930-1945. М., 2005. С.70.

² Reichsgesetzblatt 1933 I. S. 661. URL: <http://www.verfassungen.de/de/de33-45/kulturkammer33.htm> (дата обращения: 6.05.2014)

³ Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2010. С.17-18.

⁴ Cassirer E. The Myth of the State. P.282-283.

⁵ Ibid. P. 284.

традицию в Германии, описанную нами выше. Например, понятие «души» (Seele) приписывалось только немецкому народу как «духовному» (Seelentum)¹ – идея, которые впервые была сформулирована еще Э. Юнгом². Под «чувством крови» (Blutsgefühl) понималось мистическое чувство сопричастности немцев со своей нацией³. Слово «фюрер» (Führer) – буквально «вождь», то есть «ведущий» Германию к спасению – несет в себе четкий мессианский посыл⁴. «Работа» (Arbeit) у нацистов противопоставлялась еврейскому капитализму, и опять же была элементом единения⁵. Здесь очевидна связь с концепцией «гештальта» Юнгера. Для пропаганды антисемитизма использовалось огромное количество специальных слов и выражений, причем часто можно обнаружить параллели со средневековыми значениями, сформулированными в христианской среде. Простейший пример: призыв крестоносцев «вплоть до последнего ребенка» истреблять евреев как «самых великих грешников Европы» оказался вновь актуален после 1933 года⁶.

Система воспитания. Как уже отмечалось выше, постепенное отстранение Церкви от образовательного процесса началось с 1935 года. В полном соответствии с идеологией «крови и почвы» уроки религии вытеснялись расовой теорией, а в воспитании все большую роль стала играть культура древней Германии, в которую нацисты пытались вдохнуть новую жизнь.⁷ Так, уже в младших классах германских детей знакомили с древнегерманским эпосом, его богами и героями («Песнь о Нибелунгах»,

---

¹ Michael R., Doerr K. Nazi-Deutsch/Nazi-German: An English Lexicon of the Language of the Third Reich. Westport, CT, 2002. P.370.

² Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. С.465.

³ Michael R., Doerr K. Nazi-Deutsch/Nazi-German: An English Lexicon of the Language of the Third Reich. Westport, CT, 2002. P.103.

⁴ Ibid. P.170.

⁵ Ibid. P.67.

⁶ Ibid. P.1.

⁷ Бровко Л.Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М.: Наука, 2003. С. 351-377.

«Беовульф»¹. Непосредственным символом движения гитлерюгенд стала руна «Sowelu» – «Великая руна победы»².

Э.Кассирер подчеркивал, что наряду с магическими словами, принципиальным способом распространения и закрепления новой нацистской культуры стал ритуал. В условиях тоталитаризма не принимать в них участие оказалось невозможно: «они настолько же строги и обязательны, как религиозные ритуалы примитивных обществ»³. Речь не только о глобальном ритуале посвящения (Weihestunde), который проходил в рамках ежегодного партийного съезда в Нюрнберге и касался только новых членов НСДАП.⁴ Даже если немец просто решил бы пройти по улице, ему неизбежно пришлось бы соблюдать политический ритуал (как минимум – нацистское приветствие), пишет философ. Таким образом, достигалась основная цель – постоянное монотонное повторение ритуалов вело к отключению критического мышления, стирало чувство индивидуальности. Каждый был ответственен за моральный облик всего общества. «Политические мифы действуют, как змея, которая старается парализовать жертву, прежде чем напасть»⁵.

В эту новую ритуальную систему, зачастую базировавшуюся на древнегерманской культуре, активно вовлекали молодежь. Появились праздники летнего и зимнего солнцеворота. А традиционные христианские праздники были германизированы. Вместо Троицы предлагалось праздновать «Праздник высокого мая», а вместо Рождества – «Праздник поднимающегося света». В одной из немецких пропагандистских статей 1939 г. объясняется, что настоящий немец ни в коем случае не должен отказываться от

---

¹ Кормилицын С.В. Молодежная политика Третьего Рейха, 1933-1941. СПб, 2000. С. 97.

² Там же. С. 80.

³ Cassirer E. The Myth of the State. P.284.

⁴ Vondung K. Spiritual Revolution and Magic: Speculation and Political Action in National Socialism // Modern Age, Vol. 23, No.4 (1979). P.400.

⁵ Cassirer E. The Myth of the State. P. 286.

празднования Рождества, но он должен углубить и обогатить его через празднование дня зимнего солнцестояния. Непосредственно рождество предлагается проводить в семейном кругу, восхваляя Гитлера и материнство. При этом описание какого-либо христианского содержания праздника отсутствует¹. Правда, особой поддержки у населения переименование не нашло. В частности, П.Нойман в своих мемуарах рассказывает, как в 1938 г., будучи студентами элитной школы НАПОЛА, они праздновали Рождество, украшали елку и пели *Heilige Nacht*². Ирмгард Хант в своих воспоминаниях о юношестве в гитлеровской Германии писал: «Идея праздника света привлекала ее родителей, никогда не ходивших в церковь, особенно мать. Но даже она всегда называла этот день именно рождеством»³.

Куда больший восторг у юношей (в т.ч. и у Ноймана⁴) вызывал обряд конфирмации, проводившийся теперь в рамках работы гитлерюгенд. Он превратился в род некоего рыцарского сакрального действия, когда ночью, при свете факелов, после короткой проповеди о чистоте намерений, мужестве и любви к родине, мальчикам из ЮФ⁵ вручались форменные кинжалы. Участники ритуала произносили клятву верности вождю и переходили в ряды собственно гитлерюгенд⁶. Что характерно, нацисты не спешили исключать фигуру бога из своих обрядов, однако наполняли церемонию новым содержанием. Вот какой текст выступления во время инициации предлагала группа партийных деятелей под председательством главы Германского трудового фронта Роберта Лея (инициативы эти воплощены лишь экспериментально): «Вы не сможете быть сильными без живой веры в Бога на протяжении всей вашей жизни. Но это должна быть

---

¹ Beilstein, W. *Wie wir Weihnachten feiern. // Lichtfeier. Sinn. Geschichte, Brauch und Feier der deutschen Weihnacht.* Munich, 1939. S. 327-328.

² Нойман П. Черный марш. Воспоминания офицера СС. 1938-1945. М., 2012. С. 56.

³ Hunt I.A. *On Hitler's Mountain. Overcoming the Legacy of a Nazi Childhood.* New York, 2005. P.63.

⁴ Нойман П. Черный марш. Воспоминания офицера СС. С. 6-14.

⁵ Юнгфольк – младшая группа внутри гитлерюгенд, в ней состояли мальчики от 10 до 14 лет.

⁶ Кормилицын С.В. Молодежная политика Третьего Рейха, 1933-1941. С. 130-131.

вера, которая ведет вас служить Богу не через слова, а через дела. Это должна быть вера, которая заставит вас считать себя божественным инструментом, призванным через труд, борьбу и созидание новой жизни служить порядку, правосудию и самой жизни. Вы никогда не должны чувствовать себя слугами или рабами Господа, вы – его воины!»¹

Свои задачи были и у девушек. Основой воспитания немецкой жены стал лозунг: «Kinder, Küche und Kirche» («дети, кухня и церковь»). Не следует, однако, ассоциировать его с пропагандой религиозности или набожности. Гитлер позаимствовал эту идиому у кайзера Вильгельма II лишь постольку, поскольку в ней были идеально сформулированы консервативные принципы, которым должна была следовать достойная фрау². Женщинам был ограничен доступ к высшему образованию, зато поощрялось материнство и земледелие. В 1936 году для девушек даже была создана специальная «Школа невест», где они проходили курс молодой жены.

Фигура христианского бога далеко не сразу исчезла из идеологического лексикона образовательной системы. В школах сохранились, например, молитвы. Однако их содержание было скорректировано. Обращаясь к Господу, школьники организованно, хором просили его: «Дай работу нам и хлеб», «Сохрани Гинденбурга и Гитлера, твёрдую опору нашего народа», «Храни милостиво Имперского Президента, неси нашего вождя в руках Твоих» и т.п. Позднее подобные молитвы стали направлять уже непосредственно к Гитлеру.

Культ вождя и культ героев. Собственно говоря, культ фюрера является наиболее сложным с религиоведческой точки зрения. Насколько религиозным было почитание вождя? На основании имеющихся материалов можно, по крайней мере, однозначно говорить о попытках утверждения

---

¹ Jugendfeier – Lebenswende der Jugend. Der Hoheitsträger, №1 (1939). P. 23-28.

² Paletschek, S. Kinder – Küche – Kirche // Etienne Francois (Hrsg.): Deutsche Erinnerungsorte. München, 2001. Bd. 2. P. 419-433.

среди молодежи представлений о божественности фюрера (аналогично культам императора в Древнем Риме).

В 1926 г. в нацистской партии было введено обязательное приветствие «Heil Hitler», символизирующее тесную связь с лидером, но вплоть до 1930 г. его почитателей вряд ли насчитывалось более нескольких сотен. Однако после успешного выступления на парламентских выборах популярность его стала стремительно расти. Часто при вступлении в НСДАП люди сообщали, что им достаточно было один раз услышать его выступление, и с тех пор они уже видели для себя «только один путь – сражаться вместе с Адольфом Гитлером или умереть».¹ К 1935 г. он характеризовался в нацистской прессе как «символ нации», как «обычный рабочий», устанавливающий в Германии социальный порядок, и как «простой фронтовик», вернувший стране национальную свободу. Цель заключалась в том, чтобы немцы начали воспринимать образ фюрера как выражение их собственной идентичности².

В одном из школьных диктантов 1934 г. Гитлер прямо сравнивается с фигурой Христа: «Как Иисус освободил людей от грехов и ада, так Гитлер спас немецкий народ от гибели. Иисус и Гитлер подвергались преследованиям, но в то время как Иисус был распят, Гитлер возвысился до канцлера. В то время как ученики Иисуса оставили его в беде, отрекшись от него, за Гитлера пало 16 товарищей. Апостолы окончили труд своего господина, мы надеемся, что Гитлер сам доведет свой труд до конца. Иисус строил для небес, Гитлер - для Германской земли»³. А уже упоминавшийся профессор богословия Эрнст Бергман, опубликовавший в 1934 г. 25 тезисов отношения национал-социализма к религии, прямо заявлял, что Гитлер – «новый мессия, посланный на землю, чтобы спасти мир от евреев»⁴. Дж.

---

¹ Bessel R. Life in the Third Reich. Oxford, 1987. P. 43.

² Ibid. 47.

³ Кормилицын С.В. Гитлерюгенд: политизация германской молодёжи // Вестник всеобщей истории. Вып. 1. СПб, 1997. С. 61.

⁴ Кормилицын С.В. Сталин против Гитлера: поэт против художника. СПб, 2008. С. 275.

Моссе приводит следующий пример утренней молитвы для детей, распространенной в Кельне: «Фюрер, мой фюрер, ты ниспослан мне Богом, так защищай же и оберегай меня, пока я жив! Тебя, спасшего Германию от неисчислимых бед, Благодарю за хлеб насущный! Будь со мной всегда и не покидай меня, фюрер, мой фюрер, ты – моя вера и светоч! Хайль, мой фюрер!»¹.

Как мессию Гитлера воспринимал не только Бергман. Исследователь Д. Ридлс приводит многочисленные доказательства того, что мессианские настроения носили массовый характер². Он приводит также несколько свидетельств, косвенно указывающих на то, что мессией себя считал и сам Гитлер. Однако насколько религиозным было это представление, по имеющимся свидетельствам определить сложно. Биограф фюрера Георг Шотт вспоминает, что Гитлер (в ранний период, когда он предпочитал говорить о «национальном вожде» еще в третьем лице) однажды произнес: «Мы все, по сути, маленькие Иоанны-крестители. Я жду Христа»³. Однако сам Шотт защищал диссертацию по теологии, не говоря о том, что мемуары современников – как уже говорилось, источник крайне сомнительный. Тем не менее нельзя отрицать, что духовная и общественно-политическая ситуация в послевоенной Германии вполне располагала к апокалипсическим и мессианским настроениям.

Как и в Италии, борьба Гитлера и его сподвижников за власть стала восприниматься как «время героев» – легендарный отрезок истории. Помимо фюрера, почти религиозного почитания удостоились национальные герои-мученики, павшие в борьбе с коммунистами. Прежде всего, это знаменитый штурмовик и поэт Хорст Вессель. Вот, например, пассаж из больше похожей на молитву торжественной речи, произнесенной Рудольфом Гессом по

---

¹ Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. С. 285-286.

² Redles D. Hitler and the Apocalypse Complex: Salvation and the Spiritual Power of Nazism. New York, London, 2005. P. 191-201.

³ Ibid. P. 117-118.

случаю спуска на воду одноименного корабля: «Хорст Вессель умер, но Хорст Вессель стал бессмертным. О корабль, неси его бессмертное имя через моря ... Пусть дух Хорста Веселя наполнит сердца мальчишек, которые станут мужчинами, служа под его флагом»¹. А исследователь К. Вондунг, проанализировав структуру ритуалов поминовения жертв «Пивного путча» 1923 года, пришел к выводу, что их целью было «коллективное чувство причастности непрекращающемуся революционному процессу» и «трансцендировании отдельной смерти с помощью неопределенного понятия "загробной жизни", которое достигалось через перманентный революционный процесс»².

Отношение к искусству. Искусство занимало огромное место в нацистской идеологии, возможно, потому еще, что художником был сам Гитлер. Прежде всего, все направления модернизма (кубизм, дадаизм, футуризм, импрессионизм) были объявлены «дегенеративным искусством». Однако считать это полным преодолением и отрицанием модернизма (как его понимал Р.Гриффин) в нацистском искусстве было бы не верно. Характерно, что даже на открытии Выставки дегенеративного искусства в 1936 г. Гитлер высказывается сугубо в модернистском ключе: «Никогда еще человеческая раса по своему темпераменту и внешнему облику не была так близка к античности, как сегодня. Спортивные игры, соревнования и единоборства привлекают миллионы молодых тел, и они все больше приближаются к форме и сложению, которых нельзя было достичь в течение тысяч лет, о которых нельзя было даже мечтать... такой человек, господа любители искусства, это человек нового века».³ А Геббельс не просто испытывал симпатии к авангарду, но даже поддерживал работавших в этом направлении художников (стиль назывался «нордический экспрессионизм»), а художники

---

¹ Hess, R. Reden. Munich, 1938. S. 191–194.

² Vondung K. Spiritual Revolution and Magic: Speculation and Political Action in National Socialism // Modern Age, Vol. 23, No.4 (1979). P.400.

³ Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа, 1933-1939. М., 2010. С. 191.

основали группу «Север»). Согласно О.Ю.Пленкову, до войны было проведено несколько сотен закрытых выставок на фабриках и заводах¹.

Тем не менее, основными темами теперь стали традиционные для «фёлькише» и идеологии «крови и почвы» темы природы, крестьянской жизни, сельского труда, материнства. Также в область интереса попадали спорт (с упором на эстетику сильного тела) и промышленные успехи государства². Христианские сюжеты почти полностью ушли из области интереса, вместо них встречаются в основном изображения античных богов (И. Залигер: «Суд Париса», 1939; «Отдых Дианы», 1940). Та же тенденция характерна для скульптуры, в которой огромное внимание уделялось телесности, через которую прославлялась эра нового человека (А. Брекер: «Аполлон и Дафна», «Знамя», «Победитель»). Все сельские сюжеты идилличны, они стремятся показать идеальный мир Новой Эпохи, которую провозгласили нацисты (Oskar Martin-Amorbach: «The Sower», 1937)³.

Следует обратить внимание также на изображения Гитлера. Так, плакат 1935 года «Да здравствует Германия!» («Es lebe Deutschland!», K. Stauber.) изображает Гитлера в форме фронтового солдата. В руках его новый флаг Германии, позади – толпа солдат. Обращает на себя внимание орел, пролетающий в небесах и озаренный лучами солнца. Совершенно очевидно, он замещает фигуру Святого духа в католической живописи, посвященной сошествию Святого духа или Пятидесятнице. К числу своеобразных «нацистских икон» можно отнести также плакат 1934 года «Гитлер-знаменосец» («Hitler als Bannerträger», Hubert Lanzinger), в котором иногда усматривают сюжет о рыцаре святого Грааля. Еще один интересный пример – трансформация форм, характерных для религиозной живописи. Один из самых известных триптихов «Четыре элемента: огонь, вода, земля и воздух»

---

¹ См.: Пленков О.Ю. Третий рейх. Арийская культура. СПб, 2005. С.90-91.

² Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа, 1933-1939. М., 2010. С. 200.

³ Griffin R. Modernism and Fascism. The Sense of Beginning under Mussolini and Hitler. Basingstoke, 2007. P. 287.

Адольфа Циглера висел у Гитлера в кабинете. На картине изображены обнаженные девушки, формы которых нацисты считали эталонными – то есть фактически распространенный в нацистской живописи образ сверхчеловека. Характерная именно для религиозной живописи форма использована также при написании посвященной Первой мировой войне работы «Алтарь героев» (Wilhelm Sauter, 1936). Четыре полотна с изображениями живых и мертвых солдат дополняет следующий текст: «Не забывайте их, они сделали все, что могли, для Германии».

Любопытные формы обнаруживаются и в театральной жизни. В первые годы нацистского правления Геббельс создал специальную театральную форму Thingspiel («Игра на собраниях»), которую разыгрывали на открытом воздухе, в естественных природных декорациях. Основными темами были античные и древнегерманские мифы, а также героические подвиги нацистов в период борьбы за власть. В любом случае, основной целью таких представлений оставалась пропаганда. Участники представлений оказывались вовлечены в действие, как в политический ритуал (например, участвовали в факельном шествии, провозглашали лозунги и т.п.)¹. То есть это была попытка совершить обратный путь – от театра к новой нацистской мистерии. Однако популярности такие представления не получили и начиная с 1935 г. нацисты перестали их поддерживать, а вскоре они исчезли навсегда.

Идеология Третьего Рейха нашла широкое отражение в кинематографе, поскольку Геббельс высоко ценил этот вид искусства и старался использовать его для трансляции нацистских идей.

Документальный фильм «Вечный лес» (Ewiger Wald, 1936²) в полной мере отражает господствовавшую идеологию «крови и почвы». «Наши предки были людьми леса, их Бог жил в священных рощах, их религия выросла из леса. Ни один человек не может жить без леса, и те люди,

---

¹ Balfour M. Theatre and War, 1933-1945: Performance in Extremis. New York, 2001. P. 49.

² URL: <http://www.youtube.com/watch?v=iYok2LWmF4Y>

которые виновны в его вырубке, потонут в забвении», - говорилось в анонсе фильма¹. Содержательно фильм отражает историю германского народа с древнейших времен в его духовной связи с природой. Это, например, битва в Тевтобургском лесу, где вождь германцев Арминий нанес римлянам сокрушительное поражение. Фильм демонстрирует, как лес защищает своих жителей – враг сломлен силой стихии. После сражения мертвых кремируют, а из огня появляется древний рунический знак, который оказывается знаком отличия SS.

Следующий эпизод – средние века. Показан напряженный труд немецких ремесленников и крестьян. Люди рубят лес, но цель благая – из этих деревьев они возведут себе дома, и появятся большие города. Из дерева будут сотворены произведения искусства – показаны скульптуры в готическом соборе. Важно, что собор подается не как чуждый элемент, но также как часть «лесной» культуры – на кадрах его своды превращаются в своды леса и обратно. Так, солнце играет в витражах храма, как в ветвях деревьев, а колокольня собора превращается в ель. Впрочем, уже в следующем же эпизоде церковь показана отнюдь не в выгодном свете. Лес вырубают, чтобы зарабатывать деньги, и жадная церковь этому способствует, отнимая у крестьян их земли и лес. Завершает эпизод тема преодоления смерти через связь с природой. Война взбунтовавшихся крестьян принесла разрушения, но вот жители уже засевают поля – и вскоре на месте выжженного поля появляются новые деревья.

Р.Г.Ли и С.Вильке, подробно рассматривавшие символизм фильма «Вечный лес», справедливо указывают на его основную идею – победу над смертью через единство нации и природы. При этом христианская религия в фильме подается как чуждая немецкому лесному духу, а вера христиан фактически противопоставлена своего рода анимизму². Квинтэссенцией

---

¹ Welch D. Propaganda and the German Cinema, 1933-1945. London, 2001. P.87.

² Lee R. G. Wilke S. Forest as Volk: Ewiger Wald and the Religion of Nature in the Third Reich // Journal of Social and Ecological Boundaries. Spring 2005 (1.1), P. 25.

фильма можно считать текст рассказчика: «Вечный лес, вечная нация. Деревья живут, как я и вы. Они занимают пространство, как я и вы. Их смерть и рождения сплетены во времени. Нация — как и лес — пребывает в вечности»¹.

Впрочем, в исторических фильмах христианство продолжало подаваться как культурный фундамент немецкого народа, хотя при этом оно извращалось для пропаганды – например, антисемитизма. Так, в фильме «Еврей Зюс» (Jud Süß, 1940) противники придворного финансиста Зюсса Оппенгеймера произносят следующую фразу: «Если Ваше высочество не желает действовать по конституции, тогда Вам нужно послушать Лютера, который писал: "Знай, о верный христианин, что помимо дьявола нет врага более злобного, отъявленного и жестокого, чем подлинный еврей. И будет благом жечь их школы и синагоги, выбросить свитки и талмуд, запретить им заниматься торговлей"» (цитируются выдержки из книги Лютера «О Евреях и их лжи»²).

Выводы по третьей главе:

1. Политическая идеология национал-социализма вобрала в себя идеи «консервативной революции», романтизма и «фёлькише». Ядром национал-социалистического модернизма выступает идея о наступлении эпохи нового человека, который тесно связан со своей нацией и природой («кровь и почва»). Часть идей, например, мессианский культ фюрера, а также концепция преодоления смерти через единение нации близки религиозным культам и вместе образуют своеобразную политическую религию нацистской Германии.

2. В 1930-е годы верхушка Третьего рейха придерживалась националистических взглядов и поддерживала обращение к древнегерманской культуре, а также создание на ее основе новой мифо-

---

¹ Ibid. P. 27.

² См. Luther M. Von den Juden und ihren Lügen. // Martin Luther. Sämtliche Werke. Erlangen, 1842, Band 32. P. 99-274. URL: <https://archive.org/details/VonDenJudenUndIhrenLgen> (доступ от 5.06.2014)

ритуальной системы. Предметом спора остается, насколько серьезно все нацистское руководство было увлечено оккультными идеями; убедительные доказательства есть лишь в отношении Гимmlера и Розенберга.

3. После того как стало ясно, что серьезного консервативного запроса среди идеологов нацизма нет («Партия католического Центра» быстро растеряла влияние), религиозные объединения стали воспринимать сугубо инструментально – для осуществления внешней и внутренней политики. Наиболее ярко это видно на примере исламского проекта, в ходе которого пропагандисты активно использовали религиозную аргументацию, на деле добиваясь лишь мобилизации арабского населения против англичан.

4. В условиях тоталитарной идеологии национал-социализма и католическая, и протестантская церкви в Германии продемонстрировали неоднородность позиций – от полного конформизма, сопровождавшегося органичной перестройкой теологии в соответствии с господствующими идеологическими ориентирами, до ухода во внутреннюю эмиграцию, либо полную оппозицию режиму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы видим, что европейский идеологический дискурс 20-30 годов XX века не просто содержал различные точки зрения о месте религии в жизни государства. Он сам – плод сложных социальных процессов. Антилиберальные, иррациональные и националистические идеологии фашизма и национал-социализма были ответом на две важных тенденции в духовной жизни Европы. Первая – это кризис рационализма, который наметился еще в XVIII веке, а мощное развитие получил в веке XIX, сначала в работах немецких романтиков, а затем – в критической традиции философии жизни. Произошло глобальное разочарование, которое Т.Лессинг удачно сформулировал новым для философии вопросом: «для чего истина?» Вторая тенденция – это «расколдовывание» мира, которое, согласно М.Веберу, получило дополнительный толчок с появлением протестантизма. Основная особенность этого процесса заключается в том, что, несмотря на нарастающий мировоззренческий кризис, традиционные религиозные институты не могли ответить на потребности общества. В ответ на «смерть бога», провозглашенную Ницше, не появлялось «безрелигиозное христианство» Д.Бонхёффера, то есть проблема не решалась, а игнорировалась.

В этом – ключ к модернистской природе фашизма и нацизма. Как мы увидели, именно модернисты оказались в идеологическом дискурсе главными врагами религии. В Италии модернисты открыто выступали против сближения с церковью, а увлеченные идеей новой эры интеллектуалы создали свой кружок «фашистской мистики». В Германии вся культура была пропитана модернизмом, идеей пришествия «мессии-фюррера», идеей появления нового человека, который хоть и «возвращается к истокам», на самом деле совершает «духовную революцию», а живет – в мистическом «тысячелетнем рейхе». Важно, однако, подчеркнуть, что идеология фашизма и нацизма – это бунт не только против эпохи

Просвещения, как полагал Нольте. Это куда более масштабный протест – это бунт против того общества, которое с Просвещением не справилось, не смогло дать адекватный экзистенциальный и экономический ответ на этот вызов.

Парадокс в том, что сами религиозные деятели этого не понимали, ведь и в Германии, и в Италии именно сочувствующие церкви политические силы (особенно католические, ведь в силу сложного правового статуса Ватикан открыл своим сторонникам дорогу в политику) привели к власти тоталитарных лидеров. Они видели в фашизме то, что им хотелось видеть – то есть консервативную реакцию на Просвещение, но не замечали за ней воинствующего модернизма, готового свернуть привычный миропорядок.

Конечно, рассмотренные нами идеологии содержали и консервативный элемент. Идеология вообще по природе своей дискурсивна, ведь ей, помимо всего прочего, нужно еще и маневрировать между различными политическими силами. Разумеется, для широких масс, эпохой которых стало XX столетие, экзистенциальные проблемы никогда не стояли на первом месте. Массы привыкли потреблять, а не рассуждать, так что экономический кризис повлиял на них значительно больше, чем кризис духовный. Это несоответствие хорошо прослеживается и в Германии, и в Италии: сугубо модернистский настрой поддерживали лишь элиты, тогда как простому населению было несложно совместить в голове, например, христианское Рождество и древнегерманский «праздник поднимающегося света», Ветхий завет и радикальный антисемитизм, клятвы дуче в верности церкви и массовые репрессии против католических священнослужителей.

Важным отличием прихода к власти нацистов в Германии был мирный характер этого процесса: немецкий тоталитаризм воплотился через использование вполне конституционных механизмов¹. Это, однако, не

---

¹ Griffin R. A Fascist Century. Basingstoke, 2008. P.71. «Мою Борьбу» Р.Гриффин предлагает рассматривать как манифест модернизма.

отменило стремления нацистов совершить – здесь воспользуемся термином, предложенным К.Вондунгом – «духовную революцию».¹ Мы видим, что взаимоотношение национал-социалистов и религиозных организаций в Третьем рейхе проходило по более жесткому сценарию, чем в Италии. И если у Муссолини творческие поиски интеллектуалов не заходили дальше абстрактной «фашистской мистики», чья связь с трансцендентным вряд ли улавливалась даже просвещенным меньшинством, то сторонники Гитлера начали выработать систему из мифов и ритуалов, «политическую религию», которая основывалась на традиционной немецкой культуре и могла легко транслироваться в широкие массы. Вместе с тем, в религиозной политике Германии в отношении христианских церквей прослеживалась тенденция к унификации – созданию единой религиозной организации (пример: Имперская церковь), которая могла бы объединить под своим началом всех верующих на базе концепции «позитивного христианства».

Почему в Германии этот проект провалился, тогда, как в Италии, удавалось довольно долго поддерживать дружественные отношения государства с церковью? Первая и основная проблема – руководству Третьего рейха нужен был фундамент для единения. Однако реализовать этот проект на базе христианства было сложно. Дело в том, что на территории страны сосуществовали как протестантские общины, так и католические (40 и 22 млн чел. соответственно – данные на 1933 г.²). Добровольно объединить католиков с протестантами – задача невыполнимая, учитывая влияние Папы Римского, а также тот факт, что католики только недавно оправались от политики «культуркампа», инициированной Отто фон Бисмарком. Кроме того, действующие институты не вызывали доверия – это видно из ранних высказываний нацистских лидеров, прежде всего Гитлера и Геббельса. Наконец, третья причина – недостаточная совместимость идеологии

---

¹ Vondung K. *Spiritual Revolution and Magic: Speculation and Political Action in National Socialism // Modern Age*, Vol. 23, No.4 (1979). P.394-402.

² Housden M. *Resistance and Conformity in the Third Reich*. London, New York, 1997. P.46.

нацистов и христианства. Конечно, у протестантов было кое-что общее с идеологией национал-социализма, так что не следует удивляться тому энтузиазму, с которым «Немецкие христиане» ринулись сотрудничать с Гитлером. Но если, например, антисемитизм протестантам было принять проще, то смириться с тотальным контролем и постепенной подменой христианских принципов мифами «крови и почвы» смогли не все. С католицизмом все еще сложнее. Католицизм (то есть букв. «всеобщий») по природе своей противоречит национализму, что в полной мере ощутил и Муссолини, когда по настоянию Гитлера пытался внедрить в идеологию итальянского фашизма элементы антисемитизма. Кроме того, Католическая церковь никак не могла официально отказаться от Ветхого завета, а также признать арийское происхождение Христа, даже несмотря на то, что в прошлом немало сделала для распространения антииудаизма и антисемитизма.

Теоретически нацисты могли бы строить свою идеологию на светских идеалах, но этого не произошло. Причина в том, что нацистам была нужна именно религиозная платформа. Как было показано в первом параграфе, немецкий нацизм рождается из длительной традиции немецкого иррационализма, из «экзистенциальной тоски», которая наибольшей остроты достигла в трудах Ф.Ницше и О.Шпенглера. Как и итальянский фашизм, это своеобразный ответ на кризис идеалов эпохи Просвещения.

В результате скрепляющим нацию фундаментом стали выступать новые политические мифы, связанные с древнегерманским религиозным наследием, а также идеями «консервативной революции». В числе наиболее значимых мифов – представление о «фюрере как мессии», чья власть имеет сакральный характер (К.Шмитт); догмат о «тысячелетнем рейхе» (А.Мёллер ван дер Брук) и «особой миссии немецкого народа» (Э.Юнг). Особое внимание следует уделить идеологии «почвы и крови», которая заключает в себе

особый нацистский мистицизм сопричастности коллективному «гештальту»¹ (Э.Юнгер), идею о превосходстве арийской расы над другими и сопутствующий радикальный антисемитизм (Фелькише), а также опирается на мистическую традицию (зачастую, реконструированную специалистами Аненербе Гиммлера). В этой связи нацизм следует рассматривать как определенное развитие тенденций, возникших в европейской культуре еще в XIX в.

Патологически соединив иррационализм со свойственным XX веку техницизмом, фашисты и нацисты с небывалым энтузиазмом принялись воплощать идею о приходе нового человека, который изменится сам и изменит весь миропорядок. В этом ощущении Нового Века заключена колоссальная модернистская энергия этих идеологий.² Причем если Муссолини прямо говорил о том, что идеология ему нужна, чтобы манипулировать массами, то в Германии идея о превосходстве немецкой нации была частью личных убеждений всей партийной верхушки, в том числе и самого Гитлера³. С другой стороны, нацизм сохранял элементы консерватизма, он ориентирован на традицию, устремлен в прошлое. Примером могут служить первые контакты А.Гитлера с «Партией католического центра», оказавшей решающую поддержку нацистскому режиму, а также те гарантии, которые он публично давал христианским церквям. Тем не менее, заключение конкордата с Римом вынудило «Партию центра» уйти из политики, а его лидеры вскоре потеряли влияние, полностью выпав из идеологического дискурса, так что отстаивать консервативный проект вскоре стало просто некому. В различных сферах культуры мы также обнаруживаем элементы консерватизма. Показательными примерами могут

---

¹ Здесь сознательно используются кавычки, чтобы подчеркнуть, что сам Э.Юнгер этот термин употреблял по отношению к своему рабочему, преодолевшему и национализм, и социализм.

² Griffin R. *Modernism and Fascism. The Sense of Beginning under Mussolini and Hitler*. Basingstoke, 2007. P. 257.

³ Ibid. P. 282-285.

послужить и выставка «Дегенеративного искусства» (для сравнения, Муссолини и модернисты шли к власти буквально «под руку»), а также представление о приоритете сельской жизни над урбанизмом («кровь и почва»). Парадокс заключается в том, что, запретив отдельные ответвления модернизма, нацисты поддержали отнюдь не консервативный художественный настрой, также как и крестьянину, «возвращающемуся к истокам», одновременно внушали, что он – новый человек.

И вновь мы видим противоречивый, спекулятивный характер этих идеологий. Стремясь сохранить общенародную поддержку, лидеры рейха обещают покровительство церкви и даже дают ей доступ к образовательной и культурной системе. Одновременно с этим модернистский бунт вынуждает их разрабатывать новую систему мифов и ритуалов, насаждавшуюся главным образом среди молодежи как будущего двигателя развития Германии.

Одно из отличий тоталитаризма – его всепроникающий характер: ни в Германии, ни в Италии не осталось сфер, в которые не пришла политика. Естественно, это касается и религиозной сферы. Однако полностью устранить религию новые европейские «вожди» не могли, даже если бы хотели, ведь это серьезно пошатнуло бы их политические позиции. Поэтому они стали использовать ее как инструмент, суть которого отлично иллюстрируют циничные интервью бывшего атеиста Муссолини и арабская пропагандистская кампания Гитлера.

Для идеологического дискурса фашизма и национал-социализма характерна диалектика модернизма и консерватизма, позволяющая обосновать любое из решений. Не менялась только цель, поэтому религия, используемая как политический инструмент, должна была минимально препятствовать политике и максимально укреплять власть. Отсюда – напряженные попытки создать некие компромиссные формы, которые вынуждали деятелей церкви извращать собственное религиозное учение. Безусловно, это имело свой результат. Итальянские католики уже через несколько лет стали молиться Христу за здоровье дуче, а «Позитивное

христианство», хоть и не захватило всех христиан в Германии, стало основной доктриной «Имперской церкви». Однако важно отметить, что в процессе давления идеологии на религию и в Италии, и в Германии обнаруживался определенный «предел прочности». До какого-то момента церковь как религиозный институт готова быть использованной и служить тоталитарному государству. Но если допустимые границы пройдены, если идеология требует от религии пожертвовать своими фундаментальными основами – то внутри церкви как религиозного института начинается процесс сопротивления и формирования внутренней оппозиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Источники:

1. Барт К. Барменская декларация // Социально-политическое измерение христианства: Избранные теологические тексты XX в. М., 1994.
2. Барт К. Послание к Римлянам. М., 2005.
3. Ватикан и гитлеровская Германия. Письмо Э. Кальтенбрунера И. Риббентропу и прилагаемое к нему донесение нацистского агента о пребывании в Риме с 15 по 29 мая 1943 г. (пер. Н.С.Лебедевой) // Религии мира. История и современность. М., 1984.
4. Джентиле Д. Введение в философию. СПб., 2000.
5. Итальянские новеллы 1860—1914. М., 1960. URL: http://royallib.ru/read/dannuntsio_gabriele/idolopoklonniki.html (дата обращения: 6.02.2014)
6. Ланц фон Либенфельс А. Й. Теозология. Тамбов, 2008.
7. Лист Г. Тайна рун. М., 2001.
8. Лютер М. Иисус Христос, рожденный евреем. М., 2008.
9. Маринетти Ф.Т. Манифест футуризма (перевод на русский язык). Le Figaro, 20 февраля 1909 г. URL: <http://m936rea.internet.kemsu.ru/futur.html> (дата обращения: 6.02.2014)
10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 2004.
11. Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов. М., 1990.
12. Нойман П. Черный марш. Воспоминания офицера СС. 1938-1945. М., 2012.
13. Папа Лев XIII. Regum novarum, 1891 / Пер. Рабиновича В.И. URL: http://www.pseudology.org/Documets/Lio13_enciclika.htm (дата обращения: 14.03.2014)
14. Преццолини Дж. Фашизм и футуризм // Второй футуризм: Манифесты и программы итальянского футуризма. М., 2013.

15. Розенберг А. Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Таллин, 1998.
16. Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Мемуары. М., 2008.
17. Шмитт К. Политическая теология. М., 2000.
18. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1.
19. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М., 2007.
20. Шпеер А. Третий Рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности (1930–1945). Москва, 2005.
21. Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. Т.1. Новосибирск, 1993.
22. Эвола Ю. Языческий Империализм. М., 1990.
23. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб., 2000.
24. Beilstein W. Wie wir Weihnachten feiern. // Lichtfeier. Sinn. Geschichte, Brauch und Feier der deutschen Weihnacht. Munich, 1939.
25. Bonhoeffer D. Die Kirche vor der Judenfrage. 1933. URL: http://shelx.uni-gwdg.de/~rherbst/eirmer/html/Re12EA_ aus/NS/Bonhoeffer_Kirche_Jude_nfrage.pdf (дата обращения 21.04.2014)
26. Bontempelli: Opere scelte. Milano, 1978.
27. Constitution of Fiume, 1920 (English translation).
28. Darre, R.W. Blut und Boden, ein Grundgedanke des Nationalsozialismus. Berlin, 1936.
29. Decalogo della Scuola di Mistica Fascista, 1939. URL: <http://misticafascista.blogspot.ru/> (дата обращения: 26.02.2014)
30. Die Reden Hitlers Für Gleichberechtigung Und Frieden. München, 1934.
31. Die Tagung des Reichstags in der Krolloper (23.03.1933) // Verhandlungen des Reichstags, VIII. Wahlperiode 1933, Bd.457. Berlin, 1934. URL: www.unterrichtsarchiv.de/nationalsozialismus/1933_03_23_ermaecht_regerklaerung/1933_03_23_ermaecht_regerklaerung.html (дата обращения: 20.03.2014)

32. Divini Illius Magistri (On Christian Education) // Официальный сайт Ватикана URL:
http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_31121929_divini-illius-magistri_en.html (дата обращения 30.08.2013).
33. De Gasperi A. Il quinto congresso nazionale del Partito popolare italiano. Relazione del segretario politico // Le battaglie del Partito popolare. Roma, 1992.
34. De Gasperi A. Lettere sul Concordato. Marietti, 2004.
35. Evola J. Il cammino del cinabro. Milan, 1963.
36. Evola J. Imperialismo pagano. Roma, 2004.
37. Gentile G. L'ideale della cultura e l'Italia presente // Civiltà fascista. 1936. Nr. 2.
38. Gentile G. Origini e dottrina del fascismo. Roma, Libreria del Littorio, 1929.
39. Goebbels J. Michael. Ein deutsches Schicksal in Tagebuchblättern. München: Zentralverlag der NSDAP, 1942.
40. Gogarten F. Politische Ethik. Versuch einer Grundlegung. Jena, 1932.
41. Hess R. Reden. Munich, 1938.
42. Hitler A. Mein Kampf. München: Zentralverlag der NSDAP, 1936.
43. Hunt I.A. On Hitler's Mountain. Overcoming the Legacy of a Nazi Childhood. New York, 2005.
44. Il manifesto dei fasci di combattimento. Il Popolo d'Italia, June 6, 1919. URL: <http://manifestofasci.blogspot.it/> (дата обращения: 6.02.2014)
45. Jugendfeier – Lebenswende der Jugend. Der Hoheitsträger, 1939, №1.
46. Konkordat zwischen dem Heiligen Stuhl und dem Deutschen Reich (1933). URL: <http://kulturserver-hessen.de/home/zeitzeichen/konkodat.htm> (дата обращения: 20.04.2014)
47. Lateran Pacts of 1929. Conciliation Treaty (Translation to English). URL: <http://www.aloha.net/~mikesch/treaty.htm> (дата обращения 12.02.2014)
48. Ludwig E. Talks with Mussolini. Boston, 1933.

49. Luther M. Von den Juden und ihren Lügen. // Martin Luther. Sämtliche Werke. Erlangen, 1842, Band 32.
50. Manifesto of the Fascist Intellectuals // Fascism, Anti-fascism, and the Resistance in Italy: 1919 to the Present. Oxford, 2004.
51. Mussolini B. The Doctrine of Fascism. Firenze: Vallecchi Editore, 1935.
52. Pius XI. Non Abbiamo Bisogno. 29 June, 1931 (English translation) // Официальный сайт Ватикана URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_29061931_non-abbiamo-bisogno_en.html (проверено 23.03.14)
53. Pope Pius XI. Mit Brennender Sorge // Официальный портал Ватикана. Paragraph 12. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge_en.html (дата обращения: 20.04.2014)
54. Reichsgesetzblatt 1933 I. URL: <http://www.verfassungen.de/de/de33-45/kulturkammer33.htm> (дата обращения: 6.05.2014)
55. Rosenberg A. Der Mythus des 20. Jahrhunderts. München: Hoheneichen-Verlag, 1939.
56. Rituale Romanum. Vatican, 1925.
57. Speech delivered by Adolf Hitler before the German Reichstag on January 30, 1939. Washington, D.C., 1939.
58. Stapel W. Der Christliche Staatsmann: eine Theologie des Nationalismus. Hamburg, 1932.
59. Stein L. Hitler Came for Niemoeller. Gretna, 2003.
60. The Nazi Germany Sourcebook. / An Anthology of Texts, ed. Stackelberg R., Winkle S.A. London, New York, 2003.
61. The Provisional Church Government's Memorandum (German text). Berlin, 1936. URL: <http://en.evangelischer-widerstand.de/html/view.php?type=dokument&id=91> (дата обращения 21.04.2014)

62. Weitzel F. Die Gestaltung der Feste im Jahres- und Lebenslauf in der SS-Familie. Düsseldorf, 1939.

Газеты:

63. "Fatti del mondo: La collaborazione dei cattolici" // Il Regno, November 6, 1904.
64. "Church Loses Ground In Hitler Struggle" // Catholic Herald Journal, 16.06.1939.
65. "Nazis Close Churches; "Some Are Death Traps" Vatican not Convinced" // Catholic Herald Journal, 22.09.1939.
66. "Swastika Terror Increases. Religion Banned From Public Life" // Catholic Herald Journal, 3.08.1935.
67. L'Osservatore Romano. 15 May, 1929.

Кинофильмы:

68. «Вечный лес (Ewiger Wald, 1936)
69. «Еврей Зюсс» (Jud Süß, 1940)
70. «Кондотьер» (Condottieri, 1937)

Исследования:

71. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003.
72. Алленов С. Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х — начала 1930-х годов (Проблемы интерпретации) // Полис. № 4. 2003. С.97-107.
73. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. №3 (77). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 20.12.2013)
74. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Центрком, 1996.

75. Баев В. Г. Политические взгляды Карла Шмитта. // Современное право. 2005. №6. С.67-74.
76. Баллаев А.Б. Проблема идеологии в творчестве Карла Маркса. // История философии. Вып. 3. М.: ИФ РАН, 1998. С.55-75.
77. Баллаев А.Б. Карл Маркс и Макс Штирнер. Спор об «иерархии» // Карл Маркс и современная философия. М., 1999. С. 291-301.
78. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
79. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
80. Белоусов Л.С. Режим Муссолини и Массы. М., 2000.
81. Бровко Л.Н. Кардинал Фаульхабер и «третий рейх»// Новая и новейшая история. 2008. № 5. С. 162-181.
82. Бровко Л. Н. Отто Дибелиус и проблема христианской ответственности // Вопросы истории. 2009. № 5. С.123-137.
83. Бровко Л. Н. Протестантская теология в Германии в годы фашистской диктатуры // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 26. М., 2009. С.38-63.
84. Бровко Л.Н. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность. М.: Наука, 2003. С.351-377.
85. Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. СПб, 2009.
86. Васильченко А.В. История гитлерюгенда. М., 2010.
87. Васильченко А.В. Оккультный миф Третьего Рейха. М., 2008.
88. Васильченко А.В. Проектор доктора Геббельса. Кинематограф Третьего Рейха. М., 2010.
89. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., 2006.
90. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006.

91. Вермишев Г.А. Роль оккультного движения в идеологии Третьего рейха // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014, №8.
92. Вермишев Г.А. Религия в системе молодежной пропаганды Третьего Рейха // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом, 2014. № 3. С.231-248.
93. Вермишев Г.А. Религия в структуре молодежной политики фашистской Италии в 1920-30-е годы // Религиоведение, 2014, № 1. С.171-178.
94. Винцер О. Двенадцать лет борьбы против фашизма и войны. М., 1956.
95. Герштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996.
96. Грамши А. Тюремные тетради. Возникновение интеллигенции // URL: http://avtonom.org/old/lib/theory/gramshi_ttetradi.html?q=lib/theory/gramshi_ttetradi.html (дата обращения: 15.12.2013)
97. Григулевич И.Р. Папство, век XX. М., 1978.
98. Гронская Н.Э., Зусман В.Г., Батищева Т.С. Сопоставление тоталитарных дискурсов: три ратора, три текста, три языка // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2013, №1 (2). С.56-62.
99. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизм. М., 2004.
100. Гюнтер Х. О красоте, которая не смогла спасти социализм // «Новое литературное обозрение», 2010, №101. С. 13-31. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/gu2.html> (дата обращения: 6.03.2014).
101. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии. // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1998.
102. Евлампиев И.И. «Посюсторонняя» религиозность Ф. Достоевского и Ф. Ницше (К вопросу о религиозном содержании неклассической философии) // Вопросы философии. 2013. № 7. С.121-132.
103. Ерин М.Е. Католическая церковь Германии и фашизм. Ярославль, 1990.
104. Жуков Д.А. Оккультизм в Третьем Рейхе. М., 2006.

105. Забияко А. П. Основные теории интерпретации квазирелигиозных движений. // Официальный сайт Института философии РАН, 2005—2006. URL: http://iph.ras.ru/site/sci_spir/otikd.html (дата обращения: 27.01.2014).
106. Забияко А.П. Квазирелигии: сущность и типология (современные методологические подходы) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2008. № 3. С. 84-91.
107. Забияко А.П. Теологические трактовки квазирелигий: концепции И. Ваха и П. Тиллиха // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд. М., 2008. С. 126-143.
108. Зорин А. Л. Жизнь и творческий путь Джованни Джентиле // Джованни Джентиле. Введение в философию. СПб., 2000.
109. Йонас Г. Гностицизм. СПб., 1998.
110. Камю А. Бунтующий человек. М., 1990.
111. Кассирер, Э. Техника современных политических мифов // Политология: хрестоматия. М., 2000.
112. Кин Ц.И. Италия на рубеже веков. М., 1980.
113. Кин Ц.И. Итальянский ребус. М., 1991.
114. Ковальский Н. А., Католицизм и дипломатия. М., 1969.
115. Кормилицын С.В. Гитлерюгенд: политизация германской молодёжи // Вестник всеобщей истории. Вып. 1. СПб, 1997. С.60-67.
116. Кормилицын С.В. Молодежная политика Третьего Рейха, 1933-1941. СПб, 2000.
117. Кормилицын С.В. Орден СС. Иезуиты империи. О чем не принято говорить. СПб, 2008.
118. Кормилицын С.В. Сталин против Гитлера: поэт против художника. СПб, 2008.
119. Кормилицын С.В. Тайны рун. Наследники Одина. М., 2005.
120. Кормилицына Е.Г. Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара. М., 2011.

121. Кормильцев И. Три жизни Габриеле Д'Аннунцио. // Иностранная литература. 1999, № 11. С. 138-153. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1999/11/kormil.html> (дата обращения: 5.02.2014)
122. Котовский Н. Лютеранская церковь и немецкое общество в XX веке: опыт движения сопротивления // Вера, диалог, общение. Проблемы диалога церкви и общества. М., 2005.
123. Красиков А.А. Ватикан: история и современность. М., 1991.
124. Лебон Г. Психология народов и масс. // Психология масс. Хрестоматия. Самара, 2010.
125. Лёзов С.В. Теология Рудольфа Бультмана // ВФ. 1992. №11. С. 71-85.
126. Лёзов С.В. Христианство и политическая позиция: Карл Барт // Путь. Международный философский журнал. 1992. №1. С. 180-210.
127. Ленцман Я.А. Происхождение христианства. М.: Издательство АН СССР, 1958.
128. Лессинг Т. Шопенгауэр. Вагнер. Ницше. // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
129. Лиденберг К. Технологии зла. К истории становления национал-социализма. М., 1997.
130. Логинов А. В. Онтологический статус идеологии в современности // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2010. N 4 (83). С.15-29.
131. Лукач Г. Кризис буржуазной философии // Философия и общество, №3, 2005. URL: <http://coollib.com/b/148166/read> (дата обращения: 1.09.2014)
132. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. Издание 2. Том 3. М., 1955.
133. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.
134. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998.
135. Маннгейм К. Идеология и утопия. // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1995.

136. Михельсон О.К. История религий и новый гуманизм Элиаде. // Религиоведение. 2002. № 4. С. 52-71.
137. Московичи С. Наука о массах. // Психология масс. Самара, 2010.
138. Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2010.
139. Мэнвэлл Р., Франкель Г. Генрих Гиммлер. Ростов, 2000.
140. Нестерова Т. П. Джованни Джентиле о культуре, обществе и государстве // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 49. С.138-153.
141. Нестерова Т. П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. М., 2005. С.17-29.
142. Нестерова Т. П. Концепция фашизма в выступлениях Джузеппе Боттаи // Уральский вестник международных исследований. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С.176-190.
143. Нестерова Т.П. Камилло Пеллици: интеллектуал в своей эпохе // Диалог со временем. 2009. № 26.
144. Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001.
145. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
146. Отто Р. Священное СПб., 2008.
147. Петровская О. А. Политический миф как способ формирования социальной реальности // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 7. Ч.2. С. 134-136.
148. Пивоваров Д. В. Философия религии. М., 2006.
149. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб, 1997.
150. Пленков О.Ю. Третий Рейх. Нацистское государство. СПб, 2004.
151. Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб, 2011.
152. Пленков О.Ю. Третий Рейх. Арийская культура. СПб, 2005.

153. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. Чары Платона. М., 1992.
154. Поспеловский Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание. М.: Библейско-богословский институт им. св. ап. Андрея, 2003.
155. Поташинская Н.Н. Католическая церковь и рабочее движение в Италии. М.,1979.
156. Райх В. Психология масс и фашизм. М., 1997.
157. Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. Москва, 1998.
158. Рассел Б. Происхождение фашизма. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rassel/pr_fash.php (доступ от 28.10.2013)
159. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней. Т.4. СПб., 2002.
160. Реати Ф.Э. Бог в XX веке: Человек – путь к пониманию Бога. Западное богословие XX века. СПб., 2002.
161. Ридли Дж. Муссолини. М., 1999.
162. Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. М., 2008.
163. Сакрализация власти в истории цивилизаций (сборник статей). М., 2005.
164. Серио П. Почему Бахтин - не Пешё? Об одном большом недоразумении по поводу анализа дискурса. // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 10. Воронеж, 2012. С.8-21.
165. Солонин Ю. Н. Эрнст Юнгер. Образ жизни и духа // Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб., 2000.
166. Солонин Ю. Н. Эрнст Юнгер: опыт первоначального понимания жизни и творчества // История философии, культура и мировоззрение. К 60-летию профессора А.С. Колесникова. СПб., 2000. С. 170-202.

167. Сорель Ж. Размышления о насилии. М., 2011.
168. Тагиефф П.-А. Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование. М., 2011.
169. Тард Ж.Г. Мнение и толпа // Психология толп. М., 1999.
170. Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Пауль Тиллих: избранное. Теология культуры. М., 1995.
171. Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. 1922-1943 гг. М., 1999.
172. Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.
173. Умланд А. Современные концепции фашизма в России и на Западе // «Неприкосновенный запас» 2003, №5 (31).
174. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2009.
175. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996.
176. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
177. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2007.
178. Хоркхаймер М., Адорно Т. Понятие просвещения. // Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М., СПб., 1997.
179. Шаронов М.С.. Коммунисты и католики. Из истории диалога (1921-56 гг.). М., 1973.
180. Шахнович М.М. Книга «Правда о „сионских мудрецах“» и история ее написания // Религиоведение. 2012. № 2. С. 187-194.
181. Шахнович М.И. Современная мистика в свете науки. М., Ленинград, 1965.
182. Шварц Е. Габриэле Д'Аннунцио. Крылатый циклоп. СПб, 2010.
183. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография. М.-Волгоград, 2000.
184. Шейнман М.М. От Пия IX до Павла VI. М., 1979.
185. Штирнер М. Единственный и его собственность. СПб.: Азбука, 2001.
186. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа, 1933-1939. М., 2010.

187. Эко У. Пять эссе на темы этики. СПб: Симпозиум, 2000.
188. Юнг К.-Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. М., 1991. URL: <http://jungland.net/node/1596> (дата обращения 3.06.2014)
189. Ясперс К. Ницше и христианство. М.: "МЕДИУМ", 1994.
190. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.
191. Ambrosoli L. Libertà e religione nella riforma Gentile. Firenze, Vallecchi, 1980.
192. Antonellis de G. Come doveva essere il perfetto giovane fascista. 1978.
193. Balfour M. Theatre and War, 1933-1945: Performance in Extremis. New York, 2001.
194. Barnett V. For the Soul of the People: Protestant Protest Against Hitler. North Carolina, 1998.
195. Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2000.
196. Berghaus G. Futurism and Politics. Between Anarchist Rebellion and Fascist Reaction, 1909-1944. Oxford, 1996.
197. Bessel R. Life in the Third Reich. Oxford, 1987.
198. Biggini C.A. Storia inedita della conciliazione. Milano, 1942.
199. Blinkhorn M. Fascists and Conservatives: The Radical Right and the Establishment in twentieth-century Europe. London: Routledge, 1990.
200. Brieger A. Der Widerstand der katholischen Jugend im Nationalsozialismus. Würzburg, 1994.
201. Carter J. K. Between W. E. B. Du Bois and Karl Barth: The Problem of Modern Political Theology // Race and Political Theology. Stanford, 2012.
202. Casadio G. Mystical Politics Versus Political Mysticism: Use And Misuse In History // Будущее религии, в Европе. Сборник статей. СПб., 2010.
203. Cassirer E. The Myth of the State. New Haven, 1946.

204. Crozier M., Watanuki J., Huntington S. *The Crisis of Democracy: On the Governability of Democracies*. New York University Press, 1975.
205. De Begnac Y., *Palazzo Venezia: Storia di un regime*. Rome, 1950.
206. De Grand J.A. *The Italian Nationalist Association and the Rise of Fascism in Italy*. Lincoln, 1978.
207. Dietrich D. J. *Catholic Citizens in the Third Reich: Psycho-Social Principles and Moral Reasoning*. New Jersey, 1988.
208. Doordan P.D. *Political Things. Design in Fascist Italy // Designing Modernity: The Arts of Reform and Persuasion 1885-1945*. New York, 1995. P. 225-255.
209. Drake R. *Julius Evola, Radical Fascism, and the Lateran Accords // Catholic Historical Review*. 1988. № 74. P. 403 – 419.
210. Durkheim E. *The Elementary Forms of the Religious Life*. London, 1915.
211. Edelman, M. *Myths, Metaphors and Political Conformity – Psychiatry*. 1967.
212. Flowers S.E., Moynihan M. *Secret King: The Myth and Reality of Nazi Occultism*. Port Townsend, WA, 2007.
213. Forstman J. *Christian Faith in Dark Times: Theological Conflicts in the Shadow of Hitler*. Louisville, 1992.
214. Friedrich C. J., Brzezinski Zb. *Totalitarian dictatorship and autocracy*. Cambridge, 1965.
215. Furlong P. *Modern Italy: Representation and Reform*. New York, 1994.
216. Gentile E., Mallett R. *The Sacralisation of politics: Definitions, interpretations and reflections on the question of secular religion and totalitarianism // Totalitarian Movements & Political Religions*. Vol.1, No.1, June, 2000. P.19-32.
217. Gentile E. *Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation // Totalitarian Movements & Political Religions*, Vol. 5, No. 3, Winter 2004. P.326-375.
218. Gillett A. *Racial Theories in Fascist Italy*. London, New York, 2002.

219. Goodrick Clarke N. *The Occult Roots of Nazism: Secret Aryan Cults and Their Influence on Nazi Ideology*. London, New York, 2005.
220. Goodrick-Clarke N. *Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism, and the Politics of Identity*. New York, 2002.
221. Gregor A.J. *Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought*. Princeton, 2005.
222. Griffin R. *A Fascist Century*. Basingstoke, 2008.
223. Griffin R. *Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler*. Basingstoke, 2007.
224. Griffin R. The "Holy Storm": "Clerical fascism" through the Lens of Modernism // *Totalitarian Movements and Political Religions*, Vol. 8, N.2. P.213-227.
225. Gundlach R. *Sakralherrscher als historisches und Phänomenologisches Problem // Legitimation und Funktion des Herrschers: vom Egyptischen Pharao zum neuzeitlichen Diktator*. Stuttgart, 1992.
226. Hametz M.E. *In the Name of Italy. Nation, family, and patriotism in a fascist court*. New York, 2012.
227. Hänel W. *Hermann Rauschnings Gespräche mit Hitler – Eine Geschichtsfälschung // Veröffentlichung der Zeitgeschichtlichen Forschungsstelle Ingolstadt*, 7. Band, 1984.
228. Harris J. *Pompeii Awakened: A Story of Rediscovery*. New York, 2007.
229. Hauptert B. *Franz Jusef Schäfer. Jugend zwischen Kreuz und Hakenkreuz*. Frankfurt am Main, 1992.
230. Herf J. *Nazi Propaganda for the Arab World*. New Haven, 2009.
231. Heywood A. *Political Ideologies. An Introduction*. London, 2007.
232. Hockenos M. D. *Church Divided: German Protestants Confront the Nazi Past*. Bloomington, 2004.
233. Housden M. *Resistance and Conformity in the Third Reich*. London, New York, 1997.

234. Kater M.H. Das "Ahnenerbe" der SS, 1935-1945: ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches. München, 2006.
235. Kater M.H. Hitler Youth. Contributors. Cambridge, 2004.
236. Kellenbach K. The Mark of Cain: Guilt and Denial in the Post-War Lives of Nazi Perpetrators. Oxford, 2013.
237. Kershaw I. Hitler, 1889–1936. London, 2001.
238. Klönne A. Jugend im Dritten Reich. München, Zürich, 1995.
239. Kohn H. Nationalism: Its Meaning and History. New York, 1955.
240. Koon T.H. Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. Chapel Hill-Londres, 1985.
241. Kühberger C. Metaphern der Macht. Ein kultureller Vergleich der politischen Feste im faschistischen Italien und im nationalsozialistischen Deutschland. Münster - Wien 2006.
242. Laqueur W. Fascism: Past, Present, Future. New York, Oxford, 1996.
243. Lee R. G. Wilke S. Forest as Volk: Ewiger Wald and the Religion of Nature in the Third Reich // Journal of Social and Ecological Boundaries. Spring 2005 (1.1). P.23-49.
244. Lemke B. Rezension zu: Rauschnig, Hermann: Gespräche mit Hitler. Mit einer Einführung von Marcus Pyka. Zürich, 2005. // H-Soz-u-Kult, 2. Aug. 2006. URL: <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/rezensionen/2006-3-081> (доступ от 1.09.2014)
245. Lessing T. Geschichte als Sinngebung des Sinnlosen oder Geburt der Geschichte aus dem Mythos. München, 1921.
246. Lewis P.H. Latin fascist elites. The Mussolini, Franco, and Salazar regimes. Westport, 2002.
247. Lewy G. The Catholic Church and Nazi Germany. Massachusetts: Da Capo Press, 2000.
248. Lilla M. The Stillborn God: Religion, Politics, and the Modern West. New York, 2007.

249. Lyttelton A. *The Seizure of Power: Fascism in Italy, 1919-1929*. London, 2004.
250. Mack Smith D. *L'Italia del XX secolo, tomo II 1925—1934*. Milano, 1977.
251. Marchesini D. *La scuola dei gerarchi*. Milano, 1976.
252. Maryks R.A. *The Jesuit Pietro Tacchi Venturi and Mussolini's Racial Laws // Pius XI and America: Proceedings of the Brown University Conference (2010)*. Wien, Zürich, Berlin, Münster, 2012.
253. McLellan D. *Ideology. Concepts in Social Thought*. Minneapolis, 1995.
254. Mees B. *Science of the Swastika*. New York, 2008.
255. Michael R. *Holy Hatred: Christianity, Antisemitism, and the Holocaust*. Gordonsville, 2006.
256. Michael R., Doerr K. *Nazi-Deutsch/Nazi-German: An English Lexicon of the Language of the Third Reich*. Westport, CT, 2002.
257. Michels R. *First Lectures in Political Sociology*. Minneapolis, 1949.
258. Miskolczy A. *Hitler's Library*. New York, 2003.
259. Mohler A. *Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932*. Darmstadt, 1989.
260. Morck R.K., Yeung B. *Corporatism and the Ghost of the Third Way // Capitalism and Society: Vol. 5: Iss. 3, Article 2*.
261. Moriconi E. *Niccolò Giani, libro e moschetto // Il Giornale d'Italia, 21.01.2014*. URL: <http://www.ilgiornaleditalia.org/news/cultura/851756/Niccolo-Giani--libro-e-moschetto.html> (дата обращения: 26.02.2014).
262. Paletschek, S. *Kinder – Küche – Kirche // Etienne Francois (Hrsg.): Deutsche Erinnerungsorte. München, 2001. Bd. 2. S. 419-433*.
263. Panunzio S. *Il sentimento dello Stato, Libreria del Littorio, Roma 1929. P.13*. URL: <http://ilcovo.mastertopforum.net/panunzio-stato-nuovo-fascista-vt2577.html> (дата обращения: 22.03.2014)
264. Patrizi A. *La Scuola di Mistica Fascista // Rassegna Siciliana di Storia e Cultura. 2001. № 12*. URL: <http://www.isspe.it/rassegna-siciliana/38->

numeri-rassegna-siciliana/rassegna-siciliana-di-storia-e-cultura-n-12-a/83-la-scuola-di-mistica-fascista-di-antonello-patrizi.html (доступ от 1.09.2014)

- 265.** Paxton R. *The Anatomy of Fascism*. New York, 2004.
- 266.** Pollard J. F. *The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict*. Cambridge University Press, 1985.
- 267.** Probst C. J. *Demonizing the Jews: Luther and the Protestant Church in Nazi Germany*. Bloomington, 2012.
- 268.** Puschner U. *Deutschchristentum als völkisch-christliche Weltanschauungsreligion // Der Protestantismus - Ideologie, Konfession oder Kultur? / Red. Faber R., Palmer G. Würzburg, 2003. S. 93-122.*
- 269.** Quattrocchi P. B. *Al di sopra del gagliardetti. L'arcivescovo Schuster: un asceta benedettino nell'era fascista*. Marietti, 1985.
- 270.** Quinn M. *The Swastika: Constructing the Symbol*. New York, 1994.
- 271.** Redles D. *Hitler and the Apocalypse Complex: Salvation and the Spiritual Power of Nazism*. New York, London, 2005.
- 272.** Ricci S. *Cinema and Fascism : Italian Film and Society, 1922-1943*. Berkeley, 2008.
- 273.** Richard J. Wolff, *Catholicism, Fascism and Italian Education from the Riforma Gentile to the Carta Della Scuola 1922-1939 // History of Education Quarterly, Vol. 20, No. 1, 1980. P.3-26.*
- 274.** Riedel H. *Kampf um die Jugend. Evangelische Jugendarbeit 1933-1945*. München. 1976.
- 275.** Rychlak R.J. *Goldhagen v. Pius XII // First Things: A Monthly Journal of Religion and Public Life. №124, June/July. New York, 2002. P.37-54.*
- 276.** Salvatorelli L., Mira G. *Storia d'italia nel periodo fascista*. Torino, 1956.
- 277.** Salvatori P. *La Roma di Mussolini dal socialismo al fascismo // Studi Storici. Anno 47, No. 3, 2006. P. 749-781.*
- 278.** Schapiro L. *Totalitarianism*. London, 1972.

- 279.** Schmidt C. "The Politicization of Heaven". Wilhelm Stapel's Political Theology of Nationalist Sovereignty // Race and Political Theology. Stanford, 2012. P.54-82.
- 280.** Smart N. World's Religions. Cambridge, 1998.
- 281.** Somma A. I giuristi e l'Asse culturale Roma-Berlino: economia e politica nel diritto fascista e nazionalsocialis. Frankfurt am Main, 2005.
- 282.** Stayer, J. Martin Luther, German Saviour: German Evangelical Theological Factions and the Interpretation of Luther, 1917-1933. Montreal, 2000.
- 283.** Steigman-Gall R. The Holy Reich. Nazi Conceptions of Christianity, 1919-1945. Cambridge, 2003.
- 284.** Stone M. The Anatomy of a Propaganda Event: the Mostra della rivoluzione fascista // Carte Italiane, 1992, 1(12). P. 30-40.
- 285.** Stout J. Democracy and Tradition. Princeton, 2004.
- 286.** Tallett F., Atkin N. Priests, Prelates and People: A History of European Catholicism since 1750. New York, 2003.
- 287.** Talmon J.L. The origine of totalitarian democracy. L.: Mercury Books, 1961.
- 288.** Toschi C. The Power of Symbols in the Duce's Cult: the Exhibition of the Fascist Revolution // Materials of 7th Global Conference. Oxford, 2013.
URL: http://www.inter-disciplinary.net/at-the-interface/wp-content/uploads/2013/07/Toschi_wpaper-fht7.pdf (дата обращения: 6.03.2014)
- 289.** Turner H.A. Fritz Thyssen und "I Paid Hitler" // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. №19-3 (Jul., 1971). S. 225-244.
- 290.** Van Dijk T.A. Politics, Ideology, and Discourse. // The Encyclopedia of language and linguistics. Vol. 9. Oxford, New York: Pergamon Press, 2006. P.728-740.
- 291.** Viereck P. Metapolitics: From Wagner and the German Romantics to Hitler. New Brunswick, New Jersey. 2004.

- 292.** Vondung K. Spiritual Revolution and Magic: Speculation and Political Action in National Socialism // *Modern Age*, Vol. 23, No.4 (1979). S. 394-402.
- 293.** Wach J. *The Comparative Study of Religions*. New York, 1958.
- 294.** Welch D. *Propaganda and the German Cinema, 1933-1945*. London, 2001.
- 295.** Wiarda H. J. *Corporatism and Comparative Politics: The Other Great "ism"*. Armonk, New York, 1997. P. 37.
- 296.** Wolfgang B. (ed.) *Handbuch des Antisemitismus, Band 3: Begriffe, Theorien, Ideologien*. Munchen, 2010.
- 297.** Zuccotti S. *Under His Very Windows: The Vatican and the Holocaust in Italy*. New Haven: Yale University Press, 2000.